

ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ

Кафедра «Иностранные языки»

Монография

«Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо- глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)»

Автор
Дроздова О. А.

Ростов-на-Дону, 2017

Аннотация

Изложены результаты исследования высказываний с темпоральными детерминантами в системном и функциональном аспектах, дается обстоятельный анализ функционирования данных детерминантов в предложениях спрягаемо-глагольного класса, выявлена специфика сочетаемости глагольных предикатов, принадлежащих к разным лексико-семантическим группам в прямом употреблении форм времени с темпоральными детерминантами, а также определяется функционирование глагольных сказуемых подобных лексико-грамматических групп при метафорическом употреблении форм времени в предложениях с темпоральными распространителями на основе присоставной связи.

Представлена авторская концепция об употреблении темпоральных распространителей в речи, исходя из их типологии и семантики, о типах переносного употребления форм времени предикатов в предложениях спрягаемо-глагольного класса с учетом системного и прагматического аспектов.

Монография может быть использована как учебное пособие в вузовских курсах по дисциплинам «Теория языка», «Русский язык и культура речи», при проведении спецкурсов и спецсеминаров по проблемам структурно-семантического и коммуникативно-прагматического синтаксиса в соответствии с ФГОС.

Автор

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

к.филол.наук, доцент
кафедры
«Иностранные языки»
Дроздова О.А.

Оглавление

К читателям	6
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	13
1.1. Функционально-семантическое поле темпоральности в современном русском языке.....	13
1.2. Валентные потенции и лексическая сочетаемость глаголов.....	23
1.3. Теория детерминации и понятие детерминанта в современном синтаксисе	36
ВЫВОДЫ	44
2. ТИПЫ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ДЕТЕРМИНАНТОВ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХСЯ В ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ..	46
2.1. Наречные распространители основы предложения в целом.....	46
2.2. Предложно-падежные распространители основы предложения в целом	52
2.3. Полупредикативные деепричастные распространители основы предложения в целом	60
2.4. Придаточные предложения времени в позиции самостоятельного распространителя главной части СПП в целом	73
ВЫВОДЫ	81
3. МЕТАФОРИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛЬНЫХ СКАЗУЕМЫХ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ТЕМПОРАЛЬНЫМИ РАСПРОСТРАНИТЕЛЯМИ	84
3.1. Переносное употребление форм времени глагола как грамматическая метафора	84
3.2. Употребление глагольных предикатов в форме настоящего времени	85
3.3. Употребление глагольных предикатов в форме будущего времени.....	101
3.4. Употребление глагольных предикатов в форме прошедшего времени	106
ВЫВОДЫ	109

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 111

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 115

К ЧИТАТЕЛЯМ

Во второй половине XX столетия в отечественном языкознании стал активно проявляться и не ослабевает до настоящего времени интерес к формальной и семантической структуре распространенного предложения и особенно к функционированию в нем неглавных членов предложения, в роли которых выступают как зависимые компоненты словосочетания, так и свободно присоединяемые словоформы или целые синтаксические обороты, не определяемые лексическими или грамматическими валентностями другой синтаксической формы слова. Последние, как известно, получили наименование детерминирующих членов предложения.

Остродискуссионной проблеме функционирования и сочетаемости этих самостоятельных распространителей с основой предложения в целом, равно как и сочетаемостному потенциалу подобных предикативных центров, посвятили внимание многие исследователи синтаксиса (О.В. Акентьева, С.А. Алексанова, Л.Н. Бутырина, М.Я. Дымарский, Т.А. Жданкина, Г.А. Золотова, Е.Н. Клеменова, И.И. Ковтунова, О.А. Крылова, Ю.Ю. Леденев, В.П. Малащенко, М.В. Малащенко, Т.В. Милевская, О.Б. Сиротина, И.И. Ускова, Н.Ю. Шведова, Л.И. Шуляк и др.).

Детерминанты как самостоятельные распространители предложения в академических грамматиках выделены в особый разряд членов предложения. Наличие таких компонентов распространенного предложения признается и авторами ряда вузовских пособий по современному русскому литературному языку. Нельзя не согласиться с тем, что теория детерминации предложения состоялась. Однако все еще не уточнены критерии выделения детерминантов и их отграничения от присловных распространителей. Требуется более обстоятельный анализ сочетаемостного потенциала компонентов предикативной основы (особенно словоформ в позиции предиката) предложений с детерминирующими дополнениями и обстоятельствами.

Не вызывает сомнения необходимость в более глубоком системном анализе как различных типов детерминантов, так и разновидностей предикатно-актантного минимума высказываний.

До настоящего времени предметом подобного анализа не стал и обширный массив глагольных предложений с темпоральными детерминантами. Без такого анализа нельзя определить специфику выражения грамматического значения предложения – пре-

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

дикативности в единицах с предикатом – спрягаемой формой глагола, поскольку не всегда значение этой формы напрямую «диктует» характер синтаксического времени (временную определенность или неопределенность высказывания и соответственно, синтаксическую модальность).

При взаимодействии темпоральных распространителей с основами предложений спрягаемо-глагольного класса ключевым является соблюдение закона согласования временных планов и сложения смыслов. При этом важно учитывать, в какой мере неприсловные распространители коммуникативно-предикативного минимума (будь то предложно-падежные конструкции, наречия, темпоральные деепричастия, деепричастные обороты и придаточные части СПП с семантикой времени) влияют на грамматическую семантику высказывания.

Темпоральный компонент в высказываниях, например, 1) *В те же годы Ахматова создает свой, ставший на долгие года подспудно знаменитым «Реквием» ...* /А. Звезгинцев. Лицом к истории/; 2) *Не совсем ясно также, что же все-таки происходит в Израиле в 2060 году* /А. Латынина. Люди как люди. Работа как работа/; 3) *А вот сейчас иной раз встретишь девушку и засматриваешься* /Э. Радзинский. 104 страницы про любовь/ определяют как переносное употребление форм времени глагольных предикатов, что, соответственно, отражается и на таком аспекте грамматического значения, как синтаксическое время: в 1) прошедшее, 2) будущее, 3) настоящее.

В таких случаях важную роль играет контекст. Он имеет прямое отношение и к восприятию, и к однозначному пониманию высказываний с детерминантами, и к логической сфере определения их истинности. При этом необходимо изучение не только семантики языковых единиц разных уровней, но и их взаимодействия в условиях речевой ситуации.

Особенности сочетаемости и функционирования различных типов темпоральных детерминантов в предложениях спрягаемо-глагольного класса не были предметом специального изучения в указанных выше аспектах. Этим и определяется **актуальность** нашего исследования.

Объект исследования – предложения с предикатами, выраженными глаголами разной лексико-семантической принадлежности, распространенные и осложненные детерминантами.

Предмет исследования – особенности сочетаемости и функционирования темпоральных распространителей, выраженных

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

наречиями, предложно-падежными конструкциями, деепричастиями и придаточными времени сложноподчиненных предложений, в предложениях спрягаемо-глагольного класса.

Языковым материалом послужили произведения классической и современной русской литературы (М. Булгаков, А.С. Пушкин, А.П. Чехов, И.С. Тургенев, И.А. Бунин, В.В. Маяковский, С. Довлатов, М.Г. Шаламов и др.), а также тексты периодической печати. Авторская картотека, составленная методом сплошной выборки, насчитывает более 3500 контекстуальных примеров.

Цель исследования – комплексное и системное описание предложений с основами спрягаемо-глагольного класса с присоставными темпоральными распространителями, сочетаемостного и функционального потенциала указанных детерминантов, определение их роли в формировании семантической структуры этих предложений, в выражении синтаксического времени, проявляющемся в координации с прямым значением или в формировании переносного значения форм времени глагольных предикатов.

В соответствии с указанной целью в работе решаются следующие **задачи**:

1. Установить сочетаемость и функционирование глагольных сказуемых в предложениях, основы которых распространены темпоральными детерминантами.
2. Уточнить содержание понятия «детерминант» и типологию самостоятельных распространителей предложения.
3. Описать структурно-семантические и сочетаемостные типы темпоральных детерминантов.
4. Выявить специфику сочетаемости форм времени глагольных предикатов и предпосылки их переносного употребления при наличии темпоральных детерминантов.

Методологической базой исследования являются основные положения материалистической диалектики о всеобщей связи явлений в природе, обществе и сознании, об отношении языка к действительности и мышлению, о единстве и борьбе противоположностей, о переходе количественных изменений в качественные, единстве формы и содержания.

Общенаучная методология исследования опирается на принципы системности, антропоцентризма и детерминизма.

Частнонаучной основой послужили работы Н.Д. Арутюновой, А.В. Бондарко, М.В. Всеволодовой, А.Н. Гвоздева, А. Зализняк, И.И. Ковтуновой, В.П. Малащенко, М.В. Никитина, Е.В. Падучевой, Н.Н. Прокоповича, О.П. Рассудовой, Е.С. Скобликовой, Н.Ю. Шведовой,

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Д.Н. Шмелева, Е.В. Яковлевой и др., в которых рассматриваются вопросы, связанные с исследованием поля темпоральности, категорий вида и времени, сочетаемости и функционирования различных лексико-семантических групп глаголов, а также детерминирующих членов предложения.

С учетом содержания работы, ее теоретической значимости и практической направленности определены **методы исследования**: метод лингвистического наблюдения и метод описания в качестве основных, метод лингвистического эксперимента, используемый при трансформации конструкций, метод компонентного анализа, метод сопоставительного анализа, метод статистического подсчета.

В работе высказывается **гипотеза** о том, что временной план детерминанта и детерминантной конструкции влияет на временной план глагола в позиции предиката, в результате чего формируются его переносные значения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В системе предложений спрягаемо-глагольного класса, распространенных обстоятельством, выделяется обширная группа единиц с темпоральными (временными) распространителями, которые одними исследователями классифицируются как не-присловные, другими – как присловные зависимые компоненты высказывания. Анализ сочетаемости глаголов в позиции предиката показал, что в роли обязательного приглагольного распространителя со значением времени употребляется узкий круг словоформ (например, *просидеть, проработать **целый час*** или ***долго*** и др.). В основном же словоформы выступают как свободно присоединяемые факультативные распространители основы предложения (или точнее, остальной части глагольного высказывания) в целом.

Подобные присоставные распространители присутствуют в предложениях в основном с акциональными глаголами (глаголами действия), и реже – с глаголами состояния в позиции предиката. Возможность трансформаций не нарушает семантической целостности глагола и основы предложения в целом, что свидетельствует о факультативности детерминантов. Их употребление в высказывании предопределено отнюдь не сочетаемостным потенциалом глагола в позиции предиката, а коммуникативными интенциями (замыслом) говорящего, подчеркивается тем, что детерминант (обстоятельственный) располагается преимущественно в абсолютном начале предложения или в препозиции к основе.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

2. Понятие «детерминант» не является синонимом понятия «детерминирующий член предложения», как это представлено в Грамматике – 80. К детерминантам относятся как приосновные второстепенные члены (в нашем случае обстоятельство времени), так и придаточные предложения обстоятельственной семантики, а к детерминирующим членам предложения относятся второстепенные члены предложения, выраженные наречиями, предложно-падежными конструкциями, деепричастиями с семантикой времени.

Самостоятельные распространители предложения включают в себя как наречные, субстантивные и деепричастные словоформы в роли собственно обстоятельств, так и предикативные компоненты с обстоятельственным значением, поясняющие остальную часть предложения (простого или сложного) в целом.

3. Темпоральные детерминанты представлены четырьмя обширными группами конструкций: наречными, предложными формами имен существительных, деепричастиями и деепричастными оборотами, темпоральными придаточными.

Темпоральные распространители выражают три временных плана: предшествование, одновременность, следование по отношению к моменту речи.

Особенно активно представлены в роли детерминантов распространители, выраженные наречиями. Являясь автосемантическими словоформами, они вступают в отношения семантического согласования с разными типами глагольных предикатов.

Деепричастные детерминанты, осложняя семантическую структуру предикатно-актантного минимума предложения, не способны выражать следование.

Активно представлены детерминанты, выраженные придаточными темпоральной семантики, временной план которых подчеркивается союзными средствами. Среди СПП с подобными придаточными преобладают полипредикативные полисубъектные СПП.

Высказывания с рассмотренными темпоральными распространителями характеризуются широкими возможностями синонимических преобразований в пределах как простого предложения, так и СПП.

Выделяются два сочетаемостных типа темпоральных детерминантов с учетом их семантики и функционирования: показатели включенного и объемлющего времени.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

4. Система переносного употребления форм времени глагола динамична и представляет собой результат взаимодействия временных планов темпорального распространителя и предиката глагольного предложения. Специфика сочетаемости форм времени глагольных предикатов заключается в том, что при употреблении форм времени глагола в прямом значении семантика темпорального детерминанта и грамматическая форма времени предиката координируются, а при переносном употреблении форм времени темпоральный детерминант влияет на семантику грамматической формы времени сказуемого, на формирование переносного значения, изменение синтаксического времени как одной из категорий предикативности и соответственно, грамматического значения предложения. При переносном употреблении форм времени глаголов темпоральные детерминанты активно представлены двумя сочетаемостными типами: показателями включенного и объемлющего времени, реже – показателями длительности. Детерминант в данном случае выступает не столько как семантический квалификатор, сколько как дополнительный компонент элементарной семантической структуры предложения.

Научная новизна диссертации заключается в том, что уточняется понятие «детерминант»; впервые в работе дается описание сочетаемости глаголов-предикатов, принадлежащих к разным ЛСГ, в прямом употреблении форм времени с темпоральными детерминантами, и определяются сочетаемость и функционирование глагольных сказуемых разных ЛСГ при метафорическом употреблении форм времени в предложениях с темпоральными детерминантами.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в развитие теории синтаксиса предложения русского языка и, в частности, в учение о детерминации этой предикативной единицы. В работе: а) уточняются критерии разграничения присловных распространителей и детерминантов предложений с глагольными сказуемыми разной лексико-семантической принадлежности; б) выявляются особенности темпоральной семантики детерминантов, лежащие в основе сочетаемости данных распространителей с основами предложений спрягаемо-глагольного класса; в) обосновываются положения о специфике функционирования детерминирующих обстоятельств времени, проявляющейся в их координации с прямым значением глагольных форм или в синтаксическом времени как одним из аспек-

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

тов грамматического значения предложения. В диссертации приводятся новые данные о влиянии временной семантики рассматриваемых детерминирующих обстоятельств на указанный аспект грамматического значения предложения.

Практическая ценность работы определяется тем, что материал диссертации может быть применен в практике дальнейшего изучения простого, осложненного и сложного предложения. Практические результаты исследования, теоретические положения и выводы могут быть использованы при чтении лекций по лексикологии, синтаксису, стилистике современного русского языка, а также при проведении спецкурсов и семинаров.

Апробация работы. Основные положения были апробированы на Всероссийской научно-практической конференции в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина (2007г.), на ежегодных научно-методических конференциях Ростовского государственного строительного университета (2003-2008г.); результаты исследования докладывались на заседаниях кафедры русского языка и теории языка РГПУ.

Структура работы определяется спецификой исследования: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка словарей, справочников и источников языкового материала.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Функционально-семантическое поле темпоральности в современном русском языке

Язык есть форма речевого описания фактов, событий, реалий окружающей действительности. Такая форма описания настолько многообразна и сложна, что уже ранее учеными были предприняты попытки объединить некоторые элементы языка в некие группы, описать условия их (единиц) функционирования.

В языкознании XX века прочно укоренилось понимание языка как системы («системы систем»), то есть такого сложного целого, отдельные части которого взаимосвязаны и взаимообусловлены. Такое понимание языка выдвинуло перед языковедами задачу исследовать и лексико-семантические явления не изолированно друг от друга, а объединив их в поле.

В лингвистике термин «поле» основан на метафоре, связанной с понятием пространства, и «означает, что речь идет о некоторой сфере взаимодействия элементов, объединенных общностью выделяемых признаков, наличием общей структурной организации, включающей в себя постепенные переходы и частичные пересечения» [Бондарко, 1984, 13]. Существует множество разных точек зрения о том, что представляет собой «поле».

Следует отметить, что на необходимость изучения не отдельных изолированных слов, а групп слов, семантически связанных друг с другом, т.е. «полей» обращали внимание многие исследователи (А.В. Бондарко, Л. Вейсгербер, С.Д. Кацнельсон, В.И. Кодухов, П.С. Кузнецов, Р. Мейер, В. Порциг, А.А. Уфимцева, Ф.П. Филин и др.).

Термин «поле» в лингвистику ввел, как известно, Г. Ипсен в 1924 году; у немецкого ученого Й. Трира идея «поля» возникла еще в 1923 году, хотя его работы по этому вопросу появились лишь в начале 30-х.

В сознании говорящего или слушающего, по мнению Трира, слова существуют не разрозненно, а связаны друг с другом по смыслу. Ученый исходит из «понятийных полей», соответствующих определенной сфере понятий. На каждое «понятийное поле» как бы накладываются слова, образующие определенное «словесное

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемого-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

поле». Каждое слово само по себе ничего не значит, оно семантически ценно только лишь в пределах поля и получает смысл только как часть семантического поля.

Работы Трира вызвали серьезную критику, так как он сознательно исключил при описании поля понятие слова как основную и самостоятельную единицу языка, обладающую лексическим значением, не учитывая смысловую структуру слова, его основные типы семантических и лексико-грамматических связей друг с другом.

В настоящее время понятие поля Й. Трира широко используется в лингвистических исследованиях. Однако «с точки зрения современной лингвистической терминологии более точным будет назвать поля Й. Трира лексико-семантическими, а не семантическими или понятийными, поскольку в этих полях по семантическому (понятийному) принципу объединена лексика» [Попова, 1989, 27].

Кроме вышеназванных типов полей, выделяются еще морфо-семантические поля, для элементов которых (слов) помимо семантической близости характерно наличие общего аффикса или основы (П. Гиро); ассоциативные поля (Ш. Балли), исследуемые в рамках психолингвистики и психологии, для которых характерно объединение вокруг слова-стимула определенных групп слов-ассоциатов; грамматические поля (М.А. Гухман, А.В. Бондарко и др.); синтагматические поля (В. Порциг) – словосочетания и другие синтаксические единицы как проявления семантической совместимости их компонентов; а также совокупности структурных моделей предложений, объединяемых общностью семантического задания.

«Поле» – совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений (ЛЭС, 1990, 380-381).

Объектом нашего описания является, по А.В. Бондарко, один из типов функционально-семантических (или грамматических) полей с предикативным ядром – ФСП темпоральности.

Возникает вопрос: каким образом в функционально-семантическое поле могут быть включены различные средства, связанные с обозначением временных отношений? Каковы критерии отбора?

Путем анализа в поле можно объединить некоторую группу элементов, если их «объединение может соответствовать определенным критериям:

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

1) определение состава компонентов ФСП в данном языке на основе общего для них инвариантного семантического признака; 2) определение состава центральных и периферийных компонентов поля; 3) определение связей между компонентами ФСП; 4) определение структурного типа данного поля; 5) определение связей между данным полем и другими ФСП.

То есть таким образом может быть проведено структурирование поля вообще и функционально-семантического поля темпоральности в частности» [Шубина, 2003].

Г.С. Щур основными характеристиками поля считает две: «общую функцию (дифференциальный признак) – **инвариант** или явление аттракции – (синтагматическое) **втягивание новых элементов**» [Щур, 1987, 143].

Как и любое функционально-семантическое поле, поле темпоральности имеет определенную структуру.

Как отмечает В.Н. Ярцева в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», «ФСП – система разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных лексико-синтаксических и т.д.) и взаимодействующих на основе общности их функций, базисующихся на определенной семантической категории» [Ярцева, 1980, 566].

Отметим, что лингвисты, занимающиеся изучением объектов полевой теории, делят поле на «центр» и «периферию».

Изучение функционально-семантического поля включает в себя анализ семантики поля. «Такое исследование предусматривает определение, с одной стороны, семантической категории, которая лежит в основе данного поля, с другой, – выявление состава и соотношения семантических признаков (в которых реализуется эта категория), а также семантической доминанты функционально-семантического поля как основного, наиболее важного признака, характеризующего содержательную специфику данного поля и оказывающего воздействие на другие семантические признаки, выделяемые в его составе. При этом обязательным является анализ средств выражения семантических признаков...» [Шубина, 2003].

Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс считают, что центром (доминантой) поля является *конституент*: а) наиболее специализированный для выражения данного значения; б) передающий его наиболее однозначно; в) систематически используемый.

Многие ученые обращают внимание на точку зрения В.Г. Адмони, утверждавшего, что полевая структура характерна не только

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

для грамматических форм и категорий, но и для других явлений. То есть он имеет в виду некую совокупность взаимосвязанных явлений, расположенных так, что одно находится в центре того пространства, которое занято этими явлениями, а остальные группируются вокруг него, соотносясь и тем самым, сцепляясь друг с другом наличием многих смысловых и формальных признаков, то есть находятся на периферии.

Но вместе с тем вокруг вышеназванного центра группируются другие элементы, равноуровневые средства данного языка.

«Соотношение центра и периферии ФСП характеризуется совокупностью следующих черт:

1) максимальная концентрация базисных семантических признаков, определяющих качественную специфику данного ФСП (центр) – разреженность таких признаков (периферия); 2) сосредоточение связей, участие в максимальном числе оппозиций (центр) – рассредоточение «сетки связей», их ослабление, проявление той или иной степени изолированности (периферия); 3) наибольшая специализированность данного языкового средства или системы таких средств для реализации определенных семантических функций (центр) – меньшая степень специализации (периферия); 4) регулярность функционирования данного языкового средства или комплекса средств (центр) – нерегулярность или меньшая степень регулярности, меньшая употребительность (периферия)» [Бондарко, 1976, 204-244; 1984, 58-70; 2002, 289-661].

Этимология исследуемого нами функционально-семантического поля «темпоральность» восходит к лексеме «время». Как отмечает Е.В. Терехова, «темпоральность – это категория, соотносенная, с одной стороны, с объективным временем, с другой стороны, с отражением временных характеристик и отношений действительности в сознании людей» [Терехова, 2000, 7].

Модель темпоральности можно представить как спроецированную на языковую плоскость спираль, охватывающую все уровни языка.

Мы придерживаемся мнения А.В. Бондарко, утверждавшего, что понятие «темпоральность» не равно «грамматическому времени», которое обозначается глаголами в определенной форме времени (например, темпоральные указатели дополняют глагольную форму в определенном времени).

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

В лингвистике данный тип ФСП рассматривается как семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета.

Категория темпоральности теснейшим образом связана с понятиями грамматического и синтаксического времени, то есть темпоральное значение может быть определено языковым моментом речи, когда глагольные формы употребляются в тех значениях, которые уже установлены не говорящим, а грамматической языковой системой. В этом случае речь идёт о грамматическом времени. Но если в центре внимания находится внеязыковой момент речи, то тогда имеется в виду синтаксическое время глагола. Оно связано непосредственно с говорящим и с тем, как он определяет время осуществления действия. В таких случаях оно в высказывании определяется не по глагольной форме, а по контексту в целом.

Исходной точкой отсчета временных отношений является момент речи или какой-то другой момент. «В языке же в системе времен инвариантное значение каждой временной формы ориентируется на грамматический момент времени» [Бондарко, 1965, 47].

Нам представляется интересной точка зрения Г.А. Золотовой, заметившей, что понятие «точка отсчета», которое определяется как одновременность, предшествование и следование, – это избираемый говорящим воображаемый момент восприятия и воспроизведения в речи событий по отношению к самим событиям. «Говорящий либо помещает «наблюдательный пункт» в той же временной плоскости, в которой происходят действия, и говорит о них так, как будто точка отсчета, момент речи и действия одновременны, либо помещает «наблюдательный пункт» во времени, предшествующем действиям или следующем за ними, и тогда говорит о них в прошедшем или будущем времени» [Золотова, 2001, 322-323].

Можно сказать, что центр поля темпоральности представлен грамматической категорией времени, которая является системой парадигм значений временных форм. Соответственно и грамматическая категория слова (морфологическая категория) представляет собой не просто систему оппозиций элементарных грамматических значений, а систему противопоставлений граммем (по А.В. Бондарко и др.) как двусторонних сущностей, обладающих каждая своим означаемым и своим означающим (или стандартным наборо-

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

ром означающих). Надо отметить, что если нет подобного противопоставления граммем определенного вида в данном языке, то нет и соответствующей грамматической категории.

А.В. Бондарко связывает с центром функционально-семантического поля темпоральности понятие *реальности*, говоря, что реальность, в узком понимании, соотносима с ядром, центром реальности. В широком смысле реальность представляет собой более обширную сферу, включающую и ту периферийную часть, «где свойства реальности выступают не столь явно и могут сочетаться с некоторыми элементами ирреальности» [Бондарко, 1992, 16-17]. Реальность в узком смысле представляет собой актуальность значений категории времени, ее фактичность. Именно в значении актуальности специфика реальности находит максимально четкое и непосредственное выражение.

Настоящее актуальное является в таком случае высшей степенью реальности, оно есть действительность, переживаемая, наблюдаемая, ощущаемая «сейчас». Следующую ступень иерархии занимает актуальность, отнесенная к прошлому (к тому, что было пережито ранее, к прошлому опыту), и актуальность, отнесенная к будущему (к тому, что будет наблюдаемо, пережито когда-то, к предполагаемому опыту).

Итак, границы реальности в широком смысле идентичны границам грамматических форм времени глаголов.

В русском языке семантическая категория времени находит свое выражение в трехчленной парадигме: в формах прошедшего – настоящего –будущего, выражаемой пятью временными формами индикатива: прошедшее несовершенного вида, прошедшее совершенного вида, настоящее, будущее несовершенного и совершенного вида.

Исходной грамматической формой времени в системе времен русского языка, совпадающей с моментом речи, является форма настоящего времени (настоящего актуального).

Границы настоящего времени подвижны, они могут совпадать с моментом речи, а могут и растягиваться на отрезок времени любой величины. «Это дало основания некоторым лингвистам считать презенс вневременной или общей формой» [Glinz, 1954, 114].

Обратимся к семантике прошедшего времени в русском языке, представленного формами прошедшего времени совершенного и несовершенного вида. Многие отечественные и зарубежные

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

исследователи (Е.В. Гулыга, Е.В. Костеневич, А. Липски, Е.В. Терехова, Е.И. Шендельс и др.) занимались изучением этих форм времени.

В русском языке форма несовершенного вида прошедшего времени обозначает течение действия, в свою очередь, «прошедшее совершенного вида ... указывает не на течение действия, а на его ограничение, завершенность и сосредоточивает внимание на тех результатах, которые достигаются действием (сравни: **переставлял столы** – сообщение о занятиях, времяпрепровождении, а **переставил столы** – о выполнении задачи). Кроме того, прошедшее совершенного вида обозначает исключительно конкретные действия (сравни: **читал часто и много** – говорит об обыкновении, склонности к чтению вообще, а **прочитал** – указывает на то, что закончено чтение определенного объекта (книги, статьи и т.д.))» [Гвоздев, 195, 212]. Семантические особенности формы совершенного вида прошедшего времени обуславливают ее употребление для описания смены событий.

В зависимости от того, выступает ли в роли временного дейктического центра момент речи или какой-либо иной момент, выделяются абсолютное и относительное время. При абсолютном употреблении форм времени время действия высказывания определяется с точки зрения момента речи (*Мы приедем завтра* Л. Толстая. Кись/). При относительном употреблении время данного действия определяется с точки зрения времени другого действия (*Мы ответим, когда вернемся завтра*).

«В рамках теории функциональной грамматики морфологическая категория квалифицируется как структурный центр, вокруг которого формируется функционально-семантическая категория (или функционально-семантическое поле), куда включаются, кроме морфологических, лексические и интонационные средства» [Бондарко, 1984, 11].

Центру противопоставлена периферия ФСП темпоральности, представленная разными средствами выражения временного значения, например, лексическими показателями темпоральности типа: **вчера, позавчера, на прошлой неделе – теперь, сейчас, в данный момент – завтра, послезавтра, через год, потом** и др. Такие временные показатели могут взаимодействовать с разными формами глагола. И в этом случае они уточняют, конкретизируют, иногда определяют время осуществления действия.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Ученые-лингвисты объединили подобную лексику под названиями «слова категории времени» (М.И. Рудометкина), «лексические уточнители» (А.В. Демченко), «лексические показатели» (А.В. Минор), «лексические идентификаторы» (О.И. Перминова), «лексические конкретизаторы глагольного времени» (А.В. Бондарко). Мы будем использовать термин «лексические конкретизаторы глагольного времени» как наиболее полно охватывающий сущность описываемых единиц.

Лексику такого типа можно систематизировать по степени выражения темпоральной семантики. Так, Е.В. Терехова, описывая поле темпоральности в немецком языке и используя при этом термин «лексические показатели времени», предложила следующую классификацию: «1) прямые лексические темпоральные показатели и 2) косвенные лексические темпоральные показатели. К первой группе относятся лексические единицы, имеющие ярко выраженную темпоральную семантику» [Терехова, 2002, 8]. Лексические единицы, составляющие вторую группу, приобретают ее лишь в контексте, в опоре на энциклопедические знания человека. Сюда относятся наименования различных научных реалий, открытий, изобретений, ученых или периодов действия, а также существительные, которые при употреблении их в предложении с временным предлогом приобретают процессуальную семантику.

Лексические конкретизаторы могут указывать на отнесенность действия не только к какому-то моменту времени, но также уточнять продолжительность реализации данного действия во времени. Этому вопросу посвящен ряд работ лингвистов таких, как: Н.А. Потаенко «Время в языке», Ю.П. Батуева «Наречия длительности как лексическое средство выражения аспектуальных значений в русском языке в сопоставлении с бурятским», Е.С. Яковлева «Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия)» и др.

Так, Н.А. Потаенко особое внимание уделяет лексическим единицам с темпоральным значением длительности, отнесенной к периферии функционально-семантического поля темпоральности. «Эти слова подразделяются на две микрогруппы в зависимости от того, обозначают ли они длительности, образующие иерархию и входящие в систему единиц измерения (например, **«секунда»**, **«минута»**, **«час»** и т.д.), или же они обозначают длительности с относительными количественными характеристиками (например, «неограниченная длительность», «незначительная длительность» и т.д.) [Потаенко, 1996, 54].

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Кроме этого, автор дает характеристику темпоральной лексики по отношению к указанию на локализованность во времени. Например, **«завтра»** содержит указание на локализованность события в рамках одних суток, а **«теперь»** ограничивает процесс рамками настоящего момента, временем момента речи.

На периферии поля темпоральности находятся также аналитические формы страдательных причастий типа: **был осужден-осужден – будет осужден** и формы полных причастий: **осуждавший, осудивший, осужденный** (прошедшее время) – **осуждающий, осуждаемый** (настоящее время).

К ближней периферии поля темпоральности, помимо перечисленных ранее групп, относятся синтаксические конструкции со значением «нулевого» настоящего времени, соотносительные с конструкциями, включающими формы типа: **был – будет. Ночь. Улица. Фонарь. Аптека** /А.А. Блок. Ночь. Улица. Фонарь. Аптека.../.

К дальней периферии поля темпоральности относятся деепричастия в составе деепричастных конструкций, синтаксические конструкции с модальным значением, имплицитующим темпоральную отнесенность ситуации или одного из ее элементов к будущему: **«Позвольте вам выйти вон»** /А.П. Чехов. Палата № 6/; **«Да как я могу решить: кому жить, кому не жить»** /Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание/, а также конструкции с временными союзами и различные контекстуальные средства передачи темпоральных отношений, не имеющие определенной и однородной структуры, структурной характеристики, например: **помнится, в более ранние годы, тогдашний** и т.д.

По мнению академика А.В. Бондарко, подобные лексические средства в каждом из типов их функций (функция дополнительной конкретизации или основного обозначения темпоральной отнесенности) «имеют постоянное и устойчивое темпоральное значение, выражаемое в определенной (обстоятельственной) синтаксической позиции» [Бондарко, 1984, 54].

Но в любом случае при морфологическом или при синтаксическом времени темпоральность характеризуется определенными средствами выражения.

В русском языке к таким средствам относятся, помимо глагольного времени, также глагольные формы сослагательного и повелительного наклонений, указывающие на синтаксическую временную неопределенность, а также формы инфинитива (в сочетании с другими элементами контекста). Выразителем темпоральности может стать также определённая структура предложений.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Например: *Мы с вами так приятно провели вчера время* /Б. Окуджава. Бедный Авросимов/. В данном случае показатель *вчера* указывает на то, что действие уже свершилось, оно было в прошлом, возникает «ретроспективность» [Михеева, 2006, 37] в передаче действий временного порядка. В этом примере глагольная форма *провели* и показатель *вчера* имеют общую временную семантику: действие в прошлом.

Формы времени могут употребляться с вторичными значениями. Такое употребление дает возможность образно и экспрессивно представить осуществление процесса во времени и уточнить его модальную характеристику. В создании вторичных значений большую роль играют ситуация или контекст, а также сочетание разных временных форм [Краткая русская грамматика, 1989, 282]. Такие случаи переносного употребления грамматических форм времени глагольных лексем в функции предикатов называют грамматической метафорой. Нас интересуют случаи метафоры, возникающие на основе контраста между грамматическим значением и контекстом.

Сущность переносного употребления заключается в расхождении между грамматическим значением формы времени и значением контекста или речевой ситуации. В таких случаях значительна роль грамматико-контекстного комплекса: *Завтра мы едем в Петербург* /А. Латынина. Потом, опять, теперь/. Спецификатор «завтра» уточняет время реализации глагольного действия в будущем. Без темпорального конкретизатора форма предиката ориентирует нас на ее употребление в исходном значении [Бондарко, 1971, 62-63]. В результате же комбинации темпорального распространителя «завтра» и глагольной формы сказуемого в настоящем времени возникает ощущение уже реализуемых в настоящем времени событий будущего. Вышеприведенному примеру тождествен следующий случай нейтрального употребления формы времени: *Завтра поедет в Петербург*.

Но выражение временной локализованности в русском языке не ограничивается лексическими средствами. Эта категория проявляется в закономерностях функционирования форм вида и времени. На употребление вида в ряде временных планов влияют не собственно хронологические элементы времени, а элементы аспектuality в значениях времен, связанные с локализованностью/нелокализованностью действия во времени. Это дает возможность возникновения контекстов с употреблением видо-временных

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

форм глаголов в «несобственном значении» с темпоральными распространителями, уточняющими время осуществления событий.

Рассматривая категорию темпоральности, мы имеем в виду употребление видо-временных форм глагола как в прямом, так и в переносном значениях.

Подводя итоги, отметим, что понятия поля и темпоральности взаимосвязаны. Центральное место в функционально-семантическом поле темпоральности занимает грамматическая категория времени, а к периферии относятся разноуровневые средства выражения временного значения (морфологические, синтаксические, словообразовательные, лексические и др.), которые группируются вокруг грамматической категории времени. Т. е. ФСП темпоральности представляет собой моноцентрическое поле. При взаимодействии центра и элементов периферии поля в речевой ситуации возникает синтаксическое время.

ФСП темпоральности не изолировано. Оно пересекается с полем аспектуальности. При взаимодействии синтаксического времени с центром поля аспектуальности (категорией вида) возникают случаи метафорического употребления грамматических форм времени глаголов, употребленных в роли сказуемых предложения.

1.2. Валентные потенции и лексическая сочетаемость глаголов

Для ответа на вопрос о сочетаемости и функционировании детерминантов важно иметь четкое представление о сочетаемости потенциалов предикатов как ядре основ глагольного предложения.

В последнее время активизировалось изучение глаголов в функциональном аспекте, то есть исследование роли назначения и потенциальных возможностей глагольных лексем (А.В. Бондарко, В.Г. Гак, Н.А. Слюсарева и др.).

Данное направление особенно актуально в связи с необходимостью установления и описания соотношения функций языка и функций языковых единиц в коммуникации. Это связано с понятиями валентности и сочетаемости языковых единиц.

Понятие валентности вошло в синтаксис и было принято исследователями неоднозначно. Долгое время не было единства в трактовке этого понятия и определении его объема. Неоднозначность толкования возникла прежде всего из-за отсутствия определенных объяснений понятий «валентность» и «сочетаемость».

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Например, в словаре-справочнике лингвистических терминов Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой «валентность» определяется как «способность слова вступать в словосочетания с другими словами», а сочетаемость – как «способность языковых элементов соединяться друг с другом в речи» [Розенталь, Теленкова, 1976, 150].

С.М. Панкратова, сравнивая эти понятия, задает вопрос: что подразумевается под языковыми элементами, является ли слово таковым и трактуется ли валентность как явление языка или речи, как соотносятся друг с другом валентность и сочетаемость?

В отечественном синтаксисе попытка разграничить понятия валентность и сочетаемость была предпринята еще в 1960-х годах Л.Н. Засориной и В.П. Берковым. Они приравнивали валентность к потенции, а сочетаемость – к реализации, и, соответственно, первое явление было связано с языком, второе же реализовывалось в речи.

В 80-е годы эта трактовка понятий была немного пересмотрена. Например, С.Н. Андреев, Г.К. Сильницкий понимают под валентностью «конкретную реализацию потенциальной сочетаемости соответствующих лексических основ» [Сильницкий, Андреев, Кузьмин, 1978, 81].

Н.З. Котелова тоже определяет «сочетаемость как совокупность синтагматических потенций слова» [Котелова, 1975, 81].

В настоящий момент валентность связана с понятием «сема» значения слова. В этом толковании важно, что сочетаемость присуща любому слову, а валентностью обладают лишь те слова, которые благодаря своему лексическому значению способны подчинять себе другие слова. То есть, можно сказать, что валентность представляет собой составную часть сочетаемости.

С.М. Панкратова отмечает, что валентность отражает как семантические, так и синтагматические отношения зависимости, но регулируется главным образом семантической структурой слова.

Ю.Д. Апресян также видит в валентности обусловленность знака номинации семантической структурой его значения, утверждая, что соединительным звеном между значениями стыкующихся слов становятся семы.

Но не все семы способны к сочетаемости того или иного слова с другим. С.М. Панкратова вводит понятие **релятивных сем**, которые и обуславливают валентные потенции лексем. Объем валентности нельзя установить теоретически для слов одной части речи или для слов – носителей валентности вообще в каком-то

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

языке, он может быть определен только для каждого вполне конкретного информативно недостаточного слова исходя из его релятивных сем.

Валентные связи только условно в целях более подробного анализа допускают отдельную интерпретацию семантической и синтаксической валентности. Здесь тоже существуют противоречивые взгляды и отсутствует единство в терминологии.

Что касается понятия сочетаемости, то оно связано с понятием синтагмы и синтагматических отношений. Сочетаемость – это способность всех языковых единиц соединяться друг с другом в линейном ряду. Общность валентности и сочетаемости основана на их способности отражать комбинаторные свойства группирующихся слов.

В высказывании отношения между глагольным предикатом и распространителем строятся на основе семантического согласования: соединяются глагольная сочетаемость [Золотова, 1982, 156] и его валентность.

Мы считаем, что понятие валентности слова уже понятия сочетаемости, в связи с тем, что сочетаемость – это реализация потенциальных возможностей единиц в речи.

Содержанием данного параграфа являются некоторые наблюдения над адвербиальной валентностью, изучение степени ее обязательности на уровне предложения. Адвербиальная валентность для нас – это сочетаемость глагола с детерминантом (сирконстантом), который является независимым в синтаксическом и семантическом планах элементом предложения, выраженным наречием или его функциональным эквивалентом. «Адвербиальная валентность, как правило, бывает факультативной на уровне предложения и не отражается на изменении значений глагольных основ» [Колобова, 1983, 45]. Известно, что сирконстанты (детерминанты) в своей семантике содержат избыточную информацию; если их опустить, предложения не потеряют ни семантической правильности, ни своей грамматической целостности. Например: *Завтра утром мы вылетаем в Москву* /С. Довлатов. Чемодан/.

Наше исследование посвящено описанию сочетаемости спрягаемой глагольной формы с темпоральным детерминантом. «В глагольных сочетаниях вариантность соотношения между их формой и выражаемым отношением сравнительно меньше. В этом сказывается, по всей видимости, различие синтаксических функций сочетающихся с глаголом партнеров (подлежащее, разные типы

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

дополнений и обстоятельств). Кроме того, типы обязательной сочетаемости более или менее последовательно распределены между глаголами в соответствии с их семантическими свойствами. Благодаря этому глаголы в большей степени способны диагностировать количество и качество (форму) своих партнеров, вместе с которыми они констатируют соответствующую логико-грамматическую модель предложения. Не случайно понятие **валентности**, используемое для характеристики синтаксических свойств слов, разрабатывалось преимущественно на материале глаголов» [Колобова, 1983, 45].

Ю.Д. Апресян, подробно изучая и описывая типы сочетаемости слова, ввел понятия морфо-синтаксической, лексической и семантической сочетаемости слова. При лексической сочетаемости ограничения нельзя задать иначе, как списком слов, с которыми сочетается данное слово: например, «сбросить» – вес, газ, давление, скорость... [Апресян, 1974, 232-233].

При семантической же сочетаемости сочетаемостные ограничения можно задать указанием семантического признака: например, «уменьшить» синонимично «сбросить», сочетается с любым существительным, обозначающим градуируемый физический параметр тела или веса; равно возможны и уменьшить вес, газ и т.д., и уменьшить размер, толщину и т.д. Многие лингвисты считают, что потенции глагола зависят от лексико-семантического класса, к которому он может быть отнесен. В литературе, посвященной проблеме аспектуальности, предлагается большое количество классификаций глаголов, то есть все глаголы языков в зависимости от их аспектуально-семантической характеристики разбиваются на определенные классы. Ученые-типологи стремятся все выделенные классы глаголов объединить в одну общую универсальную классификацию. Основополагающими являются предложенные Ю.С. Масловым и З. Вендлером (четыре класса предикатов):

- состояния – статические, т. е. не меняющиеся с течением времени ситуации;
- деятельности – длящиеся динамические ситуации, не имеющие естественного предела;
- исполнения – длящиеся динамические ситуации, имеющие естественный предел, по достижении которого они прекращают свое существование;
- достижения – динамические ситуации, состоящие в мгновенном переходе от одного положения дел к другому.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Выделенные Ю.С. Масловым классы глаголов называют одним общим термином «качественная аспектуальность».

Исследование качественного аспекта референтной характеристики, проведенное Л.М. Калимуллиной, позволили ей выделить в своей работе основные области референции:

- 1) эмоциональное воздействие;
- 2) эмоциональное и интеллектуальное отношение;
- 3) эмоциональное поведение и выражение чувств;
- 4) умственная деятельность;
- 5) социальный контакт;
- 6) физические целенаправленные действия;
- 7) изменение физического состояния;
- 8) движение;
- 9) зрение/обозрение;
- 10) существование, виды существования и жизнедеятельности» [Калимуллина, 1996, 114].

По мнению автора, предложившего данную классификацию, здесь названия областей референции глаголов отражают все основные области деятельности человека в окружающей его объективной действительности.

В нашей работе мы принимаем классификацию Ю.Д. Апресяна, включающую в себя такие семантические группы глаголов, как:

- действие (строить, идти);
- деятельность (торговать, воевать);
- поведение (баловаться, капризничать);
- занятие (играть, гулять);
- воздействие (размывать, прогревать, расхищать);
- процессы (расти, перемещаться, гореть);
- событие (встречать, происходить);
- существование (существовать, быть);
- пространственное положение (сидеть, висеть);
- состояние (полагать, хотеть, знать);
- ментальные процессы (думать, верить, предполагать);
- свойство (заикаться, виться, владеть шпагой);
- проявление (блестеть, гореть, колотиться);
- параметры (весить, вмещать);
- отношение (включать, состоять из);
- восприятие (видеть, слышать, казаться);
- интерпретации (ошибаться, соблазнять);
- функции (стрелять).

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Данная классификация в наиболее общей форме и оптимально отражает группы глаголов разной семантики.

Вообще систематизацию глаголов, деление их на группы, классы лингвисты проводят по-разному. Иногда, например, принимают за ключевой принцип или активность/пассивность, или переходность/непереходность глаголов. В основном многие исследователи сошлись во мнении, что всю глагольную лексику языков можно разделить на два обширных класса – глаголы, обозначающие состояние и отношение (стативные и реляционные глаголы), и глаголы, обозначающие действие (динамические глаголы).

Так, глаголы действия, с лексической точки зрения, представляют собой многочисленные парадигматические группы, объединяющиеся общим родовым значением «осуществлять процесс действия, деятельности», который выражается в ядерных глаголах *работать, заниматься чем-либо, делать что-либо*. Глаголы действия характеризуются наличием в структуре их лексического значения компонентов активности, целесообразности и каузативности. Глаголы состояния, напротив, характеризуются меньшей парадигматической значимостью, так как они не имеют ярко выраженной семантической характеристики, в их смысловой структуре не содержится позитивных семантических признаков, кроме значения субъективности.

«В грамматическом плане глаголы действия и глаголы состояния противопоставляются по признакам переходности/непереходности, по видовым и залоговым характеристикам» [Кильдибекова, Убийко, 1990, 58].

В лингвистической литературе это противопоставление обозначается по-разному: действия и не-действия (С.Е. Яхонтов), действия динамические и действия статические (Т.В. Булыгина, Ю.С. Маслов, В.А. Плунгян), глаголы действия и глаголы состояния (И.И. Мещанинов).

Кроме того, замечено, что при классификации глаголов учебные оперируют такими понятиями, как **состояние, процесс, событие** [Батуева, 2006, 42-43]. Данные понятия являются составными понятиями «**ситуация**».

А.А. Зализняк определяет понятие «состояние» как некое положение дел, сохраняющееся неизменным на протяжении некоторого отрезка времени: «*Маша любит Петю...*» «...для продолжения состояния не требуется никаких специальных усилий субъекта ...» и поэтому глаголы состояния – это чаще всего **непереходные глаголы** [Зализняк, 2000, 35].

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

В.Н. Попов, рассматривая парадигму лексико-семантических групп глаголов состояния и глаголов движения, первую группу разбивает на более мелкие семантические группировки. Например, он выделяет класс глаголов бытия.

Обычно термин «бытийные глаголы», «глаголы существования», «экзистенциональные глаголы» употребляются как абсолютные синонимы при обозначении глаголов, которые называют бытие, существование. Вообще логичнее и удобнее обозначить термином «бытийные глаголы» («глаголы бытия») все глаголы, называющие существование вообще: вне его качественных, темпоральных и локативных характеристик, а также вне отношений к фазам бытия. Кроме того, внутри этого класса как целого ученый выделяет глаголы, входящие в оппозицию: «быть в настоящий момент» (глаголы со значением существования) – «не быть» (глаголы со значением несуществования)» [Попов, там же, 77]. Помимо этого он также считает, что класс глаголов бытия обычно включается в общую группировку глаголов состояния как отрицавших по своей семантике активное действие. Он выдвигает также предположение, что неправомерно относить к бытийным глаголам каузативные глаголы со значением каузации какого-либо бытийного состояния, так как последние естественно входят в общую группу глаголов действия.

Н.Ю. Шведова предлагает следующую классификацию глаголов бытия. Она разбивает бытийные глаголы на 10 групп, представляющих собой фазы бытия: предсостояние, возникновение, становление, осуществление, собственно существование, склонение к концу, перерыв в течение существования, мгновенность существования, достижение предела существования и исчезновение существования [Шведова, 1990, 78].

Но В.Н. Попов уточняет, какие глаголы относятся к глаголам бытия, причисляя к ним еще и глаголы состояния несуществования, так как оно является противоположным состоянием существования [Попов, 1990, 77].

Д.М. Насилов в классе глаголов состояния выделяет семантические группы: 1) глаголы с экзистенциональным и локальным значением, выражающие наличие, бытие субъекта или его статическое положение: *обитать, находиться, состоять, ночевать*;

2) глаголы, обозначающие психосоматическое проявление одушевленных субъектов: *чувствовать, ощущать*;

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

3) глаголы, выражающие состояние одушевленного субъекта, но характеризующие его потенции и стремления: *желать, надеяться*;

4) глаголы, выражающие звуковые проявления одушевленных субъектов (например, глаголы говорения): *квакать, блеять*;

5) глаголы, характеризующие свойства и «эманации» различных предметов и явлений природы: *гореть, сиять*;

6) глаголы с квалификационной семантикой, выражающие занятость субъекта определенной деятельностью, которая предстает как его качественная характеристика: *работать, действовать*;

7) глаголы реляционные, выражающие отношение: *соответствовать, подходить, годиться*;

8) глаголы неопределенно-моторного движения, несмотря на обозначение ими пространственных перемещений субъекта, манифестируют этот факт как свойство субъекта, и тем самым оказываются в семантической группе стативных глаголов: *ползать, плавать, летать, ходить* [Насилов, 1984, 149].

Стативные глаголы или глаголы состояния образуют лексико-семантическую парадигму с глаголами динамическими. Последние, в свою очередь, тоже подразделяют на классы. Так, В.А. Плуноян динамические глаголы делит на процессы и события [Плуноян, 2003]. Ученый видит различия между событиями и процессами в факторе времен: «события концептуализируются в языке как мгновенные переходы от одного состояния к другому (например, *побежать, вскрикнуть, упасть, прыгнуть*); тогда, как процессы являются постепенным изменением состояния (или циклической последовательностью сменяющих друг друга состояний: например: *расти, вытягиваться*).

Определяющим фактором является сочетаемость/несочетаемость с обстоятельствами длительности: невозможно употребить *побежать долго* и возможно употребление *бежать долго*.

Если применить классификации З. Вендлера, то события – это класс достижения или по Ю.С. Маслову – предельные процессы.

Традиционным пониманием процесса является понимание его как динамической, меняющейся во времени ситуации, состоящей из последовательно сменяющих друг друга фаз: *Мальчик гуляет, играет* [Зализняк, Шмелев, 2000, 200]. Процессы подразделяются на предельные и непредельные, а события всегда предельны [Татевосов, 2005, 122].

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Ученые разделили глаголы действия, динамики на разные лексико-семантические группы, среди которых глаголы, обозначающие физические действия. Так, М.Ю. Федосюк относит к ним и глаголы контролируемого (целенаправленного) восприятия (*смотреть, слушать, нюхать, шупать*) [Федосюк, 1990, 121].

Но не только принадлежность к конкретному классу определяет возможности и предел сочетаемости глаголов в позиции предикатов. Они также обусловлены лексическим значением глагола. Как утверждает Г.Я. Солганик, «испытывая значительное влияние лексического компонента, дифференциальная сема не является лексической по своей природе. Дифференциальная сема имеет гораздо более обобщенный, абстрактный, глубинный характер. Если бы она была лексической по своей природе, то каждый глагол имел бы индивидуальную сочетаемость. Однако в языковой действительности одинаковый способ распространения имеют целые группы, классы глаголов: *читать, любить, писать – книгу; восхищаться, довольствоваться, распорядиться – книгой* и т.д. Следовательно, дифференциальная сема не является лексической по природе... Потенциальная сема ... иное, как **синтаксическое значение слова**» [Солганик, 1981, 60].

Очевидно, что автор имеет в виду дифференциальные семы слова, заложенные внутри слова. Это присущая знаменательному слову интенция (идея) связи, распространения его, реализующаяся в акте соединения с другими словами. Синтаксические значения каждого из сочетающихся слов имеют по своей конфигурации характер обратного подобия и реализуются в морфологической форме соответственно того и другого партнера словосочетания. Ср., например, предикатно-актантное ядро, формирование которого основывается на общности сем сочетающихся формы переходного глагола и формы винительного падежа с объектным значением. На обязательной связи основано и предикатно-сирконстантное ядро предложения, например, сочетание глагола семой пребывания и наречия либо предложно-падежной формы существительного семой места (где?).

При построении предложения на выражение тех или иных потенциалов влияет не только грамматическое и семантическое строение глагола, но и его морфемный состав: например, наличие или отсутствие префикса в морфемном составе глагола, например, *войти в дом, выйти из дома* и т.п. Однако в предложении могут быть и не востребованные глаголом словоформы. Например, *Вече-*

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

ром из-за дождя мы не встретились /Б. Окуджава. Бедный Авросимов/. Это уже сочетаемость словоформ с основой предложения в целом.

Данному вопросу посвящен ряд работ Г.А. Дручининой. Автор обращает внимание на то, что «говоря о законах и правилах синтагматики, традиционно выделяют разрешения и запреты на сочетаемость. Есть основания полагать, что применительно к префиксальным глаголам разрешения и запреты могут быть обусловлены природой префикса и природой исходного слова» (Дручинина, 1990, 88).

Ученый пытается выяснить, влияет ли на сочетаемость принадлежность глагола к определенному семантическому классу. В речи наиболее продуктивным типом глаголов являются глаголы говорения, поэтому, анализируя материал, Г.А. Дручинина приходит к выводу, что «в образовании префиксальных глаголов принимают участие почти все приставки (24), входящие в арсенал префиксального глагольного словообразования». Необходимо отметить, что частотность отдельных приставок в пределах данной лексико-семантической группы неодинакова. Наиболее распространенными автор называет глаголы с приставками *за-*, *про-*, *по-*.

Такая высокая частотность употребления глаголов с данными приставками обусловлена тем, что префиксами *за-*, *про-*, *по-* выражаются временные способы глагольного действия (начинательный, ограничительный) длительно-ограничительный или же терминативный (результативный) способ действия. Эти способы глагольного действия не ограничивают сочетаемости префиксов с исходными бесприставочными глаголами, так как значения начала, продолжения или завершения действия могут быть присущи любому глаголу.

Наименьшей частотностью, по наблюдениям ученого, обладают следующие девять префиксов: *в-*, *без-*, *пре-*, *пред-*, *недо-*, *над-*, *у-*, *воз-*, *о-*. Это объясняется тем, что в значение ряда приставок входят семы, которые не характерны для глаголов говорения, и тем, что из синонимичных приставок предпочтение отдается приставкам, не вносящим в слово стилистической окраски.

Анализируя материал других лексико-семантических групп, ученый приходит к выводу, что разрешения и запреты на сочетаемость не зависят от отнесенности слова к определенному семантическому классу [Дручинина, 1990, 89].

При решении вопроса о характере отнесенности того или иного глагола к лексико-семантической группе и выявлении его

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

возможностей сочетаемости важно также учитывать не только категориально-лексическую сему, наличие или отсутствие префикса в морфемном составе глагола, но и наличие постфикса -ся и характер его значения.

Так, «в поле «действие» (подполе «перемещение») выделены лексико-семантические группы, находящиеся друг с другом в отношении лексической конверсии: глаголы субъектного перемещения и глаголы объектного перемещения, поэтому совершенно закономерно, что в группах объектно-ориентированных глаголов представлены мотивирующие невозвратные глаголы, а в группах глаголов с субъектной детерминированностью – их возвратные корреляты. В число глаголов объектного перемещения можно включить возвратные глаголы, в которых постфикс -ся имеет взаимно-возвратное значение, так как действия, обозначенные этими глаголами, совершаются двумя субъектами, каждый из которых является одновременно и объектом» [Михайлова, 1990, 67].

По мнению О.А. Михайловой, в поле «состояние» также выделены группы-конверсивы – «пребывание субъекта в эмоциональном состоянии» и «приведение в эмоциональное состояние», – которые включают в себя глаголы, находящиеся в оппозиции возвратно-невозвратные лексемы.

По-другому обстоит дело с группой глаголов, организующих подполя «помещение» и «физическое воздействие на объект». Сюда входят объектно направленные глаголы активного действия. Такие невозвратные глаголы ориентированы на сферу деятельности человека. Из возвратных глаголов в группы этого типа могут входить лишь глаголы с собственно-возвратным значением, поскольку такие лексемы остаются в сфере активного действия человека (*пудриться, обрызгаться*).

Мы считаем, что постфикс -ся переводит глаголы из поля «действия» в поле «состояние»: они обозначают не активную деятельность одушевленного субъекта, а изменения в состоянии (свойства, формы) предмета. Понятие свойства, качества предметов формируется также в глаголах действия постфиксом -ся с активно-безобъектным и пассивно-качественным значением. Таким образом, соотносительные по основе глаголы распределяются по двум семантическим полям: невозвратные входят в поле «действие», а возвратные – в поле «состояние».

Валентные потенции глагола определяют его сочетаемость с разными типами темпоральных обстоятельств. Так, например, И.Н.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Кошман в «О сочетании наречий сохранения результата с глаголами СВ и НСВ» указывает особенности сочетаемости глаголов с данными наречиями, выявляет видо-временную обусловленность этой сочетаемости. Автор сначала определяет наречия с вышеназванным значением. Сюда включены слова, отвечающие на вопрос «на какое время?». Эта группа состоит из 8 единиц: *вовек, навек, навеки, навечно, навсегда, надолго, насовсем, совсем* (группа не многочисленна). «Данные наречия могут сочетаться только с теми глаголами, структура видового значения которых имеет компонент «действие, достигшее результата»» [Кошман, 1990, 114].

Компонент «действие, достигшее результата» содержится в структуре всех видо-временных значений СВ. Невозможность образования сочетаний связана с лексическими ограничениями. С наречиями сохранения результата сочетаются только те глаголы СВ, лексическое значение которых содержит компонент «результатирующее состояние» (РС).

Ср: *Юля пришла к нам* (прийти: «идя, достигнуть чего-либо» и результирующее состояние «находиться»);

Юля пришла к нам надолго;

Юля прочитала книгу (прочитать: «воспринять написанное»);

**Юля прочитала книгу надолго* (глагол «прочитала» в форме СВ констатирует результат восприятия, но не выражает результирующего состояния, не предполагает сохранение этого результата на долгий срок).

Все глаголы СВ, способные образовывать сочетания с наречиями сохранения результата, употребляются с ними в любых видо-временных значениях. Такие же сочетания возможны с глаголами НСВ, но только с их результативными видо-временными разновидностями.

Возможны сочетания наречий сохранения результата с глаголами НСВ в результативных разновидностях узувального (*Терпения у блатных для разговора или чего-нибудь серьезного надолго не хватает* /В. Ажаев. Далеко от Москвы/; настоящего исторического (*Арестованного? Мощная волна подхватывает меня, вертит, молотит, ломает кости и уносит навсегда – из розового мира, из счастливого детства* /Н. Рапопорт. То ли быть, то ли небыль/; многократного (*Фиолетовые пятна в учебниках истории потом становились белыми пятнами истории. Надолго – на годы, на десятилетия* /Жомс. правда/. Наречия сохранения результата сочетаются с

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

глаголами НСВ в общефактическом значении (*Вы когда-нибудь надолго брали книгу из библиотеки?*).

И.Н. Кошман делает вывод, что грамматические ограничения проявляются не в выборе определенного вида (как, при сочетаемости долго с глаголами), а в возможности сочетания с глаголами НСВ в определенных видовременных значениях [Кошман, 1990, 115].

При описании валентностных возможностей той или иной лексико-семантической группы глаголов необходимо учитывать видовременные особенности их употребления, связанные с обозначением фаз «начало», «продолжение», «завершение».

Так, Ю.А. Алемасцева пишет: «Срединный член фазовой трихотомии – фаза «продолжение» – синкретичен по своему содержанию, совмещает значения начальной и конечной фаз, а также фиксирует длительности действия или ситуации. Значения фазы продолжения действия противопоставлены эквиолентными оппозициями на всех ступенях классификации. Одно из значений фазы продолжения – значение возобновления, которое включено в более общее «несобственное прерывание» и делится на «собственно возобновление» и «несобственно возобновление». Последнее значение включает «прерывание на какое-либо время с дальнейшим продолжением» (приостановить – приостанавливать) и «прерывание одного и начало другого действия» (превратить – превращать: трагедию превратили в фарс)» [Алемасцева, 1990, 95].

Глаголы со значением «собственно возобновление» совмещают семы начала, продолжения, конца, но доминирующими являются семы продолжения, конца. Средства выражения значения фазы возобновления в современном русском языке различны: 1) глаголы: *возобновить*(СВ) – *возобновлять*(НСВ), *реставрировать*(СВ/НСВ), *восстанавливать*(НСВ) и т.д.; 2) синтаксический комплекс «глагол + наречие снова/опять/вновь/еще раз» и т.д.

Компонент, выраженный глаголом начальной фазы, придает синтаксическому комплексу большую грамматикализованность, так как снова начать само по себе не указывает, о возобновлении какого действия идет речь.

Итак, исследуя глагольные единицы, можно отметить, что изучение валентности и сочетаемости связано с описанием функций единиц языка и функций языковых единиц в коммуникации. Считаем, что валентность уже понятия сочетаемости, связанного с реализацией потенциальных возможностей единиц языка. Эти по-

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

нения схожи, но не тождественны, так как первое – это потенциальные возможности, а второе связано с реализацией этих возможностей в речи, в конкретной речевой ситуации. Способность слова сочетаться с другими словами зависит не только от его лексического значения, но и от морфемного строения слова, от лексико-семантического класса, к которому оно относится.

1.3. Теория детерминации и понятие детерминанта в современном синтаксисе

В настоящее время очень активно развивается и разрабатывается теория детерминации (в частности, исследуется вопрос об условиях реализации и функционирования детерминантов), которая дает возможность лингвистам по-новому посмотреть на роль второстепенных членов предложения.

История изучения неприсловных распространителей предложения и идея слабых подчинительных связей берет свое начало в работах отечественных ученых Ф.И. Буслаева, И.И. Мещанинова, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, А.М. Пешковского, А.В. Попова, которые обнаружили среди второстепенных членов относительно независимые распространители предложения. Основополагающие теоретические работы В.В. Виноградова [Грамматика русского языка, т.2, 1960, 28] по синтаксису словосочетания и предложения привели к кардинальному пересмотру учения как о синтаксических связях, так и о второстепенных членах предложения. В.В. Виноградов, говоря о членах предложения, утверждает, что идея расчленения основных частей предложения на группы подлежащего и сказуемого является оторванной «от живого разнообразия конкретно-языковых синтаксических явлений», она не учитывает широкого использования второстепенных членов, когда их нельзя включать ни в группу подлежащего, ни в группу сказуемого. Такие второстепенные члены предложения, как обстоятельства времени могут непосредственно относиться ко всей остальной части предложения в целом. Эта идея получила отражение в работах О.В. Акентьевой, Г.А. Золотовой, Е.Н. Клеменовой, В.П. Малащенко, Н.Н. Прокоповича, Н.Ю. Шведовой и др., в которых речь идет о членах предложения, соединенных с группой сказуемого слабыми связями. Так, в конце 50-х годов В.П. Малащенко счел возможным противопоставить сильное и слабое предложное управление, с одной стороны, и предложное примыкание, с другой, как собственно сочетательные связи, оформляющие отношения, которые служат базой для выделения присловных второстепенных

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

членов. За пределы словосочетательных связей он вывел связь так называемого свободного введения, которое позднее назвал *свободным присоединением*.

Возникновение и разработка теории детерминации в современном синтаксисе обусловила необходимость пересмотра традиционного подхода к объяснению и описанию неглавных членов предложения.

Современная теория сочетаемости компонентов высказывания дает возможность по-другому рассмотреть связь между обстоятельством и предикатом, их релевантные отношения, опираясь при этом на обстоятельственные валентностные потенции глагольного предиката. Если глагол реализует обстоятельственную валентность, это словосочетательная связь, если нет, присутствующее в предложении обстоятельство является неприсловным свободно присоединяемым членом предложения (Д.А. Алексеев, В.П. Малащенко, Н.Ю. Шведова и др.). Эту так называемую теорию детерминации не разделяют исследователи, исповедующие традиционные подходы к рассмотрению связей членов предложения.

Объектом нашего исследования являются детерминанты, то есть – распространители предложения в целом, выраженные наречиями времени, формами косвенных падежей с предлогами и без предлогов, обладающими темпоральным значением, деепричастными конструкциями, а также придаточными предложениями с временным значением.

В лингвистику понятие «детерминант» вошло в 1964 году благодаря Н.Ю. Шведовой. В ЛЭС **детерминант** определен как *член предложения, относящийся ко всему составу предложения, распространяющий его в целом и никак не связанный ни с каким отдельным его членом. Детерминант соединен с предложением связью свободного присоединения, внешне сходного с примыканием, но отличающегося от него своим неприсловным характером. Например, «Дорога в нетерпении показала ему чрезвычайно длинную» /Ф.М. Достоевский/ [Шведова, 1964, 131].*

Как определяет Н.Ю. Шведова и ее последователи, детерминирующие члены могут быть выражены как наречиями, так и падежными или предложно-падежными конструкциями, а также деепричастиями. В данном случае понятия «детерминант» и «детерминирующие члены предложения» совпадают, синонимичны.

Некоторые ученые изучают данное явление, дифференцируя способы выражения детерминантов. Так, И.Л. Исаакян, исследуя

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

предложные детерминанты и учитывая фактор актуально-информационного членения предложения, дает следующее определение такому типу детерминантов, как предложный детерминант: «...предложно-именное сочетание, распространяющее смысловую основу предложения по какому-либо признаку» [Исаакян, 1997, 19].

Детерминант всегда участвует в формировании семантической структуры предложения. Во многих случаях он является ее обязательным семантическим компонентом, выражая семантический субъект или объект, а также сочленя в себе одно из этих значений со значением локального или темпорального квалификатора. Детерминант сохраняется во всех формах предложения и во всех его регулярных реализациях. Одно предложение может быть распространено несколькими детерминантами [ЛЭС: 131].

Н.Ю. Шведова в «Грамматике»-70 называет признаки детерминантов такие, как:

- **отсутствие системных связей с каким-либо словом;**
- **синтаксически закрепленная позиция в абсолютном начале предложения или непосредственно при его основе;**
- **регулярная сохраняемость во всех формах одного и того же предложения;**
- **способность сочетаться с предикативной основой любой структуры: двусоставной и односоставной, глагольной и неглагольной.**

В настоящее время работы многих исследователей посвящены данной проблеме: В.П. Малащенко и его ученики (О.В. Акентьева, С.А. Алексанова, Т.А. Жданкина, Е.Н. Клеменова, Н.С. Смородина, И.И. Ускова, Л.И. Шуляк и др.) изучают данное явление многосторонне.

В качестве методов определения детерминирующего члена в предложении Н.Ю. Шведова предлагает разного рода трансформации. Внешне возможное соединение глагола с предложно-падежной формой в составе предложения не является словосочетанием: «1) если невозможна трансформация такого соединения в именное сочетание, например: *Солдатом он начал тянуть телефонный провод от Волги до Берлина* (невозможно: *тянуть провод солдатом*); 2) если невозможна замена детерминирующего члена равнозначной или относительной предложно-падежной группой, «отвлечен-

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

ной», так же, как и он, от одного из словосочетаний синонимического ряда: *По всему лесу растет трава* (ср. словосочетания *идти лесом, идти по лесу* и невозможность конструкции «*лесом растет трава*»); 3) если детерминирующий член трансформируется в конструкцию, находящуюся на уровне не «словосочетательном», а «предложенческом»: *Малышом он мечтал о самолетах – Будучи малышом, он мечтал о самолетах* (трансформируется в деепричастную группу)». [Шведова, 1964, 87].

И.Л. Исаакян высказывается против приведенной выше точки зрения, утверждая, что этот перечень методов требует неких дополнений. Ученый предлагает свои методы: метод «устранения» или «отсечения», и метод стабильности смысловой основы при наличии внешних синтаксических перемен. «С точки зрения теории коммуникации, если данный член является детерминантом, то при изменении словопорядка, при перераспределении синтаксических ролей, смысловая основа, которую распространяет детерминант, остается неизменной» [Исаакян, 1997, 21].

Например, второй метод он поясняет следующим образом: *Мои заботы ничто рядом с заботами радиста*. Н.Ю. Шведова в качестве эквивалента предлагает группу-замену, сочетание «рядом с чем-либо, около, вблизи чего-либо», а автор высказывается, что необходимо учитывать полисемию предлогов и не подбирать эквивалент только к одному варианту значения. Верно: *Мои заботы ничто в сравнении/ по сравнению с заботами радиста*.

Таким образом, сочетание «*рядом с заботами радиста*» является детерминантом, что отрицает Н.Ю. Шведова.

Точка зрения И.Л. Исаакяна совпадает с методом определения детерминантов в предложении, разработанным ранее В.П. Малащенко [Малащенко, 2004, 208].

Вообще объект нашего описания (распространитель на основе неприсловных связей) имеет разные характеристики: детерминант (Н.Ю. Шведова), сирконстант (Л. Теньер), темпоральный конкретизатор (А.В. Бондарко), неконструктивные (факультативные) обстоятельства времени (Н.С. Валгина), временной распространитель, свободное обстоятельство (К.П. Акулова). Они могут быть представлены как наречиями времени, так и сочетаниями предлогов темпоральной семантики с именем или словосочетанием, деепричастиями и придаточными. Иногда такие конструкции называют темпоральными расширениями [Пескова, 1997, 71]. В данной работе используется понятие темпорального детерминанта.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

И.М. Богуславский считает, что такой член предложения, как сирконстант, во-первых, не предсказывается лексическим значением глагола как структурно обязательный компонент ситуации и потому при толковании глагола выражается единообразно, не идиоматично; во-вторых, не является обязательным, поскольку его устранение не разрушает ситуацию [Богуславский, 1996, 111]. Ср. сохранность предикативно и номинативно достаточного минимума предложений и их трансформов после изъятия свободно присоединяемых синтаксем: *В тумане (локальный сирконстант) медленно двигался по железной дороге ночной поезд* /М. Пришвин. Корабельная чаща/ – *Медленно двигался по железной дороге ночной поезд.*

Таким образом, некоторые ученые считают понятия детерминанта и сирконстанта тождественными.

Но другие ученые принимают за сирконстанты «независимый в синтаксическом и семантическом планах элемент предложения, выраженный наречием или его функциональным эквивалентом» [Колобова, 1987, 111]. Исходя из структурного и семантического критериев, исследователи разграничивают обязательные и факультативные сирконстанты. Это связано с валентностью, факультативной и обязательной.

Анализируя детерминанты, важно определить понятие структурной схемы предложения, которое исследователями трактуются по-разному: группа сказуемого (И.П. Распопов), предикативная основа (Н.Ю. Шведова), ситуативный или коммуникативно-ситуативный минимум (К.Э. Зоммерфельд, Г. Ренике).

Нам близка точка зрения К.Э. Зоммерфельда, так как такой подход включает в себя рассмотрение поведения сирконстанта не только в пределах одного предложения, но также с учетом связи этого сирконстанта с предыдущим контекстом (то есть в структурно-семантическом минимуме он может быть факультативен, а в условиях коммуникативно-семантического минимума – обязательен). Например: *Однако во время речи господина де Малендрэна он не был больше так уверен в своем гневе. В действительности ему скорей казалось, что симпатии были на его стороне. Почтенные люди осудили поведение Дэниз и восхищались его поведением* /А. Труайя. Прибой/.

Сирконстант *во время речи господина де Малендрэна*, будучи факультативным для структурно-семантического минимума предложения, является обязательным для его коммуникативно – ситуативного минимума.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

При характеристике данной группы второстепенных членов предложения необходимо обратить внимание на особенность их местоположения в предложении и их коммуникативную значимость. Обычно в предложении (с подлежащим и сказуемым) подлежащее соответствует субъекту суждения и в то же время теме сообщения, его данному, сказуемое в этом случае соответствует предикату суждения и в то же время реме, его новому, сообщаемому [Зоммерфельдт, 1975, 116].

В распространенном предложении наибольшей коммуникативной ценностью обладает не ядерный элемент состава сказуемого, а какой-либо из подчиненных ему членов, обычно выносимых в конечную позицию, в данном случае детерминативное обстоятельство. Тогда структурная центральность не совпадает с коммуникативной весомостью.

К.П. Акулова утверждает, что такие члены предложения независимы с точки зрения их местоположения в предложении. Но те, которые имеют присловные отношения, чаще всего располагаются в конце предложения, соединенные же с группой сказуемого неприсловными связями, почти одинаково часто стоят как впереди, так и после сказуемого, но реже в конце предложения. «Те обстоятельства, которые тесно связаны со сказуемым, К.П. Акулова называет второстепенными обстоятельствами. Но выявить, является ли второстепенный член обычным обстоятельством или второстепенным можно лишь путем их перестановки в предложении» [Акулова, 1971, 97].

Д.А. Алексеев в разделе «Синтаксис наречий» обращает внимание на тот факт, что семантику наречий необходимо рассматривать именно в сочетании с глаголом. Автор говорит, что обстоятельственные наречия при сочетании с глаголом указывают на внешние обстоятельства совершения действия и состояния, и в таком случае они объективируются и выступают чаще всего не как определители глагола, а как определители всего предложения [Алексеев, 1941, 86].

По мнению Ю.П. Батуевой, обстоятельственные наречия слабо связаны с глаголом, потому что «они указывают на дополнительные обстоятельства, при которых совершается предикация в целом, то есть относятся к сказуемому, и к подлежащему одновременно» [Батуева, 2006, 62].

Темпоральные детерминанты представлены в языках как наречиями времени, так и предложными сочетаниями, обладаю-

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

щими темпоральной семантикой. Как отмечает Е.А. Рейман, основанием для выбора того или иного предлога, то есть для определения тех или иных отношений служит не столько семантика отдельных единиц, сколько семантическое целое, которое создается в результате семантического взаимодействия всех элементов высказывания, как основных, так и уточняющих» [Рейман, 1982, 24].

Такие предлоги выполняют текстообразующую функцию только через предложную конструкцию (сочетание с существительным или словосочетанием), вводимую в предложение и выполняющую функцию единого члена предложения.

Подобные предложные конструкции выполняют в данном случае связующую функцию: посредством предложной конструкции устанавливается временная связь между участками текста различной протяженности.

Отметим, что текстообразующая функция предлогов может реализовываться только через предложную конструкцию, то есть через объединение предлога с именем или словосочетанием, вводимым в предложение и выполняющим функцию единого члена предложения (в данном случае обстоятельства времени). Такие конструкции называют «детерминантами временного значения, темпоральными расширениями» [Пескова, 1997, 71].

Одним из признаков детерминантов является свободное употребление в предложении, это указывает на то, что употребление и устранение детерминанта не нарушает смысловую структуру предикативной части предложения. По этому поводу существуют разные точки зрения. Например, И.П. Сузов утверждает, что детерминанты не входят в состав предикативной части предложения, объясняя это тем, что абстрактное предложение, лежащее в основе высказывания, имеет «двухэтажную» структуру: это предикаты 1, 2, 3 рангов (базисные реляционные структуры). Другим типом структур являются небазисные реляционные структуры, которые не функционируют в качестве объектов предикации, то есть «не становятся основой для наложения на них предикационной структуры и для их преобразования в абстрактные предложения» [Сузов, 1973, 65].

Ссылаясь на сказанное выше, можно заметить, что детерминанты служат лишь для усложнения исходных элементарных базисных реляционных структур, распространяют базу предложения. Такие компоненты остаются за пределами предикационной структуры: *(Завтра) уезжаю в Москву* /Б. Окуджава. Бедный Авросимов/.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

При определении такого рода компонентов И.П. Сусов обращается к термину «сирконстанты» по Л. Теньеру, утверждая, что эти распространители имеют много общего с первыми: не входят в состав предиката и предикационной структуры, часто могут быть выделены в отдельные (самостоятельные и придаточные) предложения.

«Это признаки признаков, и по отношению к базисной ситуации они выступают в качестве ее внешних, дополнительных характеристик. Ведь небазисные ситуации не являются непосредственно наблюдаемыми, они не имеют самостоятельного бытия и выделяются лишь как своеобразные распространения базисной структуры» [Сусов, там же, 66].

Обратим внимание на то, что И.П. Сусов включает в состав предикационной структуры объекты (реляторы первого ранга), Н.Ю. Шведова же отмечает, что такого рода элементарные основные семантические компоненты есть детерминанты, противопоставленные детерминантам, формирующим неэлементарные семантические компоненты (обстоятельственным определителям – квалификаторам).

Функции, выполняемые обстоятельствами времени, неоднородны. Так, одни восполняют информативную недостаточность управляющего слова и схожи в этом с дополнениями, другие – имеют относительно самостоятельную семантическую функцию.

Объектами данного описания являлись элементы среды функционально-семантического поля темпоральности, представляющие собой периферию поля и выполняющие синтаксическую, дополняющую функцию.

Предложение любого грамматического строения может – все в целом – иметь при себе распространяющий член предложения. Такими распространителями служат наречие, падежная форма, депричастие, придаточное предложение с темпоральной семантикой.

Таким образом, явление, активно исследуемое в лингвистике в настоящее время, благодаря которому распространяется предикативная основа предложения в целом, называется детерминация, а средства, с помощью которых это достигается, – детерминантами.

ВЫВОДЫ

1. Понятие исследуемого нами ФСП темпоральности непосредственно связано с понятием «время». Центральное место в этом поле занимает грамматическая категория времени. Но для описания семантического времени анализа только этой категории недостаточно, необходимо учитывать еще и семантику иных средств, представляющих собой периферию поля темпоральности. К таковым относятся лексические конкретизаторы времени с прямым и косвенным указанием на время действия, определенные структурные схемы предложений и т.д. Все это указывает на то, что функционально-семантическое поле темпоральности является моноцентрическим.

2. Категория темпоральности тесно связана с понятиями грамматического и синтаксического времени. В первом случае темпоральное значение временных форм глагола может быть определено моментом речи.

Но если в центре внимания внеязыковой момент речи, то тогда имеется в виду синтаксическое время глагола, связанное с тем, как говорящий определит время осуществления действия. В таком случае глагольные формы употребляются в переносном значении.

Выражение временной локализованности не ограничивается только лексическими средствами. Данная категория находит выражение в закономерностях функционирования форм вида и времени. На основе этого возникают контексты с употреблением видовременных форм глаголов в «несобственном значении», уточняющем время осуществления событий.

3. Явление, активно исследуемое в лингвистике в настоящее время, благодаря которому распространяется предикативная основа предложения в целом, называется детерминацией, а средства, с помощью которых это достигается, – детерминантами. Они участвуют в формировании семантической структуры предложения.

Предложение любого грамматического строения может – все в целом – иметь при себе распространяющий член предложения с темпоральной семантикой. Такими распространителями служат наречие, предложно-падежная форма, деепричастие. Подобные детерминирующие члены предложения представляют собой второстепенные члены предложения, которые непосредственно относятся ко всей остальной части предложения в целом. Они указы-

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемого-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

вают на дополнительные обстоятельства, при которых совершается предикация, то есть относятся и к сказуемому, и к подлежащему одновременно.

Такие темпоральные распространители, как придаточные предложения СПП, не являются членами предложения, а значит, и детерминирующими членами предложения. Их называют детерминантами (в широком понимании).

4. Изучение сочетаемости слов, то есть их семантических потенций, обусловленных системой языка, – одна из актуальных задач синтаксиса. Рассмотрение понятий валентности и сочетаемости связано прежде всего с необходимостью установления и описания соотношения функции языка и функций языковых единиц в речи.

Потенции глагола зависят от лексико-семантического класса, к которому он может быть отнесен. В литературе, посвященной проблеме аспектуальности, типологи предлагают большое количество классификаций глаголов. Ученые разделили все классы глагольных лексем на два обширных класса: глаголы, обозначающие состояние и отношение, и глаголы действия.

Способность слова сочетаться с темпоральными распространителями зависит не только от его лексико-семантической принадлежности, но и от его лексического значения. Каждый глагол обладает индивидуальной семантикой, но в ней заложена потенциальная сема, реализующаяся в акте соединения с темпоральным распространителем. В результате взаимного соотношения и реализации обратноподобных сем возникает синтаксическая связь, синтаксическое соединение.

Другим важным фактором, обуславливающим выражение тех или иных потенций глагольной словоформы, является ее морфемный состав. Наличие в составе слова префикса, постфикса -ся вносят в его лексическое значение информацию о процессуальности, результативности действия, его связи с воздействием или взаимодействием объектов.

В предложении сочетание глагольной словоформы и распространителя осуществляется на основе семантического согласования, в противном случае возникает семантический конфликт.

2. ТИПЫ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ДЕТЕРМИНАНТОВ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХСЯ В ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

2.1. Наречные распространители основы предложения в целом

Наречные детерминанты временной семантики представляют собой окружение предикативной основы высказывания, расширяющее его структурно-коммуникативный минимум. В отечественном синтаксисе они были объектом исследований М.В. Всеволодовой, Н.С. Семчинской, Н.Ю. Шведовой, Л.И. Шуляк, Е.С. Яковлевой и др.

По результатам обработки фактического материала, данные распространители встречаются в литературе чаще, чем предложно-падежные конструкции, и составляют 67%.

Лингвисты, изучая детерминанты, систематизируют их, ориентируясь на момент речи говорящего. «Темпоральные наречия относятся к лексическим средствам выражения времени, значение каждого из которых представлено его лексемой» [Всеволодова, 1979, 103]. Наречные распространители можно распределить по трем семантическим группам: со значением предшествования, одновременности и следования по отношению к моменту речи.

Как раньше; до сих пор; наутро; когда-то; накануне; вечером; недавно; давно; тогда; тогда-то; на днях; вчера, позавчера выражают предшествование события, действия по отношению к моменту речи: *Еще раньше среди посетителей Степа встречает загадочных молодых людей с горевшими «неземным огнем» глазами* /А. Латынина. Потом, опять, теперь/; *Я до сих пор помню ваши благодеяния и вовсе не хочу обидеть вас подозрениями* /Л. Леонов. Русский лес/; *А вот тогда-то и появляются персонажи, подобные Васильеву и Крылову* /А. Ланшиков. Ищу собеседника/; *Утром я ездил к Сем. Мих. Горелику* /П.Н. Лукницкий. Об А. Ахматовой/; *Вчера я на катере переправился в Керчь* /В. Лихоносов. На долгую память/; *На днях он меня ошеломил* /Из переписки Е.Н. Трубецкого и М.К. Морозовой/.

Частотность употребления темпоральных наречий в речи варьируется. Так, наиболее активны *раньше, утром, когда-то, тогда-то, недавно*.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Замечено, что с временными распространителями неограниченного характера (*когда-то, как-то, раньше, недавно* и т.д.) активны глагольные словоформы в роли предикатов несовершенного вида [Шведова, 1980, 22-23].

Предшествование констатируется с помощью кванторных наречий времени [Падучева, 1974, 80-81]: *вчера, как-то, утром, когда-то, тогда, прежде, раньше, недавно, давно, на днях, накануне*. Например: *Утром мы пытались уловить в Матвее признаки вчерашнего преобразования и не могли.* /Н. Крышук. Двор и мир/; *...По их словам, они засекали «человека с книгой», то есть руководителя Осипанова, накануне вечером* /М. Хейфец. Он не мог поступить иначе?/; *Недавно я разговорилась о языковой проблеме с давним своим знакомым* /Е. Слюсарева. Два языка в одной голове/. В данных предложениях устранение наречия-сирконстанта не приведет к ущербности высказывания в смысловом отношении. Как считает В.В. Богданов, сирконстанты подчинены предикативному слову (глагольной словоформе) только синтаксически, но семантически подчиняют его [Богданов, 1977, 94].

Наречные распространители, являясь автосемантическими словоформами, не обладают свободной семантической сочетаемостью с разными типами глаголов, а вступают с ними в определенное *семантическое согласование*. Так, одним из ключевых условий сочетания глагольной лексемы и детерминанта является наличие в их лексических значениях общей семы. Именно тогда между ними может осуществляться семантическое согласование. Например: *А сегодня зашел в издательство, там сидит серьезный молодой человек «на рукописях»...* /А. Терехов. Бабаев/. В данном примере семантическое согласование возникает между распространителем *сегодня* с семой «однократность» и глагольной лексемой *зайти*.

В нашем случае с темпоральными наречными (и не только) детерминантами активно сочетаются основы с глаголами действия (движения) *ходить, отправиться, зайти, приезжать, спускаться, ездить, ехать, отбывать, уезжать, войти, потелепачить* (разг.), *уплыть, подниматься, мчать, вернуться, приходиться, налететь, выходить, вылетать, мчаться*.

Кроме своей семантической общности «передвижение в пространстве» и общей синтагматической формулы, общей валентности, данные глаголы еще подразделяются на однонаправленные: *отправиться, зайти, спускаться, ехать, уезжать, войти, потелепачить* (разг.), *уплыть, подниматься, мчать, мчаться, вернуться,*

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

налететь, которые обладают сочетаемостной моделью «отправиться куда-либо в определенном направлении», кроме, *вернуться, налететь* – «прибыть откуда-либо»; а также разнонаправленными: *ходить, приезжать, ездить, приходиться* с формулой «отправляться в определенном направлении куда-либо, но многократно». Максимально активны глаголы *ехать, ходить, ездить*.

План прошедшего может быть выражен в предложениях с наречиями «объемлющего времени» [Падучева, 1996, 171] типа *вчера, утром, как-то, вечером*: *Утром* Телегин и Сапожков **приехали** в штаб Южного фронта, в Козлов, в яблочное царство /А.Н. Толстой. Хождение по мукам/. *Как-то раз* **ехали** мы ранним утром в аэропорт с водителем, он, кстати, был из соседней с нашим лагерем деревни /А. Андреева. Колумбийские впечатления/.

В последнем примере показатель *как-то раз* связан с отнесенностью действия к моменту прошлого и называет эпизодическое время [Шуляк, 1989, 47]. Методом подбора глагольной словоформы, употребленной в роли предиката, мы установили, что возможно согласование распространителя с предикатом только в форме настоящего времени при обозначении прошедшего времени и в форме прошедшего времени в собственном значении.

Наречия *как-то, как-то раз* «открывают широкую перспективу во временном плане прошлого..., но не допускают интерпретации высказывания в плане настоящего» [Михеева, 2006, 64].

Известно, что наречный показатель *потом* релевантен при описании событий, он сочетается с глагольными предикатами в прошедшем и будущем времени: *Потом* приехал к Алеше Костя Богатырев (младший)... /Е. Бэннер. До дневников/.

Такие показатели, как *потом, сначала, поочередно, одновременно* и др., Ф.Д. Панков относит к темпоральным наречиям с указанием на факт соотнесенности действия со временем другого действия (отношения порядка) [Панков, 1996, 6; Смородина, 1989, 48].

Совпадение момента речи с определенным отрезком времени выражается следующими наречиями: *ныне, теперь, сегодня, сейчас, тут* (в темпоральном значении). Они констатируют одновременность, совпадение действия с моментом речи, включая недавнее прошлое и ближайшее будущее. Например: *Ты просто сегодня поглупел* /Э. Радзинский. 104 страницы про любовь/; *Сталинград сорок первого года увидел я только теперь в этом фильме...* /А. Толстой. Военная публицистика/; *Только сейчас увидел и понял, в чем дело* /В. Шаламов. Левый берег/.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Заметим, что часто встречаются контексты, в которых глагольные основы предложений распространены детерминантами «объемного и объемлющего времени» соответственно: *теперь, сегодня, сейчас* [Падучева, 1996, 173].

Значение, указывающее на продолжительный временной интервал, задает определенную формулу сочетаемости глагольной лексемы конкретной семантики и определенной формы времени глагола-сказуемого с обстоятельством времени. Мы согласны с И.П. Сусовым, утверждающим, что семантический момент является по существу исходным в порождении синтаксического построения. Например, *сегодня* объединяет в своей семантике три временных плана. См.: (1) *Сегодня речь пойдет о сайте Московского центра непрерывного математического образования* /В. Губайловский. [www-обозрения/](#); (2) *Сегодня с утра все шло по расписанию* /В. Кулябко. Блокадный дневник/; (3) *Но здесь сегодня это происходит и сейчас, сегодня, ежечасно, месяцы хрупкого мира сменяются годами вражды* /В. Попов. Жизнь чужая и моя/; (4) *Сегодня мы с радостью объявляем имена победителей...* (г. Комсомольская правда. 19 дек. 2003).

Ясно, что распространитель «сегодня» указывает на разные отрезки времени: в примере (1) – на отнесенность глагольного действия (в грамматической форме будущего простого) к будущему времени, (2) – на прошедшее время со сказуемым в форме прошедшего несовершенного вида, в примере (3) представлен один из видов настоящего времени – настоящее постоянное. В приведенных выше высказываниях детерминант употреблен с предикатом, обладающим лексическим значением «протекать во времени, совершаться, происходить». То есть на основе общих сем в значениях темпорального конкретизатора и глагольных словоформ возникает семантическое согласование. Пример (4) – случай переносного употребления грамматической формы времени глагольного предиката *объявляем* в форме настоящего времени, служащей для обозначения будущего намеченного, которое должно реализоваться в ближайшем времени. Такое метафорическое употребление формы настоящего времени характерно для перформативных глаголов.

Можно сказать, что сочетаемостные возможности предикативных основ в целом с наречными темпоральными распространителями широки. Это подтверждается фактически. Целесообразно систематизировать глаголы в позиции предикатов по семантическим признакам, а также по их актантной структуре [Падучева,

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

2003, 30]. Так, частотным в данной классификации является употребление глаголов действия в функции предикатов.

«Русская грамматика»-80 определяет глаголы движения русского языка следующим образом: «глаголы движения являются устойчивой структурно-семантической группой глаголов несовершенного вида, объединяющихся в пары слов с общим корнем (кроме разнокорневых *идти – ходить*)» [Русская грамматика, 1980, 590]. Возможно, это связано с тем, что глагольные лексемы данной группы семантически связаны практически со всеми совершаемыми нами динамическими действиями: *Сегодня мы ехали ранним утром в аэропорт с водителем...* /А. Андреева. Колумбийские впечатления/; *Я сегодня иду по Манхэттену...* /С. Довлатов. Марш одиноких/; *Сейчас* *черный ЗИМ мчал Ивана Федоровича на Дебин, в центральную больницу, где был ближайший дом Дирекции* /В. Шаламов. Левый берег/; *Нынче, перед отъездом за границу приду проститься* /А.П. Чехов. Скучная история/.

Сочетаемость глаголов движения с наречными распространителями активно реализуется в предложении при передаче настоящего неактуального: *Ныне приезжаешь в свой родной колхоз и каждый раз поначалу чувствуешь себя невеждой* /А. Яшин. Не павовать перед сложностями!/. В данном примере речь идет о настоящем постоянном, что подтверждается употреблением глагольного сказуемого в форме настоящего времени и семантикой темпорального конкретизатора «ныне».

Е.С. Яковлева, изучая наречные темпоральные словоформы, обратила внимание на то, что некоторые, например, *ныне, нынче, сегодня*, обладают широкой семантикой. В *нынче* выделяются два значения: а) то же, что *сегодня*; б) то же, что *теперь* [Яковлева, 1994, 176]: *Нынче поеду в город за покупками* /М. Пришвин. Корабельная чаща/; *Нынче литература преследует иные цели* /А. Латынина. Теперь, опять, потом/.

При описании событий будущего времени (следования по отношению к исходной точке отсчета) часто встречаются наречные конкретизаторы объемлющего времени *на днях, потом, вечером, скоро, вскоре, завтра, позже, после, на завтра*. Например: *Потом произошла катастрофа* /А. Звезгинцев. Лицом к истории/; *Завтра приезжает Жирмунский* /А. Чуковская. После конца/; *Рыбаков с женой и детьми скоро едет за границу* /П. Лукницкий. Об А. Ахматовой/.

Нами было установлено, что данные распространители способны вступать в семантическое согласование исключительно с

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

предельными глагольными лексемами, т.е. семантика темпорального показателя обуславливает выбор глагола в определенной форме времени.

Заметим, что предикативно-номинативный минимум одного предложения может быть распространен темпоральными детерминантами (детерминирующими членами предложения) разных групп: предложно-падежными и наречными. Например: *На днях, перед отъездом за границу приду проститься* /А.П. Чехов. Скучная история/ (т.е. предикативная основа предложения конкретизируется и расширяется благодаря повторному уточнению временной отнесенности событий (*на днях, перед отъездом за границу*)).

Наречие *всегда* является распространителем, заключающим в своей семантике отнесенность ко всем временным планам, непрерывность событий, действий. Для него нормальное употребление – это употребление в контексте глаголов несовершенного вида, всех трех времен [Падучева, 2002, 224]. Зафиксирован единственный случай данного употребления: *Примерно в час ночи все входы и выходы двора запирались, и возвращавшиеся поздно с работы или из гостей всегда торопились вернуться домой* /А. Толстой. Военная публицистика/. В приведенном контексте действие осуществляется постоянно, «во все моменты времени». Но событие относится к прошлому, значит, актуализируется отрезок временной оси до настоящего момента.

Конкретизатор *всегда* может вступать в синонимичные отношения с такими кванторными временными наречиями, как: *постоянно, вечно, днем и ночью, все время* [Словарь синонимов, 2001, 78]. Как и Е.В. Падучева, мы считаем, что не все из этих эквивалентов могут полностью заменить показатель *всегда* в предложении в связи с его «объемной семантикой» [Падучева, 2002, 224-225].

Таким образом, к периферийным средствам, конкретизирующим и распространяющим основу глагольного предложения, относятся наречные детерминанты, составляющие большинство по отношению к предложно-падежным конкретизаторам. При этом преимущественное положение имеют наречия с семантикой одновременности по отношению к моменту речи.

2.2. Предложно-падежные распространители основы предложения в целом

Темпоральная лексика, словоформы с временным значением, их роль в определении временной отнесенности события к реальности является предметом изучения в многочисленных работах (М.В. Всеволодова, В.П. Малащенко, Н.С. Семчинская, Е.В. Падучева, Е.С. Яковлева и др.) лингвистов.

В своих исследованиях ученые обращают внимание на конкретизирующую функцию и факультативный характер употребления темпоральных предложно-падежных форм существительных, наречий и деепричастий в предложении. Так, М.В. Всеволодова отмечает, что именные группы с обстоятельственным значением выполняют в предложении уточняющие функции (поскольку основная характеристика действия во временном аспекте передается системой глагольных форм и видо-временных соотношений) [Всеволодова 1975, 11]. Предложно-падежные конструкции, присоединяемые с помощью присоставной связи (свободного присоединения) к основам глагольных предложений, могут обозначать предшествование, одновременность и следование по отношению к моменту речи.

Предшествование может быть передано с помощью предлогов *до, накануне, к, за, перед*.

Предложно-падежные конструкции с предлогами *до, накануне* предполагают употребление существительного в Р.п.: *До шестого века славянские племена в упоминаниях греческих и римских историков скрываются под общими именами скифов, сарматов, роксоланов, венедов* /А. Толстой. Военная публицистика/; *Накануне собрания я не спал до пяти часов* /В. Лихоносов. Записи перед сном/.

Г.А. Золотова утверждает, что в подобных высказываниях «предсказуемым компонентом *до* называется расстояние во времени, – в моделях, содержащих предикативную характеристику или оценку этого расстояния» [Золотова, 1988, 47].

В конструкциях типа: *Еще до женитьбы Набокову приснился сон, будто он играет на пианино, а Вера во всем помогала мужу...* /С. Чекалова. Пополнение Наполеона/; *До этой поездки я побывал в Англии, Франции и США...* /Е. Плетнев. Отзыв Евгения Плетнева о СДС/ (имеется в виду обозначение конечной границы отрезка времени, преимущественно отвлеченными именами темпоральной или процессуальной семантики).

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Во всех вышеприведенных примерах глагольный предикат не предполагает обязательного наличия в предложении распространителя с предлогом *до*. Данные высказывания характеризуются смысловой завершенностью и при отсутствии указанного детерминанта. Ср.: ...*Набокову приснился сон, будто он играет на пианино, а Вера во всем помогала мужу...*; ...*я побывал в Англии, Франции и США...*

В семантическом отношении некоторые предложно-падежные конструкции можно объединить в группы. Так, в сочетаниях предлогов *до* и антонимичном ему *после* с существительными со значением временной точки, указывается на их особую дейктическую функцию. «Общность служебных слов основывается на представлении о точке смены событий, до или после которой текущая ситуация или ситуация, достигшая предела, сменяется последующей, новой ситуацией» [Михеева, 2006, 60]. Например: *Без тебя тут до обеда приходила Юлия...*/А.П. Чехов. Три года/; *После внезапной смерти Потемкина он самовольно вступил было в командование Молдавской армией*/П. Родичев. Ничто не ново под луной/.

Конструкции «*накануне + Р.п.*» имеют значение «в день, предшествующий чему-нибудь, незадолго до чего-нибудь»: *Накануне Покрова, рано утром, доярка пришла в коровник и видит – симментальская корова председательницы... лежит на соломе дохлая*/А. Толстой. Военная публицистика/; *Накануне нашего отъезда щенок пропал*/В. Сидоров. Против течения/.

В высказываниях с детерминантом – предложно-падежной конструкцией «*к + Д.п.*» речь идет о событии, имеющем предел, итоговую точку реализации действия. Например: *К осени 2000 года контракт иссякает, – вот тогда и можно было бы признаться, что врал*/Т. Толстая. Кись/.

В нашей картотеке зафиксированы более сложные конструкции «*за+В.п.+до+Р.п.*», значение которых «то, о чем сообщается в высказывании, совершается до определенного отрезка времени». Они предполагают употребление предлога *за* с существительным в В.п., сопровождающимся распространителем: *За неделю до ее отъезда мы случайно встретились*/С. Довлатов. Чемодан/; *За два года до рождения Сергея на Корсаковской земле встретились после долгой разлуки все четыре брата Тюленины...*/П. Родичев. Ничто не ново под луной/. Данный предложно-падежный распространитель не является обязательным с точки зрения целостности высказывания в смысловом отношении. Он выступает в этом случае как точка

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемого-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

отсчета, точка-ориентир. При обозначении предшествования указанная предложно-падежная конструкция согласуется с глаголами разных лексико-семантических групп (глаголами, обозначающими процессы, действие, перформативными глаголами).

Заметим, что высказывания с глаголами эмоционального состояния, глаголами, обозначающими процессы, в роли сказуемых также могут быть распространены подобными конструкциями: *За минуту до той встречи Саша весь потемнел...* /М. Грудневский. Он не мог поступить иначе?/.

Для конструкций «перед +Т. п.» типично выражение предшествования какого-то события или определенного отрезка времени по отношению к действию в высказывании. Так, предложный распространитель с предлогом *перед* и существительным в Т.п. имеет значение «за некоторое время до чего-либо»: *И вот, в ноябре, перед самым наступлением советских армий, он посылает из Ленинграда поэму «Киров с нами»* /А. Толстой. Военная публицистика/; *Перед самым отъездом звонит мать и предупреждает, что у подъезда ему передадут какие-то документы* /А. Мамедов. Рецензии. Отзывы/.

Немногочисленными являются примеры с темпоральным распространителем, присоединяемым на основе присловной связи. Например: *Катя просидела у него до вечера, – рассказывала все про себя, про свои отношения с Алексеем* /А. Н. Толстой. Хождение по мукам/. Методом устранения темпорального распространителя «до вечера» доказываем незавершенность предложения в смысловом отношении. Ср.: *Катя просидела у него..., – рассказывала все про себя, про свои отношения с Алексеем.*

Я попал сюда 32 года назад /П. Родичев. Ничто не ново под луной/. В данном примере употребление глагольной словоформы *попал* в роли предиката с конкретизатором *32 года назад* предопределено сочетаемостью с первого. Устранение временного показателя из предложения свидетельствует о его неполноте в смысловом отношении. По мнению И.П. Распопова, это связано с синтаксической проекцией данной глагольной леммы [Распопов, 1981, 46].

Как отмечает Н.В. Черемисина, выбор глагола осуществляется говорящим в зависимости от ситуации, заданного смысла и воздействующих установок планируемого сообщения, а семантика глагола обуславливает левую и правую валентность глагола [Черемисина, 1990, 20].

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Предложно-падежные формы имен существительных обладают широкими функциональными возможностями и способны выступать также в качестве детерминирующих членов предложения с семантикой одновременности по отношению к моменту речи. Некоторые из них, «образуемые формами отглагольных и отадективных имен существительных, обозначают отдельную ситуацию, позицию, не оформленную как предикативная конструкция» [Бурназян, 1989, 35]: *во время, в течение, "в+В.п.", "при+П.п.", "к+Д.п."* и др. В таких предложениях со свернутой предикацией [Прияткина, 1983, 21] возможна их трансформация в СПП с придаточным времени: *При последнем разговоре Раиса Павловна накинулась на девушку с такими ласками, от которых та была принуждена защищаться* /Д.Н. Мамин-Сибиряк. Горное гнездо/. – *Когда был последний разговор Раиса Павловна накинулась...

Значение одновременности свойственно и конструкциям родительного падежа типа «с начала какого-то отрезка времени», «с конца какого-то отрезка времени». Так, конструкции с предлогом *с* указывают на отрезок времени, «с началом которого происходит развитие ситуации, составляющей основное содержание высказывания» [Малашенко, 2004, 71]. *С 1787 года в моем дворе располагались казармы местных войск...* /Н. Крышук. Двор и мир/. Формула сочетаемости глагольной лексемы «располагаться где-либо», выполняющей функцию предиката в высказываниях, не предполагает наличия темпорального распространителя. Таким образом, с помощью темпоральной предложно-падежной конструкции *с 1787 года* предикативная основа предложения распространяется как целое.

Конструкции со значением одновременности образуют существительные с предлогами «*во время + Р.п.*», «*в течение + Р.п.*», «*в + В.п.*», «*на + (В.п.)*», «*за, при, на + (П.п.)*», а также сочетанием предлогов *с...на*.

Так, предложно-падежные конструкции *в течение, в продолжение* с существительным в Р.п. обладают семантикой «совершенные события, о котором сообщается на протяжении определенного отрезка времени». Например: *В течение нескольких десятков тысячелетий облако уплотнялось и, в конце концов, образовало Луну* /В. Михал. Фея, породившая Луну/; *Во время убийств Комаров ее высылал вместе с ребятами* /М. Булгаков. Комаровское дело/.

С данными темпоральными распространителями сочетаются основы с валентными и невалентными глагольными словоформами. Так, глагольная лексема *уплотняться* в высказывании *В течение нескольких десятков тысячелетий облако уплотнялось и, в*

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

конце концов, образовало Луну контекстуально не требует присоставных распространителей какой-либо семантики. Возможно, это обусловлено лексическим значением глагола: наличие постфикса -ся указывает на то, что субъектом действия и объектом воздействия является один и тот же субъект.

В предложных конструкциях с семантикой объемлющего времени «с...на», «с...по» указывается на четкое временное ограничение осуществления события, о котором сообщается: *Итак, мы с недели на неделю ждали мировую революцию и тогда надеялись триумфальным шествием пройти по всему миру* /В. Солоухин. При свете дня/; *Только 16 сотрудников управления ЦБ по не самой богатой Рязанской губернии и только с декабря 1994-го по июнь 1995 получают свыше 1,8 млрд. рублей кредитов, то есть по 115 млн. на брата, сроком до 15 лет* /В. Кавторин. Куда же мы пятимся?/.

Данные предложно-падежные конструкции можно считать тождественными, но не синонимичными, так как в первом случае речь идет о совершении события в промежуток времени, не имеющих четких границ, а во втором – об отрезке времени с определенными пределами. Подобные темпоральные предложно-падежные детерминанты можно отнести к показателям объемлющего времени.

Широкими возможностями сочетаемости с основами, выраженными глагольными предикатами разной семантической принадлежности, обладают конструкции с предлогами «в + В.п.», «в +П.п.», которые включают как существительные, местоимения, прилагательные, так и числительные со значением времени и относятся к показателям объемлющего времени: *...Вспоминает автор события в 1950 году* /Н. Иванова. Точка зрения/; *Шел я в декабре по набережной* /С. Довлатов. Марш одиноких/; *Весна в этом году развивалась необыкновенным образом* /В. Солоухин. Созерцание чуда/; *В то же время или даже раньше Шолохов шлет в Кремль Сталину страшные письма о гибели крестьян...* /З. Иванова. Наша история/.

Для глагольных словоформ, являющихся в данных предложениях сказуемыми, распространение высказывания предложно-падежными конструкциями темпорального значения – не обязательное условие. Предложения не утрачивают своей смысловой оформленности при устранении конкретизаторов. Ср.: *Вспоминает автор события; Шел я по набережной; Весна развивалась необыкновенным образом; Шолохов шлет в Кремль Сталину страшные письма о гибели крестьян....*

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Особого внимания заслуживают конструкции с распространителем «*в+П.п. + бывать*». Этот глагол встречается только в высказываниях, не локализованных во времени, а степень временной нелокализованности зависит от степени конкретности субъекта [Бондарко, 1996, 55]. Например: *В октябре, когда листья уже пожелтели, пожухли, сникли, – бывают синеглазые дни...* /Е. Замятин. Пещера/; *В декабре Раиса Павловна бывала у Прозорова в гостях* /Д.Н. Мамин-Сибиряк. Горное гнездо/.

В первом случае *бывать* употреблено в значении «существовать», во втором – «находиться», связанным с локативностью. Кроме того, в первом примере субъект абстрактен (дни), второй пример с конкретным одушевленным субъектом (Раиса Павловна).

Конструкции с предлогом *в* синонимичны конструкциям с предлогом *за*, требующим также В.п.: *За (в) последние годы число стран-аболиционистов (установивших законодательный запрет казни в качестве наказания) весьма значительно выросло...* /Е. Ознобкина. Моя утопия/; *За (в) последние годы в нашей поэзии появилось много талантливых молодых людей...* /Б. Друян. Неостывшая память/.

Основы с глагольными предикатами разных лексико-семантических групп (действия, восприятия, воздействия, существования и др.) сочетаются с формой предложного падежа с предлогом *при*, предполагающим наличие при нем имени существительного в П.п.: *Москва при Грозном обустроивается и украшается* /А. Толстой. Петр I/; *При более внимательном взгляде мы довольно скоро обнаруживаем между ними больше различий* /В. Саватеев. Кто виноват и что делать?/; *При выходе из самолета нас встретили от компании «Ниппон» и полицейские, провели мимо таможни – и вот я уже сижу в «Мерседесе»* /Т. Толстая. Кысь/; *Всеякие подмены происходили еще при живом Бунине* /П. Родичев. Ничто не ново под луной/.

Нами замечено, что при характеристике ситуаций, связанных с указанием на одновременность действий, единичными являются контексты с глагольными предикатами, распространение которых предопределено их обязательной валентностью. Например: *Обыкновенно он **встает** часов в восемь, одевается и пьет чай* /А.П. Чехов. Палата № 6/; *Как раз к ужину поспели!* /А.П. Чехов. Шведская спичка/. Путем изъятия темпоральных распространителей из предложений подтверждаем ущербность вышеприведенных контекстов и необходимость указания на временную отнесенность глагольных

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

действий. В таком случае речь идет о темпоральных распространителях на основе присловной связи.

Следующий пример также является случаем употребления темпорального распространителя на основе присловной связи: *У Мандельштама скопление реминисценций из «Пира во время чумы» приходится на 1931-1933 годы* /И. Сурат. Смерть поэта/ глагольную словоформу *приходится*, имеющую в данном высказывании значение «совпасть с чем-нибудь, попасть куда-нибудь, во что-нибудь» [Словарь русского языка, 1997, 582], невозможно употребить без обязательного темпорального распространителя *на 1931-1933 годы*.

Таким образом, по результатам нашего исследования, в глагольных предложениях темпоральные предложно-падежные распространители, обозначающие одновременность с моментом речи, сочетаются с основами, предикаты которых выражены глаголами семантических групп (глаголы, указывающие на ментальные процессы, глаголы речевой деятельности, глаголы движения, глаголы бытия, глаголы деятельности). В данной классификации большинство составляют глаголы действия (30%).

Для передачи событий будущего в русском языке служат разные предложно-падежные конструкции, также выступающие в роли темпоральных распространителей основы предложения. Так, предлог *после* употребляется в предложениях с предикатами разной лексико-семантической принадлежности: 1) существования (исчезновения), 2) воздействия, 3) глаголы, называющие ментальные процессы, 4) действия (движения), 5) собственно существования, 6) состояния, 7) физического действия, активно реализующиеся в речи. Например: *После этого он исчез и утонул в московской бездне* /М. Булгаков. Торговый ренессанс/; *После событий 11 сентября США усиливают свою безопасность военным способом – разбираются с Афганистаном* /Н. Иванова. Террор + ТВ как новейший отечественный проект/; *Признаться, после таких суждений многие признания современников Шолохова в 30-е годы кажутся скромными* /В. Чалмаев. Свод радуги/; *Увы, увы... Этот благодный настрой читателя на мудрую беседу с просвещенным писателем исчезает после первых же откровений маститого автора* /В. Каганов. За границами культуры/.

Конструкция с предлогом «*слышя + В.п.*» имеет значение «по прошествии чего-либо, позднее» [Словарь русского языка, 1997, 749] часто встречаются в основах с глаголами, характеризу-

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

ющими ментальные процессы, с глаголами мыслительной деятельности, состояния и действия, грамматическая сочетаемость которых связана с обозначением грамматического и синтаксического времени в высказывании. Например: *Этот эпизод годы спустя вспомнила при встрече с ним Нина Константиновна Бруни-Бальмонт, старшая дочь автора «Горящих зданий»* /С. Айдинян. Книга заветных имен/; *И действительно, спустя какое-то время мы идем этой улицей* /В. Сидоров. Против течения/; *Спустя какое-то время мой внук увидел, как я выбрасываю коробку, великолепно сделанную, обитую внутри шелком* /Д. Гранин. Река времени/. В последнем предложении речь идет о неопределенном промежутке времени, на что указывает семантика неопределенного местоимения *какой-то*.

Конструкции с предлогами *через*, как и с предлогом *спустя*, употребляются с винительным падежом и семантически связаны с указанием на отрезок времени, по истечении которого совершается действие, называемое в высказывании: *Вот через месяц откупившийся вор выйдет на свободу* /М. Веллер. Кассандра/; *Я через час вернусь...* /Э. Радзинский. 104 страницы про любовь/. В приведенных выше примерах темпоральный распространитель не является обязательным и не входит в формулу сочетаемости данных глагольных лексем в позиции предиката. Конструкции с «*через + В.п.*» активно употребляется с глаголами действия, что можно подтвердить частотностью подобных примеров в картотеке.

Предложно-падежная конструкция «*через+В.п.*» способна сочетаться также с двувидовыми глаголами. В этом случае возникает связь с разными временными планами (настоящего и будущего): *И через короткое время эти мирные люди образуют точно ту же структуру...* /М. Веллер. Кассандра/. Семантика временного конкретизатора «через короткое время», связанного с планом будущего, вступает в согласование с глаголом «образуют», употребленным в форме будущего времени. Можно сказать, что конструкции с предлогами *после*, *через*, *спустя* связаны с определением интервала, «чистого» времени, времени в собственном смысле [Михеева, 2006, 98].

По результатам фактического материала, единичным является употребление предложно-падежной конструкции «*с+Т.п.*» в функции темпорального распространителя основ глагольных предложений: *Земля, с развитием человечества, становилась все более неудобна и безумна* /А. Платонов. Потомки солнца/. Временной конкретизатор «с развитием человечества» фиксирует длительный

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

промежуток времени, а значит, необходим глагол-предикат в форме несовершенного вида, указывающей на процесс, ход событий. В данном примере это подтверждается употреблением глагольного сказуемого «становилась» в форме несовершенного вида.

Таким образом, в большинстве случаев распространение структурно-грамматического минимума предложения, как правило, активно осуществляется с помощью предложно-падежных конструкций с темпоральной семантикой на основе неприсловной связи, обозначающих предшествование, одновременность и следование. Отметим, что семантически данные конструкции преимущественно представляют собой показатели объёмлющего времени, реже – показатели включенного времени, связанные с синхронной точкой отсчета. В предложениях, основы которых распространены подобными темпоральными детерминантами, сказуемые в большинстве случаев выражены глаголами действия (30%).

2.3. Полупредикативные деепричастные распространители основы предложения в целом

К детерминирующим членам предложения, распространяющим все предложение в целом, указывающим на разновременность действий, относят обстоятельства времени, представленные темпоральными деепричастиями или деепричастными оборотами. Такие члены предложения исследователи определяют как полупредикативные, в связи с тем, что они могут быть трансформированы в глагольный предикат и могут быть функционально приравнены к основному глагольному предикату, представленному глагольной словоформой.

Деепричастие, характеризующее дополнительное по отношению к главному действию, может обозначать действие, предшествующее глагольному действию, или действие, одновременное с ним. «Пропозиция может быть выражена с помощью деепричастия, одиночного или с зависимыми словоформами» [Чиркун, 1984, 52]. Но в любом случае, как заметил В.С. Храковский, синтаксические отношения между главным действием и полупредикативной конструкцией строятся на отношении зависимого таксиса [Храковский, 276].

При передаче одновременности событий часто встречаются высказывания с предикатами в главной части определенной лексико-семантической принадлежности. Так, в нашей картотеке преобладающими являются следующие группы: глаголы действия (*лить, действовать, совершать, питаться* т.д.), глаголы речевой

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

деятельности и глаголы, обозначающие ментальные процессы (*предупреждать, утверждать, восклицать, задумываться*): *Тюремное следственное время, летя, скользит по памяти и не оставляет заметных и резких следов* /В. Шаламов. Левый берег/; *Люди, гуляя по улицам, покупают подарки* /Е. Андреева. Колумбийские впечатления/.

Д.И. Арбатский заметил, что обычно такие деепричастия поясняются существительными с временным значением [Арбатский, 1980, 114]. Например: *Анализируя жизнь, мы всегда анализируем воспоминания, зафиксированные в той или иной форме* /М. Веллер. Кассандра/. В данном примере *жизнь* представляет собой лексему со значением определенного отрезка времени.

Отметим, что в некоторых конструкциях, благодаря деепричастиям, субъект описывает свое психологическое состояние, передает свои эмоции, выражает свое отношение к кому-либо или чему-либо [Савина, 1994, 60-62]: *Ярцев, посвистывая, подошел к нему и взял его под руку* /А.П. Чехов. Три года/; *Чувствуя слабость и пустоту в голове, он пошел к себе в кабинет, лег на диван и накрыл лицо платком, чтобы не надоедали мухи* /А.П. Чехов. Дуэль/.

В пределах одного предложения деепричастия способны объединяться в группы детерминантов с квалификаторами другого уровня: **В 1929 году Сталин, приступая к коллективизации, утверждает Академию сельскохозяйственных наук...** /А. Ланщиков. Ищу собеседника/.

Нами зафиксировано, что в высказываниях с предикатами, образованными от лексемы «*помнить*» и обозначающими ментальные процессы, активно реализуются приставочные глаголы: *припомнить, запоминать*, а также высока частотность употребления глагола *задумываться*: *Припомнила она все, не жалея себя, и теперь, задыхаясь от стыда, была бы рада надавать себе пощечин* /А.П. Чехов. Несчастье/; *Я бегло, проходя через двор, припомнил все свои преступления* /М. Булгаков. Записки на манжетах/; *Запахи мы, пропуская, запоминаем, как стихи, как человеческие лица* /В. Шаламов. Левый берег/; *Иногда, совершая поступок, человек задумывается только о том, насколько этот поступок отразится на его внутреннем мире...* /И. Сакай. Слово. Руководство к жизни/.

Активно реализуют в текстах свои формулы сочетаемости основы с глаголами речевой деятельности, с глаголами, обозначающими ментальные процессы, и с глаголами восприятия: *Так глашатаи кричали, обходя улицы, и тотчас по всем домам прошел слух*,

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемого-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

что Афина возвращает Пасистрата из изгнания /Ю. Латынина. Дедал и Геркулес/; Многие, общаясь, думали, что Иван Иванович только строг, и страшно его боялись /М. Пришвин. Корабельная чаша/; Иван Авросимов, будучи провинциалом, никогда не предполагал, что фортуна так смилостивится над ним... /Б.Окуджава. Бедный Авросимов/; Античная философия познавала мир, пользуясь обычными словами и не теряя здравого смысла /М. Веллер. Все о жизни/.

А.Ф. Прияткина отмечает, что с семантической точки зрения любое предложение с деепричастным оборотом представляет собой семантически сложное предложение, «двухбазовое», так как глагол является семантическим предикатом [Прияткина, 1983, 9].

Глагольные основы с предикатами с семантикой поведения (дорожить, отталкивать, трепетать), действия (позволять), существования (гармонировать), ментальных процессов (надеяться, иронизировать), состояния (любить) также активно сочетаются с темпоральным деепричастным оборотом. Например: Русский человек, живя с другими людьми, не любит быть свидетелем на суде /В. Шаламов. Левый берег/; Этими суждениями Достоевского, абсолютно соглашаясь с ними, Степанян дорожит, много раз их цитирует, видимо боясь, что невнимательный читатель что-то важное пропустит /В. Туниманов. «Цепь и надежда»: пророческое искусство Достоевского/; И с отвращением читая жизнь мою, я трепещу и проклинаю... /И. Сурат. Три века русской поэзии/.

Глаголы других лексико-семантических групп в роли предикатов также употребляются в высказывании с подобными темпоральными распространителями. См. примеры с глаголами следующих подгрупп: воздействие (воссоздать, снижать, превращать, создать); существование (жить, начинать); процессы (превращаться); свойства (лопаться, усваиваться, растворяться). Например: Животные, перемещаясь, мгновенно превращают ту же энергию в механическую температуру своего тела в тепловую /М. Веллер. Кассандра/; Перечитывая «Преступление и наказание», Дудков находит подтверждение своим интуициям о рациональном, головном импульсе Достоевской романтики /О. Мраморнов. Литературный критик Игорь Дудков по его дневникам/; При смешивании с водой пузырьки лопаются, смачивая мельчайшие частицы пыли /И. Кононов. Путешествие на Луну/; Чеховский дядя Ваня живет жизнь, делая, в сущности, только одно довольно обычное дело – он спасает усадьбу /В. Маканин. Ракурс/.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Во всех примерах основное глагольное действие сопровождается дополнительным действием, выраженное деепричастием или деепричастным оборотом в форме настоящего времени. Возможность осложнять структурно предикативный минимум предложений со сказуемыми подобной семантики свидетельствует о том, что для этих глаголов типична реализация действия одновременно с действием, выраженным полупредикативной конструкцией.

Наиболее продуктивны в роли предикатов глаголы состояния *ждать* и пространственного положения *сидеть*: *Бывает, сидишь на перилах, тихонько раскачиваясь* /С. Довлатов. Чемодан/; *Словно недоучившийся студент периферийного вуза попал на лекцию столичной знаменитости: и вот сидит, приоткрыв рот, внимая всему, что бы тот не изрек* /Е. Щеглова. Человек страдающий/; *Я, понимая все, жду тебя ровно в восемь* /Э. Радзинский. Чуть-чуть о женщине/; *Уповая на Ваше великодушие и благородство, с нетерпением жду встречи...* /Б. Окуджава. Бедный Авросимов/. В подобных примерах основное действие выражено глаголами, связанными со статичным положением, поэтому они могут свободно сопровождаться действиями, выраженными глаголами с более динамичной семантикой (*раскачиваясь*), и с действиями, которые по статичности дублируют основное глагольное действие (*внимая, понимая, уповая*). Заметим, что среди глаголов данной лексико-семантической группы в позиции предиката преобладает глагол *ждать*.

Интересно, что при употреблении предиката в форме настоящего времени с деепричастным оборотом, указывающим на одновременность осуществления обоих действий, глаголы действия (движения) составляют незначительное количество: *Представьте – в Ленинграде ходит такой огромный толстый дядя, сильно шатаясь...* /С. Довлатов. Выступления. Интервью/.

Глаголы восприятия и ментальных процессов составляют меньшую часть и представлены словоформами *познавать, видеть*: *Через себя человек, взрослея в мире, распирая его боками в соприкосновениях, познает мир, его законы и устройство...* /М. Веллер. Все о жизни/; *Напуганные недавними гонениями на Достоевского, литературоведы, видя антибуржуазные мотивы, главным образом, в этом обнаруживают спасительный реализм* /В. Туниманов. «Цепь и надежда»: пророческое искусство Достоевского/; *Первую человек видит из окна вагона, вырываясь из города, когда едет наконец туда, навстречу своим «Эдемским играм»* /И. Василькова. Эдемские игры/.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Большой интерес представляют высказывания, в которых одна и та же глагольная лексема выступает и в роли предиката, и в роли сопутствующего действия. Например: *Отталкивая пассивно-материальную часть себя, отталкивая мертвую душу в себе, он все-таки отталкивает себя самого* /В. Бирюков. Сплин/. В таких случаях происходит не только синтаксическое осложнение предложения, но и его семантическая модификация, возникает ощущение градации действия.

Нами зафиксировано, что высказывания с полупредикативными конструкциями располагают богатыми возможностями синонимических преобразований (трансформаций, вариаций), замены одних предикативизирующих средств другими как в пределах простого предложения, так и с выходом в структуру сложного предложения [Золотова, 1995, 103]. Например: *Проходя в курилку, слышал, как красноармеец тосковал...* /М. Булгаков. Записки на манжетех/.

Проходил в курилку и слышал...

Когда проходил в курилку, слышал....

Проходя в курилку, слышал, как....

Важен тот факт, что с темпоральным деепричастным оборотом несовершенного вида в форме настоящего времени продуктивно сочетаются предикаты в форме совершенного вида.

При обозначении прошедшего времени в предложении в «контакт» с деепричастием вступают глагольные сказуемые разных лексико-семантических групп (глаголы восприятия, речевой деятельности, действия (движения), существования, состояния): *Как мог, он выразил ее на своем языке, может быть, досадую, что не хватает сил на большее* /Т. Толстая. Кысь/; *Часов в 9 вечера, уже собираясь кончить день, я заглянул к тебе, чтобы удостовериться, не задремал ли ты* /А. Штейнберг. Дорогая моя Сонюрочка. Письма к покойной жене/; *Готовясь к II Мировой войне, Сталин уничтожил почти весь командный состав своей армии* /М. Веллер. Все о жизни/; *Так и не понимая, я заснул* /В. Кулябко. Блокадный дневник/.

Таким образом, основное действие со сказуемым разной лексической принадлежности активно сопровождается дополнительным, выраженным деепричастием в форме настоящего времени.

Глаголы движения в функции предиката в форме прошедшего времени являются в нашей картотеке самой многочисленной группой. Зафиксированы следующие глаголы: *приехать, подойти, пойти*. Например: *В июне 1926 года, выполняя поручение Махатм,*

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемого-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Рерихи...приехали в Москву /В. Сидоров. Против течения/; *Ярцев, посвистывая, подошел к нему и взял его под руку* /А.П. Чехов. Три года/; *Поднимаясь по Сейму, дошли мы до крутых холмов* /В. Астафьев. И все цветы живые/. Можно сказать, что глагольные лексемы этой группы обладают большими потенциями для сочетаемости с темпоральным деепричастным оборотом.

Особого внимания заслуживают конструкции с двувидовым глаголом в роли сказуемого, в которых грамматическая темпоральная характеристика глагола-предиката полностью зависит от грамматической формы времени деепричастия в функции темпорального распространителя. В таких предложениях деепричастие в форме несовершенного вида активизирует в значении глагольного предиката сему завершенности, выраженную формой совершенного вида: *Класс крупных собственников, борясь за себя, мобилизовал средства и силы, которых не было у государства* /М. Веллер. Кассандра/. Эти глагольные предикаты при употреблении с полупредикативной конструкцией выступают как глаголы совершенного вида.

Данные нашей картотеки свидетельствуют о том, что одно и то же деепричастие способно сочетаться с глагольными предикатами разных лексико-семантических групп: *Уходя, я бросила ему последний взгляд, и он в ответ застенчиво улыбнулся* /Гламур. 2006. Август/; *Уходя, я сказала какую-то несвойственную мне старушечью фразу...* /Л. Эльяшева. Мы уходим, мы остаемся/. В вышеприведенных примерах один и тот же темпоральный распространитель осложняет грамматическую основу предложений, в которых сказуемые относятся к глаголам восприятия и речевой деятельности. Этот случай подтверждает такой признак детерминантов, как: один и тот же детерминант способен распространять предложения разной структуры и соответственно с предикатами разной лексико-семантической принадлежности (глаголы восприятия и глаголы, обозначающие ментальные процессы).

В более сложных типах предложений, например, СПП (сложноподчиненное предложение) с придаточным времени, деепричастный оборот реализует свою возможность вступать в связь с детерминантным придаточным времени. Последнее выступает для полупредикативного распространителя в роли основного глагольного действия: *Когда Алиса, бродя по волшебному лесу, вдруг вышла на разветвление дорог, она замерла в нерешительности* /И. Сакай. Руководство к жизни/.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Нами зафиксированы единичные случаи осложнения темпоральных деепричастий придаточной частью СПП: *Мамонтов проехал хутор Рычков... и свернул вдоль железнодорожного полотна, дожидаясь, **когда** с правой стороны Дона подойдет бронепоезд* /А.Н. Толстой. Хождение по мукам/; *Не ожидая, **когда** ее хлестнут и погонят, коняга отошла в сторону и принялась выстригать из мятых кустов переросший пырей...* /В. Астафьев. Старая лошадь/.

Выше мы привели случаи употребления темпоральных пространителей, выраженных деепричастием или деепричастным оборотом и осложняющих основы глагольных предложений со сказуемыми в форме совершенного вида. Обратим внимание на особенности употребления подобных контекстов со сказуемыми в форме несовершенного вида.

Интерес представляет тот факт, что подобные глагольные предикаты в форме несовершенного вида выражены лексемами других ЛСГ и, следовательно, обладают другими сочетаемостными потенциями. Так, часто встречаются глаголы действия, поведения: *Здесь, работая над архивом Рерихов, я по крупицам собирал и систематизировал сведения о контактах с Белым братством и Шамбалой* /В. Сидоров. Против течения/; *Меняя кувшинчик на дудочку, лукавый старичок вольно или невольно вводил девочку во искушение* /М. Горелик. Детское чтение/; *Побивая рекорды друг перед другом, они ухаживали за женщинами, независимо от их социального положения* /Н. Елисеев. Прогулки с Пастернаком/. (это свидетельствует о том, что действия, обозначаемые глаголами данной лексико-семантической группы, типично сопровождаются или выполняются субъектом одновременно с тем, которое заключено в полупредикативной конструкции).

Нами зафиксированы случаи употребления глагольного предиката с семантикой воздействия на субъект действия: *И, обращаясь ко мне с твоим настойчивым «Успокойся»..., ты одновременно все больше и больше подпадала под обаяние собственного твоего успокоения* /А. Штейнберг. Дорогая моя Сонюрочка. Письма к покойной жене/.

Отметим, что 90% глагольных словоформ данной лексико-семантической группы являются переходными глаголами, указывающими на какие-либо манипуляции с объектами, что обусловлено самой их семантикой. Этот факт указывает на то, что при воздействии субъекта действия на объект, всегда возникают последствия, заключенные в другом глагольном действии.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемого-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

В следующей лексико-семантической группе действие и воздействие заключено в самом производителе действия: *Мимо проплывали темные окна, кое-где свет пробивался, знаменуя, что жизнь идет своим чередом, снисходя и давая им отдышаться* /Б. Окуджава. Бедный Авросимов/; *Одну из бесед Ванга разрешила записать на магнитофон. Потом чуть ли не целый день мы возились с аппаратом, расшифровывая пленку* /В. Сидоров. Людмила и Вангелия/.

В некоторых случаях предикат с -ся распространяется полупредикативной конструкцией с деепричастием, образованным от данной глагольной лексемы: *Стремясь субъективно к максимальным ощущениям – человек стремится объективно к максимальным действиям* /М. Веллер. Кассандра/. В таких предложениях с помощью повтора одного и того же глагола возникает ощущение градации глагольного действия.

Глаголы состояния нами зафиксированы как глаголы редкого употребления: *Они просыпались в двенадцатом часу, подолгу валялись в постели, слушая музыкальные передачи* /А. Ланщиков. Ищу собеседника/; *Он спал, сидя в кресле, и проспал подряд несколько часов* /А. Гладков. Попутные записки/.

Единичны случаи употребления глагольной лексемы в функции предиката с возвратным местоимением *себя*: *Выклянчивая что-нибудь, он вел себя часто как беспардонный нищий* /С. Айдинян. Книга заветных имен/. Возможно, это связано с семантикой подобных глаголов: местоимение *себя* выполняет дейктическую функцию и указывает на отношение производителя действия к себе, при этом указание на причину этого отношения заключено в полупредикативной конструкции.

Особый интерес представляет следующий пример: *Доктор пожал ему руку и, придерживая полы пышного халата, торжественно спустился по лестнице, прошел через холл, вышел на солнечную ветреную набережную* /В. Набоков. Король, дама, валет/. В данном случае фактически подтверждается то, что один и тот же детерминант способен распространять ряд однородных сказуемых, а, следовательно, отсутствует системная связь с каким-либо словом.

Кроме глагольных предикатов, употребленных в грамматических формах настоящего и прошедшего времени, незначительную часть составляют предикаты в форме будущего простого времени. Например: *Встречая с мокрой улицей рассвет, встряхнусь и запою я, подобно птице* /П. Родичев. Ничто не ново под луной/.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Иногда возможно преобразование осложненного предложения в простое предложение с предложно-падежной конструкцией, а последнюю можно трансформировать в сложное предложение со значением времени. Тогда предложный детерминант может имплицировать не только предикативный признак, но и субъектно-предикативные отношения пропозиции в целом (Малашенко, 1989, 22-23). Например: ***После моих объяснений*** жена Копылова, катясь с яра на лыжах, упала, сердито взяла лыжи под мышку и... шла к мысу /В. Астафьев. Улыбка волчицы/ = ***После моих объяснений*** жена Копылова, *когда катилась с яра на лыжах*, упала, сердито взяла лыжи под мышку и...шла к мысу -****После того как я объяснил***, жена Копылова, когда катилась с яра, упала, сердито взяла лыжи под мышку и ...шла к мысу.

Как и Г.Н. Манаенко, мы считаем, что в таком случае речь идет о свернутой пропозиции предложения [Манаенко, 2003, 142-145].

Вышеизложенное описание представляет собой анализ контекстов, в которых главное действие и действие, обозначаемое полупредикативной конструкцией, совершаются одновременно.

Меньшую часть из всей картотеки составляют примеры следования основного действия за дополнительным, выраженным деепричастием совершенного вида. Г.Н. Манаенко считает, что «в высказываниях, основанных на осложненных предложениях, отображается как минимум **два** коммуникативных действия говорящего, т. к. одна из пропозиций имеет меньшую коммуникативную ценность. Здесь не просто отображены две мысли, но также их соотношение: основная – комментирующая» (выделено автором) [Манаенко, 2003, 142]. Сопутствуя предикативному действию, полупредикативные конструкции, в отличие от темпоральных детерминантов низкого уровня, осложняют предложение в структурно-семантическом отношении.

Деепричастие с временной семантикой, выполняя функцию обстоятельства, как правило, не утрачивает значения процесса, что является основой добавочного высказывания, элементарного сообщения [Клименко, 2000, 156-161].

Е.С. Скобликова отмечает, что «...деепричастие никогда не играет при сказуемом роль обязательного компонента; ...обозначая действие субъекта, выраженного подлежащим, деепричастие характеризуется «побочной» семантико-грамматической связью с подлежащим [Скобликова, 1979, 21].

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Каковы же условия сочетаемости названных выше полупредикативных деепричастных конструкций с основой спрягаемо-глагольного класса?

По данным нашей картотеки, детерминирующий член предложения может сочетаться с предикатом в форме настоящего времени, будущего и прошедшего, где продуктивно сочетание деепричастного оборота со сказуемым в грамматической форме прошедшего времени, менее продуктивным является согласование глагольной основы в форме настоящего времени и непродуктивны случаи сочетания детерминирующего обстоятельства с глагольной основой в форме будущего простого времени. Например: *Узнав об ультиматуме митрополита от своего сердечного друга Аракчеева, вспомнив недовольство Галицыным духовных особ, император уволил князя и ликвидировал Министерство духовных дел...* /А. Зубов. Размышления над причинами революции в России/; *Приехав в Москву с печатной машинкой и чемоданчиком, он снимал комнату у таксиста* /А. Терехов. Бабаев/; *Мышь, проглотив ничтожную часть грамма, падает мертвой, не пробежав и одной сажени* /В. Набоков. Король, дама, валет/; *Санитары отрежут по куску балыка и, понюхав, попробуют* /А.П. Чехов. Надлежащие меры/. Мы считаем, это обусловлено тем, что осложнение основного глагольного действия предложения в прошедшем времени совершенного вида полупредикативной конструкцией в форме прошедшего времени создает ощущение динамики чередующихся результативных действий.

Можно отметить, что при констатации следования основного действия преобладающим является сочетание темпорального деепричастия в форме совершенного вида с предикатом в форме прошедшего времени совершенного вида (90%). Например: *Израиль же, выиграв все войны, оставил соседей на месте* /М. Веллер. Кассандра/; *Отъехав, мы вздохнули с чувством облегчения ...* /В. Сидоров. Против течения/. Мы полагаем, что в таких случаях темпоральный распространитель, выраженный деепричастным оборотом, указывает на предшествование дополнительного действия по отношению к главному, выраженному глагольным сказуемым, а форма прошедшего времени совершенного вида подчеркивает результативность действий.

Заметим, что чаще деепричастный оборот распространяет основу предложения с глагольным предикатом, употребленным в форме совершенного вида. Это обусловлено констатацией в предикативной основе и в полупредикативной конструкции результата действия.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Иногда деепричастный оборот приставочного глагола сочетается со сказуемым с приставкой в значении завершённого, результативного действия. Например: *Овладев огнем, человек задействовал внебиологическую энергию вещества* /М. Веллер. Все о жизни/; *Как-то, увидев наушники в библиотеке, Степа с энтузиазмом заорал: «Я помню»* /Л. Самойлова. Государственные дети/; *Выздоровев, обритый наголо, он вновь пришел на киностудию за своим кофе и с булочкой* /И.А. Ахметьева. Виртуальная галерея/.

По результатам наблюдений осложненные предложения можно трансформировать в СПП с детерминантным предложением темпоральной семантики: *Качалинцы, заняв без боя большую замирившуюся станицу, повеселели, - поели сытно и выпалились тепло* /А.Н. Толстой. Хождение по мукам/. = *После того как качалинцы без боя заняли ... станицу, они повеселели, поели сытно...*

Помимо того, что полупредикативные конструкции распространяют предикативную основу предложения, в частности, конкретизируют глагольный предикат, они сами могут быть конкретизированы другими распространителями: *Сегодня, перечитав текст, я честно признаю: они были правы, а я – нет* /М. Грудневский. Он не мог поступить иначе?/ Наречие времени *сегодня*, распространяя предложение в целом, является детерминирующим членом. Это доказывается путем изъятия данного конкретизатора из структуры предложения. Можно утверждать, что в данном случае полупредикативная конструкция *перечитав текст* сочетается с распространителем другого порядка, возникает «цепочка» конкретизирования.

Интересно, что двувидовые глаголы также способны сочетаться с полупредикативными конструкциями, обозначая при этом одновременность/разновременность действий. Без обращения к видовому контексту [Тихонов, 1998, 195] нет однозначности в понимании полупредикативной конструкции. Активны глагольные лексемы разных лексико-семантических групп (речевой деятельности, действий): *Все остальное он завещал фонду, прописав основное направление его деятельности и защитные механизмы самосохранения в мельчайших деталях* /И. Клех. Деньги, Энди и другие/; *Перебросив часть армии на юг, наши атаковали врага вновь* /Ю. Бондарев. Горячий снег/.

Заметим, что один и тот же темпоральный распространитель совершенного вида, выраженный деепричастным оборотом, может конкретизировать предикаты как в форме несовершенного вида, так и совершенного: *Овладев нашей страной от Вислы до Тихого*

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

*океана, он **получал базу** для развертывания могущественной армии... /А. Толстой. Военная публицистика/; **Овладев огнем, человек задействовал** внебиологическую **энергию** вещества /М. Веллер. Все о жизни/.*

Обратим внимание, что аспектуальные возможности сказуемого, употребленного в форме настоящего времени в прямом и переносном значениях, обозначающих следование, позволяют сочетаться с деепричастием в форме совершенного вида: *Но, эмигрировав, обосновавшись в США, он принимается спорить /А. Латынина. Андерсеновский мальчик – роль навсегда/. В данном примере синтаксические отношения выражены взаимодействием лексических и лексико-грамматических значений деепричастий *эмигрировав, обосновавшись* и составного глагольного сказуемого *принимается спорить*. Основное действие, заключенное в предикате, не совершается в момент речи, а реализовалось ранее. Это случай употребления предиката в значении настоящего нарративного.*

Высказывания с глагольными предикатами в форме будущего простого времени составляют меньшую часть. Мы считаем, что это связано с тем, что человеческое восприятие больше оперирует памятью и непосредственно восприятием событий: *Выйдя от Фелисовой, князь увидит его обличающий взгляд /Т. Касаткина. После знакомства с подлинником/.*

Отметим, что отношение следования выражено в употреблении с деепричастным оборотом глагольного предиката в форме несовершенного или совершенного вида (они представлены широко – 87%, 13% составляют случаи с глагольным предикатом в форме настоящего времени в прямом значении). Например: *Сынишка приятеля Миши, проснувшись, хочет пить /Т. Толстая. Кись/; Но вдруг... вскипел, белая горячка волка захлестывает и топтит под собой и землю, и крыжовник, и сам забор /В. Солоухин. Созерцание чуда/; Сделав еще шаг, они исчезают между деревьями бесшумно, как призраки /Д. Гранин. Река времен/.*

В некоторых предложениях с темпоральными деепричастными оборотами последние могут быть трансформированы, помимо придаточного предложения времени, также и в придаточные со значением причины: *Прочтя о нем как-то в краткой газетной заметке, Степа решает устроить такой же на собственной даче /А. Латынина. Потом опять теперь/. – *Степа решает устроить ..., потому что он прочитал о нем как-то в газетной заметке...*

Но иногда трансформации не имеют смысла. Наблюдения показывают: возможность/невозможность преобразования таких

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

предложений обусловлена связью причины ситуации с ее следствием. Например: *Еще через час, покрутив по Гаване, тягач-ракетовоз ныряет в тоннель под бухтой и выползает уже в «заречье» /Архимандрит Августин. В счастливой зоне/. – *...Тягач-ракетовоз ныряет в тоннель..., потому что покрутил по Гаване...*

*Из комнаты, наклонившись в бок, ступает она к порогу /А. Самойлова. Государственные дети/. – * Из комнаты она ступает к порогу, потому что наклонилась в бок...*

В вышеприведенном примере деепричастие, относясь к группе деепричастий времени и образа действия, синкретично. Для нас в данном контексте актуальна темпоральная функция [Чеснокова, 1992, 30-31].

Отметим, что полупредикативные конструкции активно реализуются в предложениях с глагольными предикатами, принадлежащими к лексико-семантическим группам действия, к глаголам, обозначающим ментальные процессы и к глаголам речевой деятельности. Например: *Уронив предсмертно хряпнувшую оптику, он колесом, слетевшим с оси, выскакивает в коридор /П. Родичев. Ничто не ново под луной/; Увидев заводы, фабрики и фабричных рабочих, я многое уясняю себе /Д.Н. Мамин-Сибиряк. Горное гнездо/; За эти 4 года, поездив, поездив, по России, поглядев, послушав, – заявлю хоть под клятвой: нет наш Дух – еще жив! /А.И. Солженицын. Россия в обвале/.*

Итак, особый тип темпоральных распространителей представляют собой полупредикативные конструкции (одиночное деепричастие или деепричастный оборот). Специфика функционирования детерминантных деепричастных конструкций состоит в том, что они наиболее частотны при обозначении одновременности. Такие темпоральные детерминанты являются членом предложения, который выражает дополнительную предикацию, тем самым не только распространяет структурно предикативный минимум предложения в целом, но и осложняет его.

2.4. Придаточные предложения времени в позиции самостоятельного распространителя главной части СПП в целом

В нашем исследовании мы рассматриваем и СПП (сложноподчиненные предложения) нерасчлененной и расчлененной структуры с придаточным времени, так называемыми детерминантными предложениями или «экстенциональные темпоральные СПП» [Загнитко, 2006, 207]. Такие предложения образованы с помощью временной союзной «скрепы, вводящей в структуру предложения придаточное, которое является распространителем всего предложения в целом» [Клеменова, 2005, б]. Следовательно, придаточное предложение образует с главным предложением расчлененную структуру с общим темпоральным значением. Средством связи внутри рассматриваемых предложений с придаточным темпорального значения и является союзное новообразование, которое выполняет не только связующую функцию, но и формирует весь спектр смысловых отношений темпорального плана.

С этим утверждением согласна О.В. Акентьева, детально исследовавшая детерминантные придаточные как осложнители единиц с предикатами речи. Она отмечает, что «обстоятельственные придаточные предложения поясняют сказуемое не как отдельное слово, относящееся к той или иной части речи, а как носитель предикативного значения, поэтому такие придаточные предложения выступают как детерминанты, относящиеся ко всей предикативной части предложения и осложняющие ее семантическую структуру» [Акентьева, 2006, 22]. В данном случае важно учитывать, что подобные темпоральные детерминанты не являются членами предложения.

Фактический материал мы систематизируем следующим образом:

1. Полипредикативные полисубъектные СПП с детерминантным предложением темпоральной семантики;
2. Полипредикативные моносубъектные СПП с детерминантным предложением темпоральной семантики.

Определим лексико-семантическую принадлежность глагольных словоформ в функции предиката в данном типе предложений и выясним условия и возможности их сочетаемости с детерминантным предложением.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Фактический материал свидетельствует о значительном сочетаемостном потенциале основ предикатов, относящихся к глаголам действия, который реализуется в лексико-грамматической сочетаемости с темпоральными детерминантными придаточными частями: *О'Келли медленно клонился вперед, пока не раздался звук паровоза* /Е. Замятин. Африка/; *Перед тем, как идти в гости, она завязала Лаевскому галстук...* /А.П. Чехов. Дуэль/; *Летит грач, опустился к земле, прежде чем его прогонят...* /А.П. Чехов. Кошмар/.

Менее частотно употребление основ с глаголами существования, глаголами восприятия, глаголами состояния, глаголами, обозначающими ментальные процессы, глаголами воздействия и речевой деятельности. В качестве темпоральных детерминантов в этом случае также выступают придаточные предложения со значением времени.

Структура и семантика сложноподчиненных временных предложений позволяет разделить их на предложения с отношением *одновременности* и предложения с отношением *разновременности*, «*очередности*» [Шведова, 1989, 554]. Например: *Он становился над своим бифштексом на полдороге, когда подошла незнакомая девушка* /М. Булгаков. Качает/; *Однажды, когда мы ночью пробирались в «Ротонду» по неосвященному проезду через кладбище Монпарнас, с кладбищенской стены прыгнули четверо...* /П. Крючков. Женский крест/.

В данных примерах события в главной части СПП предшествуют событиям в придаточной и продолжаются до момента осуществления действий в детерминантном предложении.

Предшествование представлено союзами *перед тем(,) как, до тех пор, пока не; когда*.

Союз *перед тем(,) как* является союзом дифференцированного значения. В таких предложениях сам союз однозначно определяет, какова временная последовательность ситуаций, соотносенных в рамках сложноподчиненного предложения [Федорова, 2005, 50]. Например: *Перед тем как все приступали к еде, он принимался за натюрморт и мучился...* /С. Айдинян. Книга заветных имен/; *Гуманизм развивался до тех пор, пока не изменились извечные представления людей о добре и зле* /М. Веллер. Кассандра/; *Когда у нас родилась дочка, семья жила во флигеле, подпертом со всех сторон* /В. Астафьев. Подводя итоги/.

Предшествование в главной части предложения может быть выражено сочетанием разных видовых и временных парадигм. Ча-

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

стотность таких примеров высока (НСВ + когда + СВ): *И когда Сергей Митрофанович облачился, приладил деревяшку и подошел к столу за справкой, врач все еще писал* /В. Астафьев. Ясным ли днем/; На предшествование действия в глагольном предикате *пи-сал* указывает сочетание *все еще*.

Фактический материал показывает, что отношения одновременности могут быть выражены синтаксически также в СПП с детерминантным придаточным времени с помощью союзных образований [Лённгрен, 2006, 212] *в то время как; как раз в то время, пока, когда, как только, покуда, с тех пор как, как раз*, выражениями *не прошло и часу (года...)*, *как*. Например: *Пока жена открывала дверь подъезда, Дима кротко оглянулся на двор* /С. Ефросинин. Актуальное одиночество Е. Гришковца/; *Даже Володина ядреная деваха стучала тувелькой о тувельку, и когда волосы ее, гладкие, стеклянно отблескивающие, сползли городьбою на глаза, откидывала их нетерпеливым движением головы за плечо* /В. Астафьев. Ясным ли днем/; *Вот как раз в то время как Кузьма достал ушко и положил на стол, постучался к нам неизвестный человек и попросил у нас ночлега* /М. Пришвин. Корабельная чаша/; *Когда возбужденные до предела петлюровцы погнали Николку, помощник выстрелил у моего уха из револьвера и этим мгновенно привел меня в себя* /М. Булгаков. Письма/; *Покуда кипятилась вода на печке, я выразил свое огорчение, что вот, мол, еще день прошел...* /А. Штейнер. Дорогая моя Сонюбочка. Письма к покойной жене/.

Следующий пример представляет собой предложение фразеологизированной структуры: *Не прошло и часу, как начался клев, а они уже наловили полное ведро* /В. Астафьев. Теплый дождь/. Здесь подчинительный союз *как* не является самостоятельным выразителем отношений, а входит в состав соединения с выражением *не прошло и...*, вследствие чего нет четкого противопоставления главной и придаточной части [Каткова, 2004, 11-12]. Возможен вариант синонимичного употребления: *С тех пор как начался клев, они уже наловили полное ведро*.

Таким образом, в первом варианте, помимо указания на время реализации действий, констатируется интенсивность действия.

Синонимичными можно считать сочетания *в то время как; в то время, пока; пока: В то время, пока кипели и кипят в газетах, журналах, залах заседаний, в застолья, в служебных кабинетах, в домах и чумах местных жителей страсти, уже идут по эвенкийской*

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

тайге изыскательные работы проектировщиков /В. Астафьев. Вечно живи, река Виви/.

Такие предложения можно трансформировать в простые с темпоральным предложно-падежным детерминантом: *В то время, как мы отправляемся в чудесную страну фруктов и молока с рабочего места, наши дети открывают бутылочку питьевого йогурта «Чудо» на перемене в школе или в университете* /Я покупаю. 2005. июнь/. -* **Во время нашего отправления в чудесную страну фруктов и молока с рабочего места наши дети открывают бутылочку питьевого йогурта «Чудо» на перемене в школе или в университете.**

Вышеприведенный и следующие примеры – свидетельства того, что один и то же союз *пока* с темпоральной семантикой в пределах высказывания может согласоваться с глагольными сказуемыми разных лексико-семантических групп. См.: *Пока он падал, проклятый Алешка схватил с головы Макара шапку и скрылся в тайге* /В. Г. Короленко. Сон Макара/; *Так, на органных панелях, находившихся в Мюнстре, пока их не выставили оттуда протестанты, он изобразил ангела...* /Т. Касаткина. После знакомства подлинником/; *Я пока добегу с кухни – уже что-то оборвалось...* /В. Лихоносов. На долгую память/ (в данном случае внимание фокусируется не на времени существования ситуации в главной части, а на быстрой смене ситуаций, о чем свидетельствует особая пунктуация (постановка тире между частями СПП)).

Неоднозначным является определение отношений между частями в СПП, соединенными союзом *когда*. «*Когда* не указывает на одновременность/разновременность. Эти значения опираются только на видовременные формы (одновременность – на несовершенный вид, разновременность – на совершенный вид)» [Лекант, 2000, 516].

Этот союз может соединять главную и придаточную части СПП совпадающих или разных видовых парадигм. Высока частотность случаев присоединения придаточной части к главной с помощью союза *когда* (67%), указывающего на совпадение действий в обеих частях СПП, выраженное в обеих частях глагольными сказуемыми в форме несовершенного вида: *Но поздним вечером, когда стрелки на освещенных уличных часах неуклонно ползут к полуночи..., все еще живет неугомонная Тверская* /М. Булгаков. Торговый ренессанс/.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Возникновение конкуренции видов [Бондарко, 2000, 80] глаголов-предикатов в предложении свидетельствует об одновременности событий, но их разной продолжительности. Р. Гусман Тирадо называет предложения с фиксированием разной продолжительности (путем конкуренции видов глагольных форм) ситуациями длительно-временными сложноподчиненными предложениями [Гусман Тирадо, 2006, 204-205]. Например: *Когда я **приехал** в Болгарию, здесь **шла** полным ходом подготовка к международной Детской Ассамблее* /В. Сидоров. Против течения/.

В вышеприведенных примерах одно глагольное действие продолжительнее, чем второе, и предшествует ему (в первом примере действие в главной части предшествует действию в детерминантной придаточной части; во втором предложении – глагольное действие в зависимой части предшествует действию в главной).

В следующем примере формой несовершенного вида в глагольной лексеме *отзывалась* подчеркивается продолжительность действия по отношению к действию *коснулась*, осуществленному в короткий промежуток времени: *О Николае Втором, когда речь **коснулась** последнего русского царя, она **отзывалась** нелестно и жестоко* /В. Сидоров. Людмила и Вангелия/.

Темпоральное соотношение частей предложения, их последовательность выражается совпадением видовых корреляций в обеих частях, обозначенных предикатами в форме совершенного вида (53%). Например: *А когда к Первому международному кинофестивалю **открылся** кинотеатр «Россия», корреспонденты какой-то газеты, по счастью оставшись невредимым, **прошел** сквозь стекло витража* /Ф. Новиков. Зодчество: смена эпох. К пятидесятилетию архитектурной перестройки/; *В 1917 году, когда **вспыхнула** революция, мысль о поселке вновь **окрепла*** /М. Булгаков. Торговый ренессанс/.

Заметим, что единичны случаи незавершенности в смысловом отношении главной части в СПП при устранении придаточной. Такие предложения относятся к одночленным [Поспелов, 1950, 321-337]: *Очнулся я, когда маленький вручил мне папиросу и мой ордер на выезд* /М. Булгаков. Записки на манжетах/. Такие СПП не относятся к примерам сложноподчиненного предложения с детерминантной придаточной частью с темпоральной семантикой, так как при устранении придаточной части в данном высказывании будет отсутствовать указание на время, предполагаемое валентностью глагольной лексемы с вопросом *когда?* Например: *Очнулся я утром*.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемого-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Другой тип СПП с придаточным времени, в котором главная часть не предполагает обязательного указания на время глагольного действия, определен как двучленные [Поспелов, 1963, 395]: *Пока он падал, проклятый Алешка схватил с головы Макара шапку и скрылся в тайге* /В.Г. Короленко. Сон Макара/; *Так вы были правы, когда мы убили царя и прогнали господина Рябушинского* /В.В. Маяковский. Клоп/. При устранении придаточной части, расширяющей главную часть, вторая не утрачивает своей смысловой завершенности (тем самым доказывается один из признаков детерминантов: отсутствие системных связей с каким-либо словом). Ср.: *...проклятый Алешка схватил с головы Макара шапку и скрылся в тайге; так вы были правы...*

В полипредикативных моносубъектных СПП, одновременность действий, как и в полисубъектных конструкциях, характеризуется союзом *когда*: *Когда он приходил домой, он еще долго все обдумывал* /А. П. Чехов. Учитель словесности/.

Разновременность также может быть представлена следованием основного события в главной части СПП за событием в придаточном предложении со значением времени. В таких предложениях могут быть непрямые и производные союзы и частицы *после того как, с тех пор как, только, когда, как, только, лишь только*.

Следование основного действия за действием в придаточном предложении составляет 52%, из которых примеры с союзом *когда* – 23%.

По данным нашей картотеки, отношения следования также часто представлены СПП времени с союзом *когда*: *И когда Сергей Митрофанович закончил песню, он притиснул к себе эту девушку...* /В. Астафьев. Ясным ли днем/; *Юркий мальчишка, после того как с размаху сел в джанкойскую грязь, стал чистить мне башмаки* /М. Булгаков. Багровый остров/.

Вообще «союзный актант» *когда* не имеет фиксированной позиции. Он может находиться в пре-, постпозиции, а также в интерпозиции [Лённгрен, 2006, 212].

Но если данный союз соотносится с наречием *тогда* в главной части, то подчеркивается момент совпадения действий в обеих частях предложения. Наречие *тогда* является скрепой, фиксирующей определенный порядок слов в предложении. В таком случае придаточная часть всегда находится в постпозиции: *Все они верны этой заповеди, и Зоценко лишь тогда примиряется с ними, когда ...*

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

он понимает, что они освобождаются от хищнических своих вождений /К. Чуковский. Критические рассказы/.

Фактический материал свидетельствует, что преобладают предложения с отношением одновременности событий, на них приходится 38% высказываний, среди которых предложения с союзом «когда» составляют большинство – 77%.

Союз *когда* лингвисты относят к неоднозначно характеризующим союзам (как и *как, пока*), который без контекста указывает только на временную соотнесенность в общем виде. Здесь важны видо-временные значения глаголов-сказуемых. Например: *Не ожидая, когда они ее хлестнут и погонят, коняга отошла в сторону и принялась выстригать из мятых кустов переросший пырей, крупными, наполовину съеденными зубами* /В. Астафьев. Старая лошадь/. В данном предложении в главной части глагольные действия выражены рядом сказуемых *отошла* и *принялась выстригать* в форме совершенного вида в первом и во втором случаях, а в детерминантной придаточной части – *хлестнут* и *погонят*, употребленными в форме совершенного вида, для того чтобы показать последовательность и результативность, а не процессуальность действий.

В сложноподчиненных предложениях с подобным подчинительным союзом глагольные предикаты могут быть употреблены как в разных формах времени, так и могут совпадать в видовых корреляциях. Высока частотность предложений с указанием очередности событий, выраженной употреблением предикатов в форме совершенного вида: *Когда пришли охотники, они **решили**, что уже скоро появится на небе месяц...* /М. Пришвин. Корабельная чаша/; *Когда ей стало плохо, она **сказала**: – Ну и черт, вези!* /М. Булгаков. Комаровское дело/.

Для передачи предшествования глагольного действия в зависимой части и его осуществления до момента начала основного действия необходимо аспектуальное сочетание формы несовершенного вида глагольной словоформы с формой совершенного вида соответственно. См.: *Когда Михаил Михайлович с гостями уже **отъезжал** в город, вдруг он **выскочил** из и **подбежал** ко мне* /Л. Сонина. Три поездки с м. Чулаки/.

Большой интерес представляют примеры, когда зависимая часть распространена другим темпоральным конкретизатором: ***Сегодня, когда** я пишу эти строки, вспомнил о смерти несчастной англичанки* /М. Веллер. Кассандра/. Главная часть данного сложноподчиненного предложения с глагольным предикатом *вспомнил*

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

распространена разными типами темпоральных детерминантов: наречным *сегодня* и придаточным предложением с союзом *когда*. При этом детерминирующий член предложения *сегодня* поясняет предикативную основу не только в главной части, но и в придаточном предложении. Придаточное предложение оказалось благодаря этому детерминанту – предикативным уточнителем, включенным в структуру СПП.

С помощью союзов и союзных слов *как только; пока, лишь только* передается следование: *Как только Марта прикрыла дверь за ним, ей быстро и яростно удалось свернуть замку шею* /В. Набоков. *Король, дама, валет*/; *Пока сидели за чаем, обратились к сестрам только раз, да и то с какими-то странными словами* /А. П. Чехов. *Мальчики*/; *Лишь только раскрылся занавес, и Ноздрев, нахально ухмыляясь, предстал перед потемневшим залом, он воскликнул...* /М. Булгаков. *Записки на манжетах*/.

Анализ фактического материала свидетельствует о том, что полипредикативные моносубъектные СПП с временным придаточным составляют незначительную часть. Например: *Как только государство минует пик великих дел, – оно клонится к упадку* /М. Веллер. *Кассандра*/.

Учитывая материал данного параграфа, мы пришли к выводу, что особым типом темпорального детерминанта являются детерминантные придаточные предложения. Временной точкой отсчета в таких сложноподчиненных предложениях является глагольное действие в главной части СПП. Исходя из этого, можно сказать, что темпоральная семантика детерминантного придаточного определяется как действие, одновременное с главным, предшествующее ему или следующее за ним.

Отметим, что преобладают СПП с обозначением одновременности событий – 38% высказываний, среди которых предложения с союзом *когда* составляют 77%.

Детерминантные придаточные не являются членами предложения, как предложно-падежные конструкции, наречия и деепричастия темпоральной семантики, структурно предикативный минимум которого они распространяют. Кроме того, такие придаточные предложения СПП осложняют главную часть СПП, выражая дополнительную предикацию, что доказывается возможностью трансформации придаточных в деепричастный или предложно-падежный темпоральный детерминант.

ВЫВОДЫ

1. При описании сочетаемости основ, выраженных глагольными предикатами с темпоральными распространителями, необходимо исходить из понятий предшествования, одновременности и следования. По нашим данным, контексты с обозначением одновременности действий с моментом речи составляют большую часть всего фактического материала. Этому способствуют не только существующие грамматические значения форм настоящего времени (настоящее актуальное, настоящее неактуальное), но и семантическая «объемность» темпоральных распространителей в высказываниях спрягаемо-глагольного класса.

2. В семантической и структурной организации предложения активно участвуют четыре типа темпоральных детерминантов (наречия, предложно-падежные конструкции, темпоральные деепричастия, детерминантные придаточные времени СПП). Они семантически распространяют предложение в целом. Детерминанты, выраженные наречиями, предложно-падежными конструкциями с темпоральной семантикой и деепричастиями, представляют собой второстепенные члены предложения, с которыми реализуют свою сочетаемость глаголы практически всех лексико-семантических групп. Фактический материал свидетельствует о значительном сочетаемостном потенциале основ предложений спрягаемо-глагольного класса с предикатами, относящимися к глаголам действия (30%), реже – к глаголам состояния.

Среди распространителей – словоформ преимущественное положение занимают наречные (67%). В данную группу входят лексемы с семантикой разного объема: связанные только с одним временным планом (показатели включенного времени), соединяющие в себе несколько временных отрезков (показатели объемлющего времени). Зафиксировано, что с данными темпоральными распространителями активно сочетаются предикаты, представленные глаголами действия. При наличии в лексическом значении глагола и детерминанта общих сем возникает координация их временных планов. По данным нашей картотеки, темпоральные наречные распространители одновременности реализуются чаще (50%), чем предшествования (12%) и следования (38%). Возможно, это связано с «семантической объемностью» первых.

Предложно-падежные конструкции с отглагольными существительными выражают отношения свернутой предикации. Как

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

зависимые от самостоятельной части речи, выраженной подлежащим, эти конструкции только в комплексе с ними имеют конкретное локализованное/ нелокализованное во времени значение. В данную группу входят лексемы с семантикой разного объема: связанные с синхронной точкой отсчета (детерминанты включенного времени), соединяющие в себе несколько временных отрезков (детерминанты объемлющего времени).

Широко распространены предложения с темпоральными полупредикативными детерминантами. В таких конструкциях речь идет об одновременности и следовании глагольных действий. Продуктивным является употребление подобных детерминантов в предложениях с глагольным предикатом в форме прошедшего времени, менее продуктивным – в форме настоящего времени, непродуктивным – в форме будущего простого времени.

Среди темпоральных полупредикативных конструкций особо выделяются детерминантные деепричастные конструкции в форме настоящего времени, распространяющие основу глагольного предложения с предикатом в форме совершенного вида. При описании разновременности (следования) активны темпоральные деепричастные обороты в форме прошедшего времени совершенного вида, осложняющие и распространяющие предикативный минимум предложения со сказуемым в форме прошедшего времени совершенного вида (90%).

В высказываниях с полупредикативными конструкциями с семантикой времени распространители не способны выражать следование за глагольным действием.

Предложения, осложненные детерминантными деепричастными конструкциями, можно трансформировать в простые с несколькими глагольными действиями. Иногда в предложениях с указанными детерминантами возможны синонимические преобразования из осложненных в сложные с придаточным времени.

В сложноподчиненных предложениях с детерминантным придаточным времени ключевой является семантика подчинительного союза, ориентирующего на время осуществления действия в детерминантной части. Но в некоторых случаях это союзное средство обладает универсальным значением. Тогда ориентиром служит только взаимодействие видовременных парадигм глагола в функции предиката. Отметим, что в пределах предложения периферийные средства ФСП темпоральности взаимодействуют друг с другом. В таких случаях, благодаря темпоральным распространи-

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

телям, возникает не только синтаксическое осложнение предложения, но и его семантическая модификация, ощущение градации действия.

Широки возможности синонимических трансформаций сложноподчиненных предложений с детерминантным придаточным в простые предложения с темпоральной предложно-падежной конструкцией.

Необходимо отметить, что большинство в нашем исследовании составили СПП с детерминантным придаточным, обозначающим действие, одновременное с главным (67%).

Среди СПП с указанным типом придаточных преобладают полипредикативные полисубъектные сложноподчиненные предложения.

3. МЕТАФОРИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛЬНЫХ СКАЗУЕМЫХ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ТЕМПОРАЛЬНЫМИ РАСПРОСТРАНИТЕЛЯМИ

3.1. Переносное употребление форм времени глагола как грамматическая метафора

Изучение формальной и семантической структуры предложения, распространяемого по правилам неприсловных связей путем свободного присоединения словоформ к предикативной основе в целом, и выяснение условий функционирования и сочетаемости подобных распространителей (детерминантов) с глагольной основой предложения, и особенно их участия в создании глагольной метафоры, относится к числу недостаточно исследованных, актуальных и сложных проблем синтаксиса современного русского языка.

Существуют такие контексты, в которых формы настоящего, прошедшего или будущего времени обозначают действие, вообще никак не затрагивающее момент речи. Такое употребление временных форм глагола носит название *переносного*.

В ЛЭС под ред. В.Н. Ярцевой указано, что понятие «метафора применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении» [ЛЭС, 296]. В данном случае мы имеем в виду переносное употребление грамматических форм времени глагола в функции предиката, так называемую грамматическую метафору.

В современном отечественном и зарубежном синтаксисе понятие «грамматическая метафора» синонимично понятию «морфологическая трансформация» [Бондарко, 2000, 79].

В отличие от семантической лексической метафоры при грамматической метафоре не возникает нового лексического значения [Ду Гуйчжи, 2004, 33-34], происходит лишь преобразование, трансформация грамматической формы времени глагольной лексемы. В данном случае грамматическая метафора представляет собой переосмысление обычной временной отнесенности грамматической формы глагола-сказуемого в предложении. Как и семантическая метафора, грамматический глагольный метафорический перенос вторичен по отношению к инварианту.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Метафорическое употребление глагольной лексемы в определенной форме времени в функции предиката в предложении является синонимичным маркированному употреблению аналогичного глагола в соответствующей форме времени. Это можно проверить с помощью трансформации. «Будучи использованными даже в открытых грамматических теориях, трансформационные приемы могут помочь при семантическом анализе грамматических форм, позволяя в отчетливом виде представить разные семантические связи, которые существуют между одной и другой грамматическими формами» [Адмони, 1971, 44].

Категориальные грамматические значения форм времени реализуются во взаимодействии с контекстом и речевой ситуацией. На устойчивых типах этого взаимодействия основаны выделяемые в грамматическом описании типы употребления каждой из форм. В нашем исследовании необходимо учитывать еще и семантические особенности временных показателей.

«При переносном употреблении форм времени имеет место расхождение между категориальным значением глагольной формы и контекстом» [Грамматика, 1980, 630]. Это и является главным условием для определенной, несвободной сочетаемости глагольной словоформы и темпорального распространителя [Телия, 1981, 152].

Исследуя транспозицию грамматических форм времени глагольных лексем в функции предиката в предложении, А.В. Бондарко выделил следующие ее критерии: 1) временная форма, употребленная в переносном значении, не выражает временного плана предложений; 2) эта форма сохраняет свое основное парадигматическое значение; 3) между временным значением формы и семантикой контекста наблюдаются четко выраженные противоречия; 4) транспонированная форма служит для создания экспрессивного значения; 5) возможна замена употребленной формы другой формой, выражающей прямое значение, но при этом теряется образность выражения временного отношения.

3.2. Употребление глагольных предикатов в форме настоящего времени

В русском языке метафорическое употребление форм времени глагола характерно для всех форм времени.

По данным нашей картотеки, среди всех контекстуальных примеров метафорического употребления форм времени глагольных предикатов в предложении случаи с формой настоящего

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

времени составляют 60%, будущего простого – 30 %, прошедшего времени – 10%.

В «Русской грамматике» – 1980 под ред. Н. Ю. Шведовой выделяются случаи переносного употребления глагольных словоформ в форме настоящего, будущего и прошедшего времени.

Отметим, что употребление формы настоящего времени свойственно при описании событий прошлого. При этом форма настоящего времени глагола может быть употреблена в значении аориста. Например: *Как-то приезжаю на центральную, а мне говорят...* (=Как-то приехал на центральную, а мне говорят...) /Б. Екимов. Оставление хутора/; *Приходит сегодня ко мне утром и говорит: «Отчего это наш барин так долго не просыпается?»* (=Пришел сегодня ко мне утром и сказал...) /А.П. Чехов. Шведская спичка/. В таких примерах глагольная форма сказуемого, употребленного в несовершенном виде, может быть трансформирована в форму совершенного вида, указывающую на то, что результат действия не сохранен до настоящего момента.

При описании глагольных действий в форме несовершенного вида, реализованных в прошлом, при трансформации формы глагола-предиката встречаются также контексты с перфектным значением [Буланин, 1976, 143-145]. Эти случаи немногочисленны: *В те же годы Ахматова создает свой, ставший на долгие года подспудно знаменитым «Реквием» ...* /А. Звезгинцев. Лицом к истории/; *Через 10 веков русские люди совершают подвиги отважные и самоотверженные, что подобных им не записано в истории* /А. Толстой. Военная публицистика/; *Совсем другая ситуация наступает после пришествия Христова, ибо теперь крещением каждая ветвь отсекается от древа рода и прививается к единому древу Господню – к Церкви, коей ствол – Христос* /Т. Касаткина. Разная смертная казнь/.

Некоторые случаи представляют собой примеры метафорического употребления глагольного сказуемого в форме настоящего времени в имперфектном значении несовершенного вида: *Иду я третьего числа с женой благородно, тихо...* /А.П. Чехов. Унтер Пришибеев/. В этом примере возможна трансформация: *Шел я третьего числа с женой...* Но не имеет смысла конструкция: *Ходил я третьего числа с женой...*

Мы считаем, это связано с семантикой глаголов-предикатов: *идти* представляет собой однонаправленный глагол, а *ходить* – глагол семантики разнонаправленности.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Из трех глагольных форм времени, употребленных в переносном значении, наиболее активны глагольные сказуемые в форме настоящего времени.

Фактический материал свидетельствует о том, что при метафорическом употреблении с темпоральным распространителем вступают в «конфликт» глаголы-предикаты следующих лексико-семантических групп: глаголы действия (движения) (*приезжать, выезжать, гулять, идти, спускаться, приходиться, возвращаться, ехать* и т.д.), действия (*сажать, кружиться, посылать, поворачивать, тащить, создавать, привозить, кружить, кидать, писать, читать, искать, звонить* и т.д.), глаголы, указывающие на события (*встречать*), речевой деятельности (*спрашивать, объяснять, протестовать, пересматривать, восклицать* и т.д.), существования (*убивать, кончать жизнь, исчезать, разбивать, наступать, утверждать что-либо, прийти (о мыслях), появляться, раздаваться, выходить (в свет, происходить, жить, обстоять, идти (происходить), продолжать, оказаться, становиться, распространяться, превращаться* и т.д.), глаголы пространственного положения (*сидеть, лежать, стоять, усаживаться, торчать, вставать*), процессы (*ждать, выливаться, мерзнуть, спать, просыпаться, переживать (какое-то время)*), деятельности (*работать, пахать, творить* и т.д.), восприятия (*смотреть, ощущать, наблюдать, слушать, глядеть, слышать* и т.д.), воздействия (*разглаживать, отпускать, будить* и т.д.), глаголы, обозначающие ментальные процессы (*осознавать, вспоминать, раздумывать, думать, представлять, помнить* и т.д.), проявление (*отображаться*), глаголы поведения (*лелеять, тянуть (по отношению к чему-либо), встречаться* и т.д.), глаголы восприятия (*чувствовать* и т.д.). Из всех названных выше лексико-семантических групп глаголов наиболее активны: а) глаголы действия (движения): *Завтра ранним утром отправляется в Куржак /Д.Н. Мамин-Сибиряк. Горное гнездо/; Иду в четверг по проспекту Вернадского в угловую булочную, а навстречу Владимир Иванович с портфелем /М. Веллер. Все о жизни/; На сих днях я беру отпуск и уезжаю понохать другого воздуха /А.П. Чехов. Палата № 6/; б) речевой деятельности: *И вот, например, в 1652 году царь вновь подтверждает казенную монополию на водку /Ю. Латынина. Идея нации и идея империи/; Через неделю ... зовет меня дневальный к начальнику, унтер-офицера одного вызывает /В.Г. Короленко. Сон Макара/; Я вчера прихожу и рассказываю ей, что мы с тобой видели Амальку /Д.Н. Мамин-Сибиряк. Горное гнездо/; в) существования: *Ваша***

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

практика кончается завтра /В. Шаламов. Левый берег/; Через двадцать минут все начинается /М. Булгаков. Багровый остров/; г) глаголы, обозначающие ментальные процессы: Потом неожиданно задумываешься: «А вдруг самое главное было произнесено утром?» /С. Довлатов. Марш одиноких/; В начале 40-х годов в своих стихах Набоков размышляет – неужели и он сам когда-нибудь уйдет из жизни /З. Шаховская. В поисках отражения Набокова/.

При анализе таких предложений обращаем внимание прежде всего на взаимодействие вида глагола с семантическими характеристиками темпоральных детерминантов и учитываем семантический тип показателя времени. Характер сочетаемости глагольных лексем разной семантической принадлежности формирует конкретные метафорические значения.

Мы разделяем мнение И.Г. Милославского о том, что «вид глагола в русском языке устроен и взаимодействует с другими семантическими характеристиками принципиально точно так же, как и любая другая семантическая характеристика» [Милославский, 1981, 113]. Это подтвердим далее описанием случаев переносного употребления временных форм глаголов-предикатов.

При определении особенностей важно учитывать семантический тип показателя времени [Падучева, 1996, 170]. В условиях грамматической метафоры происходит столкновение значений, несовпадение смыслов, как утверждает М.В. Всеволодова, «... все распространители, независимо от их статуса, подчиняются в предложении или закону семантического согласования, или закону сложения смыслов» [Всеволодова, 1979, 104].

Употребление настоящего исторического типично при описании событий прошлого. «Выступая при этом на фоне форм прошедшего времени, рассматриваемые образования как бы переводят события прошлого в плоскость настоящего, способствуя тем самым живости и яркости изложения» [Прокопович, 1969, 122-123]. Например: *Как-то в полдень я отправился на каток один; смешавшись с толпой, я вижу, как к горе подходит Наденька, как ищет глазами меня...* /А.П. Чехов. Шуточка/.

«Показатель длительности с истекшим интервалом» [Падучева, 1996, 175] в таких контекстах затруднен. Это связано с тем, что граммема глагольного предиката в форме настоящего исторического предполагает ее совпадение, «притягивание» к моменту речи: *Только 16 сотрудников управления ЦБ по не самой богатой Рязанской губернии и только с декабря 1994-го по июнь 1995 получают свыше 1,8 млрд. руб. кредитов...* /В. Кавторин. Куда же мы

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

пятимся?/. В данном случае речь идет о настоящем нарративном, повествовательном, а не о настоящем историческом.

Что касается точного интервала, временного показателя с синхронной точкой отсчета [Падучева, 1996, 177-181], то такой показатель свободно согласуется с глаголом-предикатом в настоящем времени несовершенного вида. Семантика распространителя указывает на определенную точку времени, конкретный момент, как и грамматическая форма глагола в функции сказуемого: *Вскоре, около 7 часов, слышу сильный взрыв – непонятно: тревоги нет...* /И. Колонева. Жизнь как всегда/; *Шел я двадцать второго июля. Иду – ни под ноги себе смотрю, ни в сторону не оглянусь, вдруг как что-то зашипит около меня* /Ю. Домбровский. Хранитель древностей/. Последний контекстуальный пример интересен тем, что, во-первых, темпоральный детерминант, распространяющий структурно предикативный минимум второго предложения, находится в предыдущем предложении и необходим на уровне текста. В этом случае указывается на то, что «данное» высказывания расположено в предыдущем высказывании; а, во-вторых, благодаря сочетанию *вдруг как зашипит* обозначена неожиданность, внезапность осуществленного в прошлом действия.

Зафиксировано, что в согласование с обстоятельством времени, выраженным как наречием времени, так и предложно-падежной конструкцией, вступают глагольные лексемы разной лексико-семантической принадлежности: особенно широко здесь представлены высказывания с глаголами действия (движения). Интерес вызывает тот факт, что только эта группа при употреблении выражена приставочными и приставочными глагольными коррелятами: *Иду я это третьего числа с женой Анфисой благородно, тихо...* /А.П. Чехов. Унтер Пришибеев/; *Иду в четверг по проспекту Вернадского в угловую булочную, а встречу Владимир Иванович с портфелем...* /М. Веллер. Все о жизни/. Это свидетельствует о тесном взаимодействии категории времени с категорией вида и о том, что с помощью глаголов данной лексико-семантической группы характеризуем разные типы, фазу и способы движения.

Сказуемые, выраженные глаголами движения, представлены вариантами с приставками *под-, в-, при-, у-*. Семантически такие глагольные словоформы указывают на результат, завершенность действия. Например: *Стояла и чуть не плакала – когда же я дотащу вещи и пойду к Боре? В это время какой-то красноармеец подходит* /В. Кулябко. Блокадный дневник/; *Через минуту входит ко мне мо-*

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

лодой человек приятной наружности /А.П. Чехов. Скучная история/; *Осмелился единственный раз: натаскал к экзамену сына знаменитого детского писателя Лиханова...* А тут *приходит такой тихий Бабаев и шепчет что-то на ушко* /А. Терехов. Бабаев/. В последнем примере лексеме *тут* синонимичен темпоральный показатель *в этот момент*, а глагольным формам *приходит, шепчет* синонимичны глагольные предикаты в форме прошедшего времени *пришел, прошептал* [Габка, 1986, 70].

Включенный распространитель времени возможен в контексте настоящего исторического только при соотношении с другими действиями в прошедшем времени: *Приезжаем 21 октября к Пушкину, выглянул я на площадку – умыться, смотрю – в 6-м номере с Тверской поворачивает Щуевский!* /М. Булгаков. Площадь на колесах/.

Важно отметить, что глаголы движения активно взаимодействуют с точными темпоральными распространителями, выраженными предложно-падежной конструкцией «*в + В.п.*», «*через + Р.п.*», а также наречием места *тут*, употребленным с темпоральным значением «в данный момент».

В некоторых случаях переносного употребления речь идет о глагольной форме в значении нарративного настоящего, поэтому необходим широкий контекст: *Н.И. Харджиев с женой, Лидией Васильевной Чага, покидает страну в «понедельник, 8 ноября 1993 года»* /Литературная газета. № 42. 18-24 окт. 2000 г./.. Данный пример можно понимать двояко: имеется в виду случай употребления формы нарративного настоящего или глагольная форма *покидает* указывает на прошедшее время в инвариантном употреблении. В этом случае недостаточно такого контекста.

При описании событий в форме настоящего времени в несобственном значении самыми многочисленными являются контекстуальные примеры с показателями объемного времени (185 ед.). В согласование с ними вступают глагольные словоформы различной лексико-семантической принадлежности: *Вчера **прихожу** я к нашему Егору Петровичу и застаю там студиоза, из ваших же медиков, третьего курса, кажется...* /А.П. Чехов. Скучная история/; *Позавчера **встречаю** его на Квинс-бульваре* /С. Довлатов. Марш одиноких/; *Наутро я в окошке **вижу** такую картину: галдеж у ворот, выходит червяк со значком юриста, и говорит...* /О. Николаева. Лампанидус с голубыми фонариками/; *Голодный, поздним вечером, **иду** в темноте по лужам* /М. Булгаков. Записки на манжетах/.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Заметим, что иногда временной распространитель (назывное предложение с темпоральной семантикой) за пределами одного предложения может уточнять следующее высказывание, не распространяя его: *Прекрасный весенний день. Я иду по улице, никуда не спешу, просто вот так – иду и радуюсь* /А. Ланщикова. Ищу собеседника/; *Зима 2003 года. Собираюсь на хутор, звоню. Сначала спрашиваю о дороге...* /Б. Екимов. Оставленные хутора/.

В некоторых контекстах речь идет о нарративном употреблении, как о темпоральной форме повествования [Бондарко, 2001, 216]: *И вот, например, в 1652 году царь вновь подтверждает казенную монополию на водку* /Ю. Латынина. Идея нации и идея империи/; *В 1947 году в письме к Н.Д. Телешову Бунин сообщает о той радости, которую дало ему чтение поэмы «Василий Теркин»* /В. Чалмаев. Свод радуги/; *Однако он вскоре едет в Москву, где пытается писать...* /А. Ланщикова. Ищу собеседника/.

Метод подбора разных парадигм данной глагольной словоформы в роли предиката (*он вскоре едет, поедет, ехал, уехал, поехал, поехал бы, пусть едет в Москву*) показал, что наречие *вскоре* чаще употребляется с глаголами в форме прошедшего времени, выражая следование действия по отношению не к моменту речи, а к какой-либо другой точке отсчета в тексте. Аналогичной позиции придерживается Ф.Д. Панков, рассуждая при этом, что показатель *вскоре* правомерно использовать для описания событий прошлого, а не настоящего и будущего [Панков, 1996, 13].

Известно, что в предложениях с детерминантными полупредикативными конструкциями благодаря последним происходит распространение и осложнение структурной схемы. В следующем примере деепричастие выражает дополнительное действие, соотносящееся с событием прошлого в глагольной форме настоящего времени. Например, случай сочетаемости темпорального распространителя с глаголом в форме настоящего исторического: *Прочтя о нем как-то в краткой газетной заметке, Степа решает устроить такой же на собственной даче* /А. Латынина. Потом, опять, теперь/.

В СПП с придаточным детерминантным при описании событий прошлого временной план передается в особом синтаксическом режиме: *И вот как раз, когда птичка подлетала к сержанту, внезапно встречается Махова и спрашивает...* /М. Пришвин. Корабельная чаща/. Придаточная часть конкретизирует время совершения действий, указывает на прошлое с помощью глагольного предиката, употребленного в форме прошедшего времени.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Такие показатели объемного времени, как *давно*, *потом*, *раньше*, *вскоре*, *позднее*, *как-то* возможны в предложениях со сказуемым в переносном употреблении. Заметим, что наиболее частотны показатели *один раз*, *однажды*, *раньше*, *наперед*, *как-то*. Это объясняется их значением, связанным с указанием на однократность действий и достаточно протяженные временные отрезки, временной план прошлого. Глагольная форма в презенсе констатирует действия, связанные с моментом речи. Значит, обязательно возникает «семантическое несовпадение». Оно нейтрализуется методом трансформации: *Как-то* утром иду из Синькова в Лучково, гляжу, а на берегу стоит какая-то женщина и что-то делает /А.П. Чехов. Кошмар/; *Один раз* приходит и говорит: «Полюбил» /Э. Радзинский. 104 страницы про любовь/; *Еще раньше* среди посетителей Степа встречает загадочных молодых людей с горевшими «неземным огнем» глазами /А. Латынина. Потом, опять, теперь/; *А то наперед* прихожу в театр... /А.П. Чехов. Скучная история/.

Ср.: **Как-то* утром шел из Синькова, увидел...;

**Один раз* пришел и сказал: «Полюбил»;

**Среди посетителей Степа встречает загадочных молодых людей с горевшими «неземным огнем» глазами;*

* *А то* прихожу в театр...

Обратим внимание на тот факт, что некоторые из контекстов возможны лишь при наличии еще одного или нескольких однородных сказуемых при показателе, формирующем смысловую законченность предложения. К таким распространителям относятся *как-то*, *наперед*. В таком случае временные показатели занимают позицию в абсолютном начале предложения: *Как-то* в Вороновке идем вдоль огорода и видим засохшие над тропинкой бобыля прошлых годов цветов /В. Лихоносов. Радуга/; *Как-то* приезжаю на центральную, а мне говорят.../Б. Екимов. Оставленные хутора/; *А то наперед* прихожу я в театр.../А. П. Чехов. Скучная история/.

Интерес также представляют контексты типа: 1. *Помню*, еду я в ленинградском трамвае, и напротив меня сидит пожилой человек ... /С. Довлатов. Иностранка/. 2. *Бывало*, в понедельник на базаре стоишь целый день с фундуком, с цветами, так мимо тебя все народы пройдут /В. Лихоносов. Записки перед сном/. В примере 1) имеется в виду «момент воспоминаний» [Шмелев, 1964, 91]; в примере 2) описывается время, к которому обращены эти воспоминания.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемого-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Иногда в предложении, помимо распространителя с семантикой объемного неограниченного времени, стоит показатель спонтанности, неожиданности *вдруг*, который помогает осуществить смену временных планов. Например: *С тем они от меня и отошли. Потом вдруг приходит машина, и говорят мне: За тобой!* [М. Пришвин. Корабельная чаща/.

При описании случаев метафорического употребления мы принимаем точку зрения А.В. Бондарко, который, исследуя реализацию категории временного порядка, утверждает, что при возникновении описания новых ситуаций происходит изменение видовой принадлежности предиката. Ученый предлагает дифференцировать происходящие в них ситуации на данную ситуацию (ДС) и возникновение новой ситуации (ВНС) [Бондарко, 2001, 223-224]. Докажем это утверждение на приведенном выше примере. В предложении *С тем они от меня и отошли* предикат употреблен в форме совершенного вида, описана какая-то возникшая ситуация (ВНС-1), в следующем предложении предикат *приходит* связан с новой ситуацией (ВНС-2), а часть *и говорят мне* связана с (ВНС-3). Здесь характерна последовательность событий, выраженная глагольными сказуемыми в форме совершенного вида, но с целью выделения динамичности ситуации *приходит* по отношению к другим ситуациям употреблены показатели *потом* (характеризует последовательность ситуаций) и *вдруг* (указывает на спонтанность, смену ситуаций).

Употребление в предложении глагола-предиката в презенсе историческом доступно в случае интерпозиции темпорального распространителя: *Встречаю как-то раз умнейшего человека* [М. Булгаков. Записки на манжетах/.

Особый интерес представляют высказывания, в которых встречаются глагольные предикаты в метафорическом употреблении различных форм времени. Например: *Бывало, вечером слушаешь, слушаешь, да и спросишь: – А где это царство Коми?* [М. Пришвин. Корабельная чаща/.

Е.Н. Прокопович замечает, что частица *бывало* есть не только формальный указатель отнесенности действия к прошлому, но она подчеркивает эту отнесенность, делает ее наиболее отчетливой. Лексема *бывало* при употреблении с формами предиката в настоящем времени еще выразительнее передает контраст между ними [Прокопович, 1969, 128].

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

В приведенном выше примере в пределах одного предложения сочетаются форма настоящего исторического и форма будущего простого в значении настоящего повторяющегося. Это случай употребления глагольной формы настоящего времени в собственном значении, а также и особый случай употребления формы будущего простого со значением спонтанности, неожиданности, возникающего благодаря союзам «да и».

По результатам нашего исследования, употребление настоящего времени в значении событий будущего также часто встречается в контекстах. Вообще мнения лингвистов по поводу частотности употребления такого случая грамматической метафоры временных форм глагола являются не однозначными. Е.Н. Прокопович предполагает, что такое широкое употребление обусловлено историческим фактором: «Форма будущего времени совершенного вида не противопоставляет будущего действия плану настоящего. Выражаемое ею действие как бы исходит из настоящего времени, простираясь в будущее в завершительных моментах процесса, в его результате, между тем как начало действия может относиться и к настоящему времени» [Прокопович, 1969, 117].

Настоящее при обозначении будущих действий в нашем описании представлено двумя разновидностями: 1) настоящее время намеченного действия; 2) настоящее время воображаемого действия.

В первом случае «форма настоящего времени ... выражает готовность действия совершиться или потенциальное наличие ближайшего будущего действия. Эти оттенки значения формы настоящего времени возникают на основе субъективного представления будущего действия как уже осуществляющегося, реализующегося в сознании субъекта» [Виноградов, 1986, 465]. Например: *Не совсем ясно также, что же все-таки происходит в Израиле в 2060 году* /А. Латынина. Люди как люди. Работа как работа/; *Ваша практика кончается завтра* /В. Шаламов. Левый берег/; *Через двадцать минут начинаем* /М. Булгаков. Багровый остров/; *...Завтра, в это время, мы же будем по пути в Париж, – плавно разбежалась госпожа Грюн, но муж ее перебил: – Она везет меня в Париж!* /В. Набоков. Король, дама, валет/ (в приведенных примерах говорящий, употребляя вместо сказуемого в форме будущего времени сказуемое в настоящем времени, переносит действие из плана будущего в план настоящего, уже осуществляющегося. На то, что события были запланированы, указывают темпоральные распространители «в 2060 году, завтра, через 20 минут».)

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Как и в «Русской грамматике»-80, нами зафиксированы случаи замены событий плана будущего глагольной лексемой в форме настоящего времени. Эти случаи описывают не только намеченные в перспективе события, но и предполагаемые. Так, в примерах *Зайдите, жду в воскресенье, чтобы Вам устно еще подтвердить мое слово-решение* /З. Шаховская. В поисках отражения Набокова/; *Вылетаем завтра в ноль тридцать* /Э. Радзинский. 104 страницы про любовь/; ... *Через двадцать минут начинаем* /М. Булгаков. Багровый остров/ речь идет о действиях, которые запланированы заранее, и говорящий уверен в их реализации в ближайшем будущем.

Действия воображаемые, лишь планируемые, представлены реже: *Предположим, завтра в ваши руки попадает измызганный номер французского или немецкого иллюстрированного журнала, и вы видите избранника судьбы* /М. Булгаков. Записки на манжетах/.

«В отличие от настоящего намеченного действия ... в данном случае говорящий переносится в будущее, рисует целую картину будущего, которая в его воображении становится настоящим» (Бондарко, Буланин, 1967, 106).

По результатам наблюдений, при описании событий воображаемого действия активны глаголы существования (*находиться, возникать, прекращаться, стоять* (в значении «быть»), *жить, существовать отсутствовать* и т.д.) и действия (движения) (*идти, заходить, являться* (в значении *прийти*), *ходить, прийти, поехать, выйти, прилететь* и т.д.). Например: *Прикиньте, живете вы с прекрасной женщиной год, два...* /Т. Толстая. Кысы/; *После работы вы заходите, скажем, в магазин радиотоваров* /С. Довлатов. Чемодан/. В приведенных примерах лексемы *завтра, год, два, после работы* выполняют функцию темпоральных конкретизаторов, то есть единственным темпоральным ориентиром служат названные выше обстоятельства времени. В предложении они подчиняют себе, своей семантике временной план глагольной словоформы в роли предиката.

При обозначении формой настоящего времени событий будущего с глагольными предикатами наиболее активны темпоральные показатели объемного времени. В таком случае семантические ориентировки показателя и грамматическая форма глагольной словоформы могут совпадать и могут быть связаны с одним планом времени.

Преобладающим является употребление глаголов в форме настоящего времени для обозначения запланированных будущих

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

событий [Зализняк, Шмелев, 2006, 30]. В таких случаях план настоящего представляет собой целое с планом будущего, поэтому в подобных высказываниях верным является их распространение компонентом с семантикой объемного времени, выраженного наречием или предложно-падежной конструкцией (напр., *сегодня, сейчас*, «*через + числит. + сущ. Р.п.*», «*в + П.п. сущ.*», «*после + Р.п.*», «*к + сущ. Р.п.*»).

По результатам наблюдений, преобладают примеры распространения глагольной основы предложения наречными темпоральными распространителями. Данные временные конкретизаторы семантически объемны, что является условием семантической и грамматической сочетаемости с основой предложения и, соответственно, с глаголом-предикатом. Так, в предложении *Хозяин этой вещи завтра уезжает* /В. Набоков. Король, дама, валет/ доказательством вышеуказанного положения является метод подбора. Важна видовая парадигма, так как речь идет о метафорическом употреблении грамматической формы времени глагола. Ср.: *Завтра хозяин этой вещи уезжает, уедет, уехал бы, будет уезжать...*; но невозможно: *уехал*, так как планы, выражаемые этой словоформой и темпоральным детерминантом, не пересекаются. Ср.: *Прощайте. Сегодня еду в «Красные бубенцы»* /А.Н. Толстой. Сестры/. Отметим также, что при трансформации употребление формы будущего сложного вместо настоящего будет неверным. При описании событий будущего намеченного важно учитывать, что в центре внимания находится возникновение действия, его начало [Рассудова, 1982, 80-83]. Временной распространитель *сегодня* толкуется, по Е.С. Яковлевой, как «текущий день», «настоящее время»; как временная точка до момента речи, в момент речи и после [Яковлева, 1994, 176]. Поэтому правильным будет: *сегодня поехал..., поеду* и т.д.

Наблюдения показывают, что все контексты с глаголами-предикатами движения подтверждают один из признаков детерминантов, т.е. то, что детерминант распространяет предикативную основу предложения и не является обязательным. См.: *Завтра уезжаю в Петербург* /А.П. Чехов. Три года/; *Однако вскоре он едет в Москву* /А. Ланщиков. Ищу собеседника/; *Завтра едет в Ниццу к доктору, собирает свой чемоданчик* /З. Шаховская. В поисках отражения Набокова/; *Вылетаем завтра в ноль тридцать* /Э. Радзинский. 104 страницы про любовь/; *Завтра приезжает Жирмунский* /Л. Чуковская. После конца/. Ср.: ...*уезжаю в Петербург; Однако он*

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

едет в Москву; ...едет в Ниццу к доктору, собирает свой чемоданчик; Вылетаем в ноль тридцать; ... приезжает Жирмунский.

Например, при отсутствии в последнем предложении темпорального детерминанта «завтра», ориентируемся по грамматической форме времени глагольного сказуемого «приезжает», указывающей на события момента речи, события настоящего. Но наличие в предложении временного распространителя с семантикой будущего ведет к изменению временного плана всего предложения и переносит реализацию действий из плана будущего в план настоящего. Согласование глагольных предикатов в презенсе *уезжаю, едет, вылетает...* с наречием «завтра», относящимся к периферии поля темпоральности, представляет собой яркий пример переноса временных планов: *Завтра поедет, вылетит, уедет...*

Это подтверждается фактически тем, что конструкции с «завтра» преобладают среди высказываний с глагольными предикатами в форме настоящего времени. Причем в конструкциях с наречными показателями внимание сконцентрировано на том, что все приставочные глагольные лексемы в функции предикатов обозначают начало действия, а бесприставочные – процесс, само действие.

В предложениях с падежными сирконстантами активны глагольные сказуемые разной лексико-семантической принадлежности. Благодаря факультативной сочетаемости они взаимодействуют в предложении с темпоральными распространителями: *Через 40 лет читаешь его с пригнетенным чувством* /А. Солженицын. Диалогия В. Гроссмана/; *Ровно в полночь рождается спаситель!* /И.А. Бунин. Безумный художник/; *На будущей неделе уезжаю* /А.П. Чехов. Скучная история/; *В марте дружно голосуем за то, чтобы держаться вместе, в союзе* /Т. Толстая. Кысь/; *Значит, мы тебя ждем в обед* /Э. Радзинский. Чуть-чуть о женщине/; *Через 20 минут начинаем* /М. Булгаков. Багровый остров/; *Не совсем ясно также, что же все-таки происходит в Израиле в 2060 году* /А. Латынина. Работа как работа, люди как люди/. В последнем примере имеет смысл трансформация в форму будущего времени совершенного вида, а не через будущее сложное. Важно указать целостность действия, его предельность (*произойти – произойдет*).

В отличие от темпоральных показателей объемного времени с какой-либо определенной точкой отсчета: *сегодня, завтра, «с + Р.п.»* и т.д., темпоральный распространитель с неточным ограниченным временем позволяет соединение с глагольной формой раз-

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

ных временных планов: *На сих днях я беру отпуск и уезжаю понюхать другого воздуха* /А.П. Чехов. Палата № 6/; *Рыбаков с женой и детьми скоро едет за границу* /П.Н. Лукницкий. Об А. Ахматовой/; *Потом соображаешь: а почему, собственно, бионы должны самопроизвольно активироваться через 34 минуты?* /А. Латынина. Работа как работа, люди как люди/; *Он уже почти труп, а потом раз! – и снова на ноги вскакивает!* /Комсомольская правда. 19 дек. 2003/. В данном примере возможен вариант употребления формы настоящего времени при передаче неожиданной смены событий, что подтверждается наличием в предложении конкретизатора «потом раз», констатирующего переключение с одной ситуации на другую.

В следующем примере *Потом приходит осознание себя в истории, и жить становится теснее* /Н. Крышук. Двор и мир/ необходимо определить наречие *потом* как наречие независимого таксиса, констатирующее временное отношение между действиями, их неодновременность [Галаншина, 1989, 13].

Тот факт, что речь идет о событиях будущего, подтверждается семантикой детерминанта. Так, в высказывании *Скоро еду* говорящий предполагает употребление эквивалента в форме будущего времени в аналитической форме «скоро поеду».

В переносном употреблении активны приставочные глагольные лексемы в форме настоящего времени. Используя форму настоящего времени, говорящий не только хочет приблизить действие к моменту речи, но и формой «уезжаем» демонстрирует значимость процессуальности, развития действия: *Уезжаем мы в конце первой недели, 26, 27 или 1 марта* /Переписка Е.Н. Трубецкого и М. К. Морозовой/. Сравни: *Уедем мы в конце первой недели...*

Случаи употребления высказываний с темпоральными детерминантами включенного времени немногочисленны: *19-го собирается приехать, дочери исполняется 45 лет, так надо проведать ее на кладбище* /Д. Шеварев. У Астафьева/; *Числа 22-го уже уезжаю в Лондон и хотела бы до моего отъезда выяснить все* /З. Шаховская. В поисках отражения Набокова/. Во втором примере возможны трансформации форм времени и вида глагола: *уезжаю – уеду*. Форма предиката в настоящем времени способна соединяться с показателями, указывающими на любую точную дату будущих событий. Важно лишь учитывать, что употребление существительного перед числительным (числа 22-го) указывает, что говорящий планирует совершение действий приблизительно на эту дату, при

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

постановке существительного после числительного возникает указание на точную дату действий (22-го числа).

Иногда путем парцеллирования высказывания говорящий акцентирует внимание на дате. Так, в выражении *Савва Лукич в Крым уезжает! Завтра в 11 часов!* /М. Булгаков. Багровый остров/ соединены показатель объемного неточного времени и включенный темпоральный распространитель.

Мы считаем, что способ парцелляции также указывает на завершенность данного высказывания в смысловом отношении, в частности, глагольной основы при отсутствии обстоятельства времени.

Показатели длительности редки в подобных контекстах метафорического употребления глагольного предиката в форме настоящего времени. Возможно, это обусловлено формулой сочетаемости глаголов в функции сказуемого. Указание на продолжительность действия является для словоформы факультативным условием. Например: *Я уезжаю недельки на три* /В. Набоков. Король, дама, валет/.

Морфемный состав глагола основы предложения, употребленного в переносном значении формы времени, определяет возможности согласования глагольной лексики с темпоральными распространителями.

Приставки *вы-, за-, при-, по-, у-* с пространственным значением имеют формы совершенного и несовершенного вида, и так они образуют видовую пару [Авилова, 1976, 161]. Кроме этого, они вносят в глагольную лексику дополнительные оттенки значения. Напротив, приставки *при-, у-* не предполагают количественных или временных изменений целевого действия, в силу чего, глагол, который это действие обозначает, может быть как в форме совершенного, так и несовершенного вида. Приставка *при-* дает значение «доведение действия до конца». Например: *Рыбаков с женой и детьми скоро едет за границу* /П.Н. Лукницкий. Об А. Ахматовой/. При трансформации видоизменяем глагол-предикат: *Рыбаков с женой и детьми скоро поедет за границу*.

Отметим, что согласование *вскоре* с глагольным предикатом возможно в ситуации нарративного режима, а *скоро* – в ситуации речевого и нарративного режимов времени [Панков, 1996, 13-14].

Зафиксированы также случаи употребления детерминантной полупредикативной конструкции в предложении с предикатом в форме настоящего времени при описании событий будущего: *Это может быть воин, человек, обреченный на успех, ибо, победив в*

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

поединке с драконом, он приобретает сокровища, а погибнув в поединке, он приобретает вещь еще более драгоценную – славу Ю. Латынина. Дедал и Геркулес/.

Особый интерес представляют случаи относительного употребления времен глагола. Например: *Так блестит алмазной яркой искрой капля ночной росы где-нибудь в густой траве, пока не сольется с другими такими же каплями и не попадается в ближайший мутный ручеек...* /Д.Н. Мамин-Сибиряк. Горное гнездо/. В данном случае точкой отсчета для глагольной словоформы «не сольется» является не момент речи, а момент, задаваемый ситуацией «...блестит капля ночной росы». Но предел этой ситуации задан придаточной частью. При относительном употреблении форма времени интерпретируется в синтаксическом режиме [Падучева, 1996, 173].

Как отмечалось ранее, форма настоящего времени служит также для передачи будущих воображаемых событий. Но, возможно, их частотность при переносном употреблении форм времени глагольного сказуемого связана с тем, что действия только предполагаются, планируются, они воображаемы. Значит, могут быть соединены с темпоральными показателями объемлющего и ограниченного времени. При описании будущих воображаемых событий такие вводные слова, как: «*представьте себе, положим..., допустим..., предположим..., так и представилось...*» ориентируют нас на временную неопределенность: *Ну, положим, идея перестала быть неприкасаемой и «призрак коммунизма», некогда грозный, ходит теперь по Европе...* /А. Латынина. За открытым шлагбаумом/; *Допустим, в следующем сезоне автор новой пьесы ставит ее сам на сцене любезного его сердцу театра без посредника...* /А. Ланщиков. Ищу собеседника/. В данных примерах указанием на временной план являются темпоральные распространители *теперь, в следующем сезоне*.

В контекстах с показателем объемлющего времени, помимо ключевых фраз, ориентирующих слушателя на факт воображаемой ситуации, есть также и темпоральные распространители разной морфологической принадлежности: *И вот представьте себе: вы крестьянин и есть у вас, ну, скажем, коровы. В один прекрасный день приходят партизаны...* /Е. Андреева. Колумбийские впечатления/; *Скажем, Тихон Ильич в один из вечеров подгоняет своих работников – надо задавать корм лошадям* /В. Чалмаев. Свод радуги/.

При несогласовании темпорального детерминанта с формой вида глагола в функции предиката в предложении возникает «конфликт». Это приводит к метафорическому употреблению формы

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

времени глагольного сказуемого в предложении. Как утверждает Н.А. Николина, «дейктическая лексика в структуре прозаического текста связана прежде всего с передачей оптической точки зрения персонажа и локализацией пространственно-временной позиции повествователя или героя. В художественном произведении имеет место нарративный, или вторичный дейксис, не связанный непосредственно с речевым актом» [Николина, 1991, 36].

Таким образом, при определении особенностей метафорического употребления форм времени глагола необходимо учитывать семантический тип темпорального детерминанта в предложении.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что форма настоящего времени служит для описания событий прошлого и будущего. В таких случаях предложения с глагольными основами часто распространены темпоральными конкретизаторами с синхронной точкой отсчета (при описании событий прошлого) и преимущественно темпоральными распространителями объемлющего времени (185 ед.) (при передаче событий прошлого и будущего).

Наблюдения показывают, что семантика темпорального детерминанта определяет возможность выбора и согласования с ним грамматической формы времени глагола-предиката основы предложения. Иногда это возможно лишь при наличии в предложении с детерминантом временной семантики одного или несколько однородных сказуемых. В таком случае формируется смысловая законченность предложения.

3.3. Употребление глагольных предикатов в форме будущего времени

Что касается переносного употребления формы будущего времени, то оно представлено только формой будущего простого. Нами не зафиксированы случаи употребления форм будущего сложного для описания событий настоящего, установленные в «Русской грамматике» – 80.

Фактический материал свидетельствует о том, что в предложениях с глагольным сказуемым в данной форме времени имеется в виду абстрактное настоящее время: *Иной раз развернешь руно на овце, смотришь и не налюбуйешься – чистое золото!* /Ч. Айтматов. Эхо мира/; *А вот сейчас иной раз встретишь девушку и засматриваешься* /Э. Радзинский. 104 страницы про любовь/.

В некоторых случаях темпоральный конкретизатор, относящийся к периферии поля темпоральности, выполняет текстообразующую функцию, не будучи заключенным в рамки одного

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

высказывания. Он предваряет рассматриваемое предложение: *Я каждое утро с тобой разговариваю. Вот проснусь и спорю с тобой...* /Э. Радзинский. 104 страницы про любовь/. В данном примере глагольная форма сказуемого «проснусь» во втором предложении подчиняется темпоральной семантике распространителя «каждое утро» в первом, указывающего на регулярность, повторяемость.

Особый интерес представляют случаи переносного употребления в осложненных предложениях, в которых предикаты выражены перформативными глаголами в форме будущего времени. Тогда речь идет об использовании формы будущего времени глагола-сказуемого для обозначения настоящего времени, действий момента речи. Но такие случаи единичны. Например: *Забегая вперед, скажу: в жизни мне довелось быть офицером, учителем, а затем писателем, и самое большое удовлетворение приносила работа учителя* /А. Ланщикова. Ищу собеседника/; *Возвращаясь к истокам, повторим: Пушкин – уют, упорядоченность, мудрость* /Ф. Искандер. Воспоминания о романе/.

Зафиксированы также случаи употребления формы будущего времени глагольного предиката в переносном значении с отрицательной частицей «не», обозначающие повторяющееся действие обязательного характера: *Какая его жизнь! Даже в большой зимний праздник он не выпьет одну бутылку водки!* /В. Г. Короленко. Сон Макара/.

В.В. Виноградов, анализируя подобные контексты, отмечал, что в таком случае «наличие отрицания дает этой форме стереть грани между настоящим и будущим.... Является мысль, что в настоящее время нет возможности или способности осуществить действие» [Виноградов, 1986, 467].

Как и в случаях с настоящим историческим, при употреблении формы будущего простого времени основы предложений часто распространены лексемами *случалось, бывает* с темпоральной семантикой прошлого. В таком случае инвариантом для данной формы времени является глагол в форме прошедшего времени: *Случалось, вечером налетят раньше времени и застанут тебя на свету* /М. Пришвин. Корабельная чаща/; *Бывает, осенью пойдешь в крупный старый березняк, найдешь один черный груздь, становишься на четвереньки, и на ощупь одного за другим...* /В. Солоухин. Созерцание чуда/.

Но объектом нашего анализа в вышеприведенных примерах являются прежде всего глагольные предикаты «налетят, заста-

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

нут», «пойдешь, найдешь, становишься на четвереньки» и темпоральные распространители «вечером», «осенью». Эти конкретизаторы ориентируют нас на настоящее время периодически повторяющихся действий, а лексемы «случалось», «бывает», благодаря своей семантике, ориентируют нас на план прошлого: *Случалось, вечером налетели раньше времени и застали тебя на свету. Бывает, осенью пошел в крупный старый березняк, нашел один черный груздь, стал на четвереньки, и на ощупь одного за другим...*

Зафиксировано, что при описании событий прошлого или настоящего абстрактного активны формы будущего простого времени. Подобные высказывания могут быть распространены временными показателями разной частеречной принадлежности и семантики. Наиболее частотны детерминанты, указывающие на повторяемость событий в разные периоды времени: *иной раз, часто* и т.д. Эти распространители могут быть включены в рамки высказывания, но могут выполнять и текстообразующую функцию за его пределами. Например: *А вот сейчас иной раз встретишь девушку и засматриваешься* /Э. Радзинский. 104 страницы про любовь/; *Случалось, вечером налетят раньше времени и застанут тебя на свету* /М. Пришвин. Корабельная чаща/.

В таком описании преобладают глагольные лексемы в функции предиката с семантикой действия: *И всегда бывало, чаем напоит Евсей, с кренделями с монастырскими* /Е. Замятин. Уездное/; *Иной раз развернешь руно на овце, смотришь и не налюбуйешься – чистое золото!* /Ч. Айтматов. Эхо мира/.

Иногда показатель включенного времени синкретичен и указывает на повторяемость действий (на абстрактное настоящее). Например: *Моя сестра поест в 12 часов дня, если найдет свободную минутку, – и так до позднего вечера* /В. Тендряков. Свидание с Нефертити/. В данном примере имеются в виду повторяющиеся ежедневно действия (*в 12 часов дня*).

Нами установлено, что метафорическое употребление форм времени глаголов с показателями объемлющего времени не является возможным. В случае возникновения такого употребления речь идет о присловных темпоральных распространителях, которые описывают события до момента речи, в момент речи, и после него; как и глагольная форма будущего времени в метафорическом значении называет события прошлого, настоящего абстрактного. Например: *Встанет Барыба на утро смурый и весь день колобродит* /Е. Замятин. Уездное/. Методом подбора устанавливаем, что временной распространитель взаимодействует с глаголом-предикатом

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

в форме будущего простого на основе присловной связи: *Встанет на утро, встал бы на утро, встал на утро, пусть встанет на утро...* Заменяем показатель и выясним, какие ограничения в выборе темпорального конкретизатора возникают в данном случае. См.: *Вчера встанет, обычно встанет, каждый день встанет, сегодня встанет, всегда, утром, завтра, днем встанет и колобродит...*

Глагольная форма *встает* в собственном значении является инвариантом [Бондарко, 2003, 14-15] данной словоформы *встанет* в будущем времени, обозначающей настоящее неактуальное. Очевидно, что семантика темпорального конкретизатора влияет на глагольную форму в будущем простом, обозначающую настоящее неактуальное, так что согласование глагола-предиката имеет смысл только с обстоятельствами времени объемного неопределенного характера (*всегда*) и неопределенными, с ограниченным пределом, указывающими на периодичность совершения действий (*днем, утром*), остальные неуместные распространители являются в данном случае антидетерминантами, как определил В.Н. Мигирин [Мигирин, 1973, 237].

Интерес представляют случаи употребления повелительного наклонения вместо формы будущего времени глагольного сказуемого: *Вот подрасту, и окропит меня «мертвой» и «живой» водой бог войны. А там трепещи, Петька, завидуй, гордая Полина!* [В. Кулябко. Блокадный дневник]. В роли темпорального детерминанта в примере выступает предложение «*Вот подрасту, и окропит меня...*», ориентирующее нас на план будущего. Высказывание с глагольными сказуемыми в форме повелительного наклонения «*трепещи, завидуй*» указывает на последующие события, что подтверждает распространитель объемного времени «там». Он синкретичен, в данном случае употреблен в качестве темпорального распространителя. Глагольная лексема в форме повелительного наклонения под влиянием темпорального распространителя транспонируется в первоначальную грамматическую форму, выраженную формой будущего сложного времени: ... *А потом будет трепещать Петька, будет завидовать гордая Полина!*

Исследователи отмечают высокую частотность употребления данной грамматической формы, омонимичной повелительному наклонению. Подобные случаи интересны тем, что такие конструкции образованы от глаголов несовершенного вида, в которых утрачена внезапность, неожиданность действия [Прокопович, 1969, 56-60].

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

В некоторых случаях форма будущего времени глагола служит условием для сюжетного повествования, повествования героя. Тогда ориентиром (исходной точкой) служит какое-либо событие: *Эту фразу в тот день я услышу еще несколько раз* /В. Солоухин. Созерцание чуда/; *Позднее, в первый год оккупации, встречу я в Париже и другого его брата* /З. Шаховская. В поисках отражения Набокова/; *Несколько лет спустя Воцуро определит эту ситуацию еще лаконичнее: «Для Пушкина «порвалась связь времен»...* /М. Майофис. «Открытая филология» В.Э. Вацуро/.

Нами не зафиксированы контексты с глагольным предикатом в форме будущего времени с показателем с синхронной точкой отсчета. Показатели длительности возможны, но редко. Например: *Многие годы мы оставались с ним вдвоем.... Встанешь в 7 утра, пробежишься по снегу, ... затопишь печку..., садишься за стол...* /Ю. Кублановский. Чижик-пыжик и повертон/. В подобных контекстах речь идет о настоящем абстрактном времени.

Интерес представляет следующий пример грамматической метафоры: *Не успеешь оглянуться, как уже покажутся из-под снега его сухие темные стебли* /В. Солоухин. Созерцание чуда/. По мнению В.А. Белошапковой, «формы будущего времени здесь получают значение предшествующего действия, также соотношенного с моментом речи, как и повторяющиеся глагольные формы будущего времени без *как*» [Белошапкива, 1981, 331].

Наблюдения показывают, что предложения с предикатом в форме будущего простого в прямом значении встречаются чаще, чем в переносном значении (будущее для обозначения настоящего).

Итак, по результатам нашей картотеки, переносное употребление глаголов основ предложений в форме будущего времени является распространенным явлением грамматической метафоры форм времени глагола. Глагольные предикаты основ в форме будущего времени могут быть распространены временными конкретизаторами разной частеречной принадлежности и семантики (показатели неопределенного объемного времени, показатели длительности). Нами не зафиксированы случаи грамматической метафоры форм времени глагольных предикатов предложения с темпоральным обстоятельством включенного времени. Семантика указанных выше распространителей влияет на временной план глагольной формы, употребленной в форме будущего простого времени, и всего предложения в целом.

3.4. Употребление глагольных предикатов в форме прошедшего времени

Фактический материал показывает, что глагольным сказуемым в форме прошедшего времени, как правило, не свойственно метафорическое употребление. Но нами были зафиксированы его следующие типы: 1) прошедшее в контексте настоящего абстрактного; 2) прошедшее в контексте будущего.

Глаголы-предикаты в форме прошедшего времени совершенного вида обозначают иногда повторяющееся, обычное, обобщенное действие настоящего времени. «Совершенный вид в таких случаях выступает в наглядно-примерном значении, то есть изображает действие – частицу повторяющейся ситуации так, как будто оно конкретно и единично» [Бондарко, Буланин, 1967, 100]: *Такой чуткий сузем, что один раз только олень копытом нажал на мох – и на бровке копытной ямки на другую весну вырастает другая какая-то сладкая травка, и другой олень, завидев ее, по-своему понимает: тут прошлой весной был тоже олень* /М. Пришвин. Корабельная чаша/. В подобных контекстах глаголы-предикаты в прошедшем времени совершенного вида употреблены в перфектном значении, так как результат можно отнести и к моменту речи.

Фактический материал показывает, что в некоторых случаях темпоральные отношения могут быть переданы формами косвенных наклонений, например, повелительного, в сочетании с другими средствами контекста. В таких случаях «перед нами не грамматическая форма времени, а форма наклонения, имеющая косвенное отношение к семантике темпоральности» [Бондарко, 1971, 39]. Например: *Казалось, вот еще немного подберись к этой шипящей сковороде – и тебе самому глаза выжжет* /М. Пришвин. Корабельная чаша/.

При наличии темпорального распространителя точно указан временной план осуществления действия в косвенном наклонении: *Только, только упусти из-под ног тропку человеческую, и ты пропал* /М. Пришвин. Корабельная чаша/. Здесь глагольная лексема *пропал* употреблена в немаркированном значении для обозначения будущего времени, а показатель *только* констатирует мгновенный переход ситуации из плана настоящего в план будущего, стремительность действия.

Что касается согласования глагольного предиката в переносном употреблении грамматической формы времени в высказыва-

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

нии с темпоральным детерминантом, то интерес также представляют сложные предложения, в частности, сложноподчиненные. В конструкциях с *кто бы ни* (*пришел, приехал, прилетел...*) глагольная лексема в форме прошедшего времени несовершенного вида обозначает периодические действия, которые при любых условиях совершаются: *Все теперь, кто бы ни приехал, любовались летом тенистыми аллеями вокруг всего школьного участка* /М. Пришвин. *Корабельная чаша*/. В таких предложениях сочетание глагольного предиката в форме совершенного вида с частицей *ни* указывают на повторяемость событий, их периодичность. Придаточная часть СПП зависит от главной, но при этом преобладает над ней, регулируя временные границы совершения глагольных действий.

Вызывают интерес случаи употребления форм прошедшего совершенного в придаточном временном предложении с союзом *пока*. Например: *Я пока добегу с кухни – уже что-то оборвалось, и я снова никак поймать не могу* /Т. Толстая. *Кысь*/. В данном примере сказуемое в главной части СПП обозначает действие, в котором заключен результат, а придаточная часть выступает в роли указателя на временной предел глагольного действия, ограничивая совершение другого действия.

По данным нашей картотеки, при метафорическом употреблении форм времени глагола также часто встречаются предложения с предикатами в форме прошедшего времени для описания будущих событий. Например: *Завтра пропали мы, Иван, давай свисток* /А.Н. Толстой. *Сестры*/. В вышеприведенном примере контекст указывает на будущее, глагольная форма прошедшего времени совершенного вида сохраняет свое категориальное значение, поэтому будущее время представляется как уже свершившееся.

Контексты со сказуемым в форме прошедшего времени совершенного вида могут быть синонимичны сказуемым в форме будущего простого. Например: *Ну, допустим, вы забыли упомянуть, что в возрасте 5 лет вы переболели гриппом. Или что в возрасте семи лет упали с дерева* /Ю. Латынина. *Страховщики и предвыборная касса*/. Вводные слова *допустим, представим, вообразим* и т.д. ориентируют нас на временную неопределенность. Подобные предложения схожи по значению с контекстами, связанными с описанием будущих воображаемых событий. В данном случае только темпоральный распространитель (*в возрасте 5 лет*) и глагольный предикат (*забыли упомянуть*) связывают события с планом прошлого, становится возможным представить события воображаемые как уже осуществившиеся.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Таким образом, по результатам фактического материала, метафорическое употребление глагольных сказуемых в форме прошедшего времени менее свойственно по сравнению с формами настоящего и будущего времени.

В таких контекстах при трансформации глагольной формы времени определяющими факторами являются не только семантика темпорального распространителя, но и взаимодействие категории времени с категорией вида.

Несмотря на то, что переносное употребление форм времени глаголов прошедшего времени не является распространенным, нами зафиксированы случаи грамматической метафоры формы глагольного сказуемого с показателями включенного (конкретного времени) и объемлющего времени (*теперь, иной раз, сегодня, завтра...*). Например, предложения с показателями включенного времени: *Через несколько минут явилась Марта. В четверть девятого она уходила* /В. Набоков. Король, дама, валет/.

Предложения с показателями объемлющего времени: *Сегодня примешь 30 больных, а завтра, глядишь, привалило их 35, послезавтра 40...* /А.П. Чехов. Палата № 6/; *Сидели и читали стихи. Последние стихи на последних шкурах у последних каминов... Завтра Ахматова теряла всех, Гумилев – жизнь. Но сегодня вечер был наш!* /И. Сурат. Смерть поэта/.

В «Русской грамматике»-80 не приводится следующий случай описания будущих воображаемых событий: *Теперь другой сюжет. Сельский магазинишко **остался** без продавца...* /В. Солоухин. При свете дня/. В приведенном примере глагольное сказуемое употреблено в форме прошедшего времени, т.е. связано с планом прошлого. Но семантика временного показателя *теперь* ориентирует нас на события настоящего времени. Первая часть данного примера указывает на то, что описываемая ситуация воображаемая (другой сюжет = представим себе другой сюжет). Таким образом, возникает ощущение того, что глагольное действие совсем недавно осуществилось в нашем воображении.

Итак, метафорическое употребление свойственно всем формам времени. Среди них особо выделяются формы настоящего и будущего простого времени и не типичны предложения с глагольными сказуемыми в форме будущего сложного.

Переносное употребление форм времени глагола прошедшего времени не является его распространенным употреблением. Но по данным фактического материала, эти глагольные формы активно взаимодействуют и подчиняются семантике показателей

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

включенного и объемлющего времени. В некоторых случаях темпоральные отношения могут быть выражены формами повелительного и сослагательного наклонений, что свидетельствует об их косвенном отношении к семантике темпоральности. В подобных случаях темпоральный распространитель указывает на временной план осуществления действий, определяет его.

ВЫВОДЫ

1. Центр поля темпоральности составляют глагольные формы в собственном значении, а формы экспрессивные, в несобственном значении представляют периферию данного поля.

В современном синтаксисе широко распространены контексты, в которых форма грамматического времени глагольных предикатов не затрагивает моментов речи. Преобладающим является употребление в несобственном значении грамматической формы настоящего времени – 60% (будущее простое составляет 30%, прошедшее время – 10%). Данный факт подтверждается и многообразием лексико-семантических групп глагольных лексем в роли предикатов, употребленных в форме настоящего времени.

2. В возникновении грамматической метафоры участвуют глаголы разной лексико-семантической принадлежности с факультативной темпоральной валентностью. Сочетаемость глагольных словоформ в роли предиката связана с их семантикой. Так, активны в этом отношении во всех метафорических значениях глаголы действия. Характер сочетаемости глагольных лексем разной семантической принадлежности формирует конкретные метафорические значения. Все они, взаимодействуя с темпоральным распространителем, испытывают влияние его семантики и подчиняются ему.

3. Мы пришли к выводу, что в условиях переносного употребления видовременных форм глаголов-сказуемых участвуют разные типы показателей (детерминантов): как семантически объемные, так и совпадающие с синхронной точкой отсчета. Во всех случаях грамматической транспозиции глагольные лексемы в роли предикатов наиболее продуктивны с показателями определенной семантики: объемлющего времени и с показателями включенного времени, реже – с показателями длительности.

4. Разные типы темпоральных детерминантов при распространении коммуникативно ситуативного минимума предложения семантически определяют выбор видовременной формы предиката

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

при его употреблении как в прямом, так и в переносном значениях времени.

Наиболее частотны случаи распространения основы глагольных предложений детерминантами, выраженными наречиями с семантикой времени.

В предложениях с распространителями, выраженными предикативными конструкциями (деепричастия, придаточные времени СПП), взаимодействие между глагольным предикатом и детерминантом строится иначе, чем в предложениях с наречиями и предложно-падежными конструкциями. Так, темпоральные деепричастия, в силу своей предикативности, осложняют семантическую структуру предикатно-актантного минимума предложения.

В СПП с детерминантным придаточным время интерпретируется в особом синтаксическом режиме. Зависимые части в таких предложениях подчиняются главной, но во временном отношении координируют совершение событий в СПП.

5. При метафорическом употреблении взаимодействуют центр и периферийные средства связи, а также центр поля аспектуальности – категория вида с категорией наклонения. Так, временной показатель способен координировать глагольные действия не только в изъявительном, но и в сослагательном наклонениях.

6. Помимо характерного признака детерминанта – его устранения без ущерба предложению в смысловом отношении, зафиксирован способ вынесения темпорального распространителя за предел предложения, метод парцелляции, подтверждающий один из признаков детерминантов. При вынесении темпорального детерминанта за пределы определенного предложения, его предикативная основа может сохранять свою цельность в смысловом отношении, но в пределах текста вышеуказанный детерминант может быть необходимым условием для адекватного его понимания.

7. В результате проведенного исследования нами пополнен перечень случаев переносного употребления форм времени глаголов-предикатов в предложениях с темпоральными распространителями (зафиксировано употребление глагольной лексики в форме прошедшего совершенного вида для обозначения будущих воображаемых событий, о чем не упоминалось ранее в академических грамматиках).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В языке все единицы представляют собой систему, которая структурирована определенным образом. Так, единицы с временным значением объединены на основе их семантической общности в функционально-семантическое поле темпоральности. Его образуют центр и периферия. Центром является грамматическая категория времени с ее временными парадигмами, а к периферии относятся лексические конкретизаторы времени с прямым и косвенным указанием на время действия, определенные структурные схемы предложений и т.д. Это указывает на то, что функционально-семантическое поле темпоральности является моноцентрическим.

В настоящее время в лингвистике активно исследуются периферийные средства ФСП темпоральности с семантикой времени, называемые детерминантами, участвующими в формировании семантической структуры предложения. В системе детерминантов как самостоятельных распространителей предложения в целом выделяются обстоятельственные распространители, представленные обширной группой темпоральных (временных) распространителей (наречия, существительные в основном с предлогом, деепричастия, придаточные времени), обладающих специфической сочетаемостью с основой предложения в целом.

Решая проблему типологии самостоятельных распространителей, мы пришли к выводу, что понятие «детерминант» предложения не синонимично понятию «детерминирующий член предложения». Под первое понятие мы подводим как приосновные второстепенные члены (в нашем случае обстоятельство времени), так и придаточные предложения обстоятельственной семантики. Таким образом, понятие «детерминант» шире понятия «детерминирующий член предложения как самостоятельный распространитель».

Детерминант предложения может быть выражен как словоформой, так и целыми конструкциями с дополнительной предикацией: придаточной частью СПП или полупредикативными оборотами осложненных предложений. Присоставные темпоральные распространители, выраженные придаточными предложениями с семантикой времени и деепричастными оборотами, вводят дополнительную информацию, не связанную с семантикой предложения, при этом расширяя или усложняя предикативную основу.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

Глагольные лексемы, употребленные в предложении в роли сказуемого и классифицируемые с учетом их семантики и валентного потенциала, реализуют как факультативные, так и обязательные валентности при употреблении в предложении с темпоральными распространителями, влияющими на его завершенность в смысловом отношении. Классификация глагольных лексем с учетом их лексико-семантической принадлежности, а также актантной базы свидетельствует о том, что наиболее активны в роли сказуемых в предложениях с основами спрягаемо-глагольного класса глаголы действия, реже употребляются глаголы состояния.

Отметим, что в глагольных предложениях темпоральные распространители выражают все три временных плана: предшествование, одновременность и следование по отношению к моменту речи.

Темпоральные детерминанты, выраженные наречиями, предложно-падежными конструкциями, деепричастиями и детерминантными придаточными, чаще всего обозначают одновременность по отношению к моменту речи или к другому действию. При этом наиболее частотны наречные детерминанты с семантикой одновременности.

С учетом семантики наречных и предложно-падежных темпоральных распространителей выделены следующие сочетаемые типы: показатели включенного и объемлющего времени.

Активно представлены в современном русском языке и детерминанты, выраженные придаточными времени, временной план которых подчеркивается союзными средствами. Среди СПП с подобными придаточными преобладают полипредикативные полисубъектные СПП.

Глагол является выразителем не только предикативности, но и определяет пропозицию, отнесение высказываемого к событиям действительности. В таком случае важно рассматривать не только грамматическое значение предиката, но и обращать внимание на его лексическое значение, его способности согласовываться с определенными словоформами. Этот факт лежит и в основе переносного употребления грамматической формы времени глагольной лексемы в роли сказуемого. Было установлено, что семантика темпорального распространителя обуславливает выбор видовременной формы глагольного сказуемого, изменяя план синтаксического времени как одной из категорий предикативности и, соответственно, изменяя грамматическое значение предложения. В таком

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

случае темпоральный детерминант выступает не столько как семантический квалификатор, сколько как дополнительный компонент элементарной семантической структуры предложения.

В современном синтаксисе широко распространены контексты, в которых форма грамматического времени глагольных предикатов не затрагивает моментов речи.

Явление грамматической метафоры форм времени глагольных сказуемых свойственно всем формам времени (настоящее, будущее, прошедшее). Преобладающим является употребление в переносном значении грамматической формы настоящего времени. Данный факт подтверждается и многообразием лексико-семантических групп глагольных лексем в роли предикатов, употребленных в данной грамматической форме времени, среди которых большинство составляют глаголы действия, реже – состояния. В возникновении грамматической метафоры участвуют глаголы разной лексико-семантической принадлежности с факультативной темпоральной валентностью. Сочетаемость глагольных словоформ в роли предиката связана с их семантикой.

Явление грамматической метафоры широко распространено в предложениях спрягаемо-глагольного класса с темпоральными детерминантами, поэтому в качестве обстоятельств с временной семантикой могут выступать конкретизаторы, выраженные как наречиями, предложно-падежными конструкциями, так и темпоральными деепричастиями и детерминантными придаточными.

Подобные темпоральные распространители могут быть не только в рамках предложения, но и могут находиться за его пределами, что доказывает один из признаков детерминантов.

Во всех случаях грамматической транспозиции глагольные лексемы в роли предикатов наиболее продуктивны в предложениях с показателями определенной семантики: объемлющего и включенного времени, реже – с показателями длительности.

При описании явления грамматической метафоры форм времени основ глагольных предикатов с темпоральными детерминантами необходимо соотносить вариант и инвариант, поэтому метод трансформации является основным. При этом важно учитывать не только изменение грамматической формы времени сказуемого, но и его видовые характеристики.

Наличие в предложении спрягаемо-глагольного класса темпорального распространителя ведет к изменению временного плана и, следовательно, грамматического значения всего предло-

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

жения. Таким образом, темпоральный распространитель в подобных предложениях выступает не столько как семантический квалификатор, сколько как дополнительный компонент элементарной семантической структуры предложения.

В заключение отметим, что с точки зрения перспектив дальнейшего исследования большой интерес представляет изучение того, в какой мере детерминант влияет на контекст, на метафоризацию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамов, Б.А. Синтаксические потенции глагола (в сопоставлении с потенциями других частей речи) // НДВШ. Филологические науки. 1966. № 3.
2. Абрамов, Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка. М., 2001.
3. Авилова, Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М., 1976.
4. Адмони, В.Г. Опыт классификации грамматических теорий в современном языкознании // Вопросы языкознания. 1971. № 5.
5. Адмони, В.Г. О соотношении объективного и грамматического времен // Вопросы языкознания. 1956. № 4.
6. Адмони, В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. Система отношений и система построения. Л., 1973.
7. Акентьева, О.В. Распространение и осложнение предложений с предикатами речи в современном русском языке: Автореф. ... уч. степ. канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2006.
8. Акулова, К.П. Разграничение членов предложения в современном немецком языке. М., 1971.
9. Алексанова, С.А. Семантика и структура синкретичных обстоятельственных детерминантов в современном русском языке (на материале предложных словоформ): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Дону, 1996.
10. Алексеев, Д.А. Наречие в бурят-монгольском языке. Л., 1941.
11. Алемасцева, Ю.А. Фаза возобновления действия и средства ее выражения в современном русском языке // Глагол в системе языка и в речевой деятельности (материалы лингвистической научной конференции). Свердловск, 1990.
12. Аникина, А.Б. Стилистика частей речи. Изобразительная роль имени существительного, имени прилагательного и глагола (на материале публицистики). М., 1974.
13. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. М. 1974.
14. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка: Автореф. ... д-ра филол. наук. Минск, 1983.
15. Арбатский, Д.И. О лексическом значении деепричастий // Вопросы языкознания. 1980. № 4.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

16. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы). (Лингвистическое наследие XX века). М., 2002.
17. Астахова, Л.И. Предложение и его членение: прагматика, семантика, синтаксис. Днепропетровск, 1992.
18. Баранов, А.Н. Коммуникативно-смысловая оппозиция «данное-новое» (метаязык и некоторые приложения): Автореф. ... канд. филол. наук. М., 1984.
19. Батуева, Ю.П. Наречия длительности как лексическое средство выражения аспектуальных значений в русском языке в сопоставлении с бурятским: Дис. ...канд. филол. наук. Улан-Удэ: БГУ, 2006.
20. Белошапкина, В.А. Русский язык. М., 1981.
21. Благово, В.А. От предложения к высказыванию: актуализация предикативности и членение высказывания // Современный синтаксис: предложение и его членение. Межвузовский сборник научных трудов. Владимир: ВГПУ, 1994.
22. Богданов, В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л., 1977.
23. Бондарко, А.В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978.
24. Бондарко, А.В. Грамматическая категория и контекст. Л., 1971.
25. Бондарко, А.В. К проблеме соотношения универсальных и идеотнических аспектов семантики: интерпретационный компонент грамматических значений [Электронный ресурс] // Вопросы языкознания. 1992. №3. <http://www.philol.msu.ru>
26. Бондарко, А.В. Лингвистика текста в системе функциональной грамматики [Электронный ресурс] //www. philol.msu.ru
27. Бондарко, А.В. Об относительном и абсолютном употреблении времен в русском языке (в связи с вопросом о «темпоральности»)// Вопросы языкознания. 1965. № 6.
28. Бондарко, А.В. Основы функциональной грамматики. Языковая интерпретация идеи времени. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2001.
29. Бондарко, А.В. Проблемы функциональной грамматики. Семантическая инвариантность/вариативность. СПб., 2003.
30. Бондарко, А.В., Буланин, Л.Л. Русский глагол. Л., 1967.
31. Бондарко, А.В. Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб., 1996.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

32. Бондарко, А.В. Проблемы функциональной грамматики: полевые структуры. СПб., 2005.
33. Бондарко, А.В. Проблемы функциональной грамматики: категории морфологии и синтаксиса в высказывании. СПб., 2000.
34. Бондарко, А.В. Теория морфологических категорий. Л., 1976.
35. Бондарко, А.В. Функциональная грамматика. Л., 1984.
36. Бондарко, А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка [Электронный ресурс]. М., 2002. <http://www.philol.msu.ru>
37. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л., 1976.
38. Бондарко, А.В. Теория функциональной грамматики. М., 1984.
39. Буланин, Л.Л. Трудные вопросы морфологии. М., 1976.
40. Бурназян, Н.А. Обстоятельственные детерминанты, выраженные предложными формами отглагольных и отадъективных существительных // Единицы синтаксиса в функциональном аспекте: межвузовский сборник научных трудов. Ростов н/Д, 1989.
41. Бухарин, В.И. О смысловом членении предложений // Русский язык в школе. 1968. № 4.
42. Ваулина, Е.Ю. О глагольной метафоре // Русская речь. 1993. № 6.
43. Васильев, Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971. № 5.
44. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 2000.
45. Виноградов, В.В. Русский язык. М., 1986.
46. Водоватова, Т.Е. Актуальное членение речевых произведений на сверхфразовом уровне // Вестник СамГУ. 2006. № 1 (41).
47. Всеволодова, М.В. О семантическом согласовании глаголов и именных темпоральных распространителей // Вопросы языкознания. 1979. № 1.
48. Всеволодова, М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М., 1975.
49. Габка, К. Об изучении синтаксической синонимии // Русский язык за рубежом. 1986. № 1.
50. Галаншина, И.К. Функциональный статус наречий в системе частей речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

51. Гвоздев, А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 1955.
52. Гвоздев, А.Н. Современный русский язык. В 2-х ч. Ч.2. Синтаксис. М., 1973.
53. Глазунова, О.И. Логика метафорических преобразований [Электронный ресурс]. <http://www.philology.ru>
54. Гловинская, М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.
55. Грамматика русского языка. В 2-х тт. Т. 2. Часть 1. Синтаксис. М., 1960.
56. Грамматика современного русского литературного языка/Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1970.
57. Грамматика современного русского литературного языка/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. В 2-х т. Т.2. Синтаксис. М., 1980.
58. Гуйчжи Ду. Метафорический перенос значения глаголов вращательного движения в современном русском языке// Русский язык за рубежом. 2004. № 1.
59. Гулыга, В.Г., Шендельс, Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М., 1969.
60. Гусев, С.С. Наука и метафора. Л., 1984.
61. Гусман, Тирадо Р. Временные сложноподчиненные предложения среди рамочных сложноподчиненных предложений [Электронный ресурс], 2006. <http://www.philol.msu.ru>
62. Гусман, Тирадо Р. О зависимом таксисе в испанском и русском языках [Электронный ресурс], 2007. <http://www.philol.msu.ru>
63. Денисенко, В.Н. Семантическое поле как функция // Филологические науки. 2002. № 4.
64. Загнитко, А.А. Русское сложноподчиненное предложение: аспекты семантической классификации [Электронный ресурс], 2006. www.philol.msu.ru
65. Зализняк, А., Шмелев, А.Д. Введение в русскую аспектологию. М., 2000.
66. Зализняк, А. Многозначность в языке и ее способы представления. М., 2006.
67. Зоммерфельдт, К.Э. К вопросу о минимуме предложения (валентность и ситуативная завершенность) // Иностранные языки в школе. 1975. № 1.
68. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 2001.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

69. Золотова, Г.А. Монопредикативность и полипредикативность в русском синтаксисе // Вопросы языкознания. 1995. №2.
70. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
71. Золотова, Г.А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.
72. Иванова, Н.М. Функции обстоятельств места в структуре простого предложения // Единицы синтаксиса в функциональном аспекте: Межвузовский сборник научных трудов. Ростов н/Д: РГПИ, 1989.
73. Инчина, Л.Г. Синтаксические потенции глагола как основа для образования словосочетаний (на материале глаголов речи) // Слово и словосочетание в структуре предложения. М., 1980.
74. Исаакян, И.Л. Предложный детерминант и второстепенный член предложения: критерии разграничения (проблемы референциального анализа текста) // Предложение и текст (сборник научных трудов). Рязань, 1997.
75. Истратова, Е.К. Подчинительные связи неизменяемых слов и их место в общей системе подчинительных связей слов в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 1997.
76. Каткова, Н.В. Синонимия и обратимость сложного предложения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2004.
77. Клименко, О.К. Слово как объект грамматического изучения // Лингвистические исследования в конце XX века. Сборник обзоров / Исследования Отделения языкознания. М., 2000.
78. Калилиуллина, В.М. Роль глагольных единиц в реализации информативной функции языка в тексте. Уфа, 1996.
79. Кашкин, Б.Н. Функциональная типология [Электронный ресурс]. Гл.2. Модель функциональных межъязыковых сопоставлений. Воронеж, 2000. <http://www.kachkine.narod.ru>
80. Кильдибекова, Т.А., Убийко, В.И. Лексико-грамматическая и функционально-семантическая специфика глаголов действия и состояния. // Глагол в системе языка и речевой деятельности (материалы научной лингвистической конференции). Свердловск, 1990.
81. Клемёнова, Е.Н. Высказывание с кванторными детерминантами как феномен текста: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2006.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемого-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

82. Клемёнова, Е.Н. От детерминанта к сложному предложению // Материалы Міжнародної науково-практичної конференції «Дні науки 2005». Том 42. Філологічні науки. Дніпропетровськ: Наука і освіта, 2005.
83. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие. М., 2000.
84. Ковтунова, И.И. Принципы словорасположения в современном русском языке. М., 1967.
85. Колобова, Л.С. Влияние контекста на реализацию валентных связей // Сборник научных трудов. Проблемы коммуникативной грамматики (французский язык). М., 1987. Вып. 291.
86. Колшанский, Г.В. Контекстная семантика. (Лингвистическое наследие XX века). М., 2007.
87. Костеневич, Е.В. Перфект и претерит в немецкой диалогической речи (темпоральность – аспектуальность – глагольная семантика). Автореф. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2001.
88. Котелова, Н.З. Значение слова и его сочетаемость. Л., 1975.
89. Кошман, И.Н. О сочетании наречий сохранения результата с глаголами СВ и НСВ // Глагол в системе языка в речевой деятельности (материалы научной лингвистической конференции). Свердловск, 1990.
90. Краткая русская грамматика под ред. Н.Ю. Шведовой, В.В. Лопатина. М., 1989.
91. Крушельницкая, К.Г. К вопросу о смысловом членении предложения // Вопросы языкознания. 1956. № 5.
92. Крылова, О., Хавронова, С. Порядок слов в русском языке. М., 1976.
93. Кубрякова, Е.С. Лексическая и синтаксическая сочетаемость и ее отражение в процессах словообразования // Сб. научных трудов Московского института ин. яз. М., 1979. Вып. 145.
94. Кудашина, В.Л. Коммуникативные функции порядка синтаксических сегментов в современном русском языке. Дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс]. Ставрополь, 2003. <http://www.philol.msu.ru>
95. Кураш, С.Б. Текст-метафора: семиотические варианты моделирования мира. Мозырь, 2001.
96. Лекант, П.А. Современный русский язык. М., 2000.
97. Лебедев, М.В. Стабильность языкового знака. М., 1998.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

98. Леденев, Ю.Ю. Структурно-семантические особенности каузативных детерминантных конструкций в синтаксисе современного русского литературного языка: Дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 1996.
99. Лённгрен, Л. Союзные актанты в русском языке [Электронный ресурс], 2006. [http:// www.philol.msu.ru](http://www.philol.msu.ru)
100. Локтионова, Н.М. К проблеме исследования сравнительной синтаксической семантики // Известия РГСУ. Ростов н/Дону, 2004. № 8.
101. Майсак, Т.А. Грамматикализация глаголов движения: опыт типологии // Вопросы языкознания. 2000. №1.
102. Малащенко, В.П., Малащенко, М.В. И всё-таки они существуют // Филологический Вестник РГУ. 2004. № 1.
103. Малащенко, В.П. Детерминантные предложения как единицы с осложненной структурой // Единицы синтаксиса в функциональном аспекте: межвузовский сборник научных трудов. Ростов н/Д: РГПИ, 1989.
104. Малащенко, В.П. О связи слов в словосочетании и предложении (на материале предложных конструкций с творительным падежом в современном русском литературном языке): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1961.
105. Малащенко, В.П. О синкретизме детерминантов// Явления синкретизма в синтаксисе русского языка. Ростов н/Д, 1992.
106. Малащенко, В.П. Свободное присоединение предложно-падежных форм имени существительного в современном русском языке. Ростов н/Д: РГПУ, 1972.
107. Малащенко, В.П. Свободное присоединение предложно-падежных форм в современном русском литературном языке: Автореф. ... д-ра филол. наук. М., 1974.
108. Малащенко, В.П. Слово в синтаксисе. Избранные труды. Ростов н/Д, 2004.
109. Малащенко, В.П. Сочетаемость детерминирующих членов предложения в современном русском языке. Ростов н/Д, 1988.
110. Манаенко, Г.Н. Осложненное предложение в языке и речи. Ставрополь, 2003.
111. Манза, В.А. Языковая метафора: национально-культурная маркированность и когнитивный статус оценки // Русский язык за рубежом. 2003. № 2.
112. Маслов, Ю.С. Очерки по аспектологии. Л., 1984.
113. Милославский, И.Г. Культура речи и русская грамматика. М., 2002.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

114. Милославский, И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М., 1981.
115. Михайлова, О.А. Возвратные глаголы в словаре лексико-семантических групп. Сб. Глагол в системе языка и в речевой деятельности (материалы научной лингвистической конференции). Свердловск, 1990.
116. Михеева, С.Л. Семантика временного порядка при употреблении глагольных форм в сочетании с обстоятельствами в современном русском языке [Электронный ресурс]. СПб., 2006. <http://www.diss.rsl.ru>
117. Мигирин, В.Н. Язык как система категорий отображения. Кишинев, 1973.
118. Москвин, В.П. Русская метафора. Очерк семиотической теории [Текст] / В.П. Москвин. М., 2006.
119. Никитин, М.В. Основы лингвистической теории значения. М., 1988.
120. Никитина, Э.Г. Временные функции глагола в придаточных предложениях (О времени абсолютном и относительном) // Филологические науки. 1966. № 4.
121. Николаева, Т.М. Актуальное членение – категория грамматики текста // Вопросы языкознания. 1972. № 2.
122. Николаева, Т.М. Семантика акцентного выделения. М., 1982.
123. Николина, Н.А. Дейктические слова в структуре предложения // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка. Свердловск, 1991.
124. Одинцова, М.П. Пределы современного синтаксиса [Электронный ресурс]. <http://www.univer.omsk.su>
125. Опарина, Е.О. Исследование метафоры в последней трети XX века // Лингвистические исследования в конце XX века. М., 2000.
126. Падучева, Е.В. Глаголы создания образа: лексическое значение и семантическая деривация // Вопросы языкознания. 2003. № 6.
127. Падучева, Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 2002.
128. Падучева, Е.В. Семантические исследования в русском языке (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М., 1996.
129. Падучева, Е.В. О семантике синтаксиса (материалы к трансформационной грамматике русского языка). М., 1974.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

130. Панков, Ф.Д. Наречная темпоральность и ее речевые реализации: Автореф. ... канд. филол. наук. М., 1996.

131. Панкратова, С.М. Валентность единиц лексико-фразеологического уровня. Л., 1988.

132. Пантелеев, А.Ф. Категория темпоральности и таксиса // Современный русский язык: коммуникативно-функциональный аспект: учебное пособие. Ростов н/Д: РГПУ, 2000.

133. Пескова, Н.А. Textoобразующие функции английских временных предлогов // Предложение и текст. Рязань, 1997.

134. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.

135. Попов, В.Н. Терминология и аспекты исследования по семантике русских глаголов бытия // Глагол в системе языка и в речевой деятельности (материалы научной лингвистической конференции). Свердловск: Уральский государственный университет, 1990.

136. Попова, В.Б. Наречия времени в чешском и русском языках: Автореф. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1999.

137. Попова, З.Д. Полевые структуры в системе языка. Воронеж: Воронежский университет, 1989.

138. Пospelов, Н.С. Мысли о русской грамматике. М., 1990.

139. Пospelов, Н.С. О грамматической природе сложного предложения. Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950. <http://www.biblyaz.narod.ru>

140. Потаенко, Н.А. Время в языке. Учебное пособие по спецкурсу. Пятигорск: ПГЛУ, 1996.

141. Притчина, Л.М. Проблема прошедшего времени с позиций коммуникативно-функционального подхода при линейном развертывании текста // Предложение и текст: сборник научных трудов. Рязань: Издательство РГПУ им. С.А. Есенина, 1997.

142. Прияткина, А.Ф. «Зеркальные» пары информативных высказываний (к типологии высказывания) [Электронный ресурс], 2006. <http://www.philol.msu.ru>

143. Прияткина, А.Ф. Осложненное простое предложение. Владивосток: ДВГУ, 1983.

144. Прияткина, А.Ф. Русский язык: синтаксис осложненного предложения. М., 1990.

145. Проблемы второстепенных членов предложения в русском языке / Под ред. А.П. Руднева. Л., 1963.

146. Прокопович, Е.Н. Глагол в предложении. Семантика и стилистика видо-временных форм. М., 1982.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

147. Прокопович, Е.Н. Стилистика частей речи (глагольные словоформы). М., 1969.
148. Райхштейн, А.Д. О взаимодействии факторов сочетаемости слов // Сборник научных трудов Москов. пед. ин-та ин. яз. М., 1979. Вып. 145.
149. Распопов, И.П., Ломов, А.М. Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис. Воронеж, 1984.
150. Распопов, И.П. Очерки по теории синтаксиса. Воронеж, 1973.
151. Распопов, И.П. Спорные вопросы синтаксиса. Ростов н/Д, 1981.
152. Рассудова, О.П. Употребление видов глагола в современном русском языке. М., 1982.
153. Рахманкулова, И. – Э.С. К вопросу о теории аспектуальности // Вопросы языкознания. 2004. № 1.
154. Рейман, Е.А. Английские предлоги: значения и функции. Л., 1982.
155. Рзаева, Г.Д. Кызы. Адвербиально-глагольная сочетаемость в русском литературном языке второй половины XVIII-первой половины XIX веков: Автореф. канд. филол. наук. Баку, 1991.
156. Розенталь, Д.Э. Практическая стилистика. М., 1987.
157. Рудницкая, Е.Л. Некоторые классы сентенциальных наречий в русском языке. Семантика. Синтаксис. Лексикография // Вопросы языкознания. 1994. № 1.
158. Савина, В.М. О синтаксической семантике деепричастия. Современный синтаксис: предложение и его членение: Межвузовский сборник научных трудов. Владимир: ВГПУ, 1994.
159. Семчинская, Н.С. Функционально-семантические особенности наречий времени и их валентность в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1988.
160. Сильницкий, Г.Г., Андреев, С.Н., Кузьмин, Л.А. О соотношении синтаксической, семантической и словообразовательной валентности английского глагола // Предложение и текст в семантическом аспекте. Калинин, 1978.
161. Сиротинина, О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. М., 1980.
162. Спяревская, Г.Н. Метафора в системе языка. СПб., 1993.
163. Скобликова, Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. М., 1979.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

164. Скобликова, Е.С. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения (теоретический курс): учебное пособие. М., 2006.
165. Смородина, Н.С. Предложные детерминанты сопутствующей характеристики с совмещенными обстоятельственными значениями // Единицы синтаксиса в функциональном аспекте: межвузовский сборник научных трудов. Ростов н/Д: РГПИ, 1989.
166. Современный русский язык / Под ред. П.А. Леканта. М., 2000.
167. Солганик, Г.Я. О природе синтаксических значений и связей// Русский язык в высшей школе. 1981. № 6.
168. Солганик, Г.Я. Синтаксическая стилистика. М., 2006.
169. Степанов, Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. (Семасеологическая семантика). М., 2002.
170. Сусов, И.П. Введение в теоретическое языкознание. Модуль 4. Основы общей морфологии. Грамматическое значение слов и морфологические категории [Электронный ресурс] / И.П. Сусов. <http://www.philol.msu.ru>
171. Сусов, И.П. Семантическая структура предложения. Тула, 1973.
172. Текучева, Н.В. Явления переходности на уровне компонентов актуального членения // Явления синкретизма в синтаксисе русского языка. Ростов н/Д, 1992.
173. Телия, В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М., 1981.
174. Терехова, Е.В. Лексические средства выражения темпоральных понятий в немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000.
175. Тихонов, А. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования. М., 1998.
176. Федорова, О.В. *Перед* или *после*: что проще? (понимание сложноподчиненных предложений с придаточными времени) // Вопросы языкознания. 2005. № 6.
177. Фунтова, Ю.С. Своеобразность функционально-семантического поля темпоральности в немецком языке с точки зрения когнитивной лингвистики [Электронный ресурс]. <http://www.yazik.net>
178. Харитоновна, И.Я. Теоретическая грамматика. Синтаксис. Киев, 1976.

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

179. Храковский, В.С. Таксис// Третья зимняя типологическая школа: Международная школа по лингвистической типологии и антропологии. М., 2002.

180. Храковский, В.С. Понятие сирконстанта и его статус // Проблемы современной лингвистики. М., 2000.

181. Чейф, У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1982. Вып. 11.

182. Чейф, Л. Уоллес. Значение и структура языка. М., 1975.

183. Черемисина, Н.В. О функциях глагола в структуре текста // Глагол в системе языка и в речевой деятельности (материалы научной лингвистической конференции). Свердловск: Уральский государственный университет, 1990.

184. Чеснокова, Л.Д., Печникова, В.С. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. В 3-х ч. Ч. 2. Морфология. Ростов н/Д, 1997.

185. Чеснокова, Л.Д. Явления синкретизма в сфере членов предложения // Явление синкретизма в синтаксисе русского языка. Ростов н/Д, 1992.

186. Чиркун, Г.Н. Модальные значения деепричастия // Системный анализ значимых единиц русского языка. Синтаксические структуры: Межвузовский сборник Красноярск, 1984.

187. Шапиро, А.Б. К учению о второстепенных членах предложения в русском языке // Вопросы языкознания. 1957. №2.

188. Шведова, Н.Ю. Русский язык. Грамматические исследования. М., 1967.

189. Шведова, Н.Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения// Вопросы языкознания. 1964. № 6.

190. Шведова, Л.Н. Несовершенный и совершенный вид глагола в одних и тех же контекстах // Русский язык за рубежом. 1980. № 4.

191. Шведова, Н.Ю. Существуют ли детерминанты как самостоятельные распространители предложения? // Вопросы языкознания. 1968. № 2.

192. Швец (Петрова), А.Г. Формально-синтаксическое осложнение предложения (на мат. рус. и англ. языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс]. Саратов, 2006. <http://www.sgu.ru>

Темпоральные детерминанты в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка)

193. Шендельс, Е.И. Совместимость/несовместимость грамматических и лексических значений // Вопросы языкознания. 1982. № 4.

194. Шигапова, С.М. К трактовке понятия синтаксического варианта в плане решения дихотомии «инвариант-вариант» [Электронный ресурс]. [http:// www.amursu.ru](http://www.amursu.ru)

195. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973.

196. Шмелев, Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976.

197. Шмелев, Д.Н. Слово и образ. М., 1964.

198. Шубина, О.Ю. Семантические и понятийные категории как основа для сопоставления различных языков [Электронный ресурс] // Вестник КРСУ. 2003. №1. <http://www.philol.ru>

199. Шуляк, Л.И. Детерминанты со значением фоновой характеристики. // Единицы синтаксиса в функциональном аспекте: Межвузовский сборник научных трудов. Ростов н/Д: РГПИ, 1989.

200. Щур, Г.С. Теория поля в лингвистике. М., 1974.

201. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994.

202. Glinz, H. Die innere Form des Deutschen. Das Tempus-system des Deutschen und des Französischen. Bern, 1954.

203. Helbig, G. Kleines Wörterbuch linguistischer Termini// Beilage zur Zeitschrift. Deutsch als Fremdsprache. Berlin, 1969. H.2.

Словари и справочники

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990.

2. Словарь лингвистических терминов / Под ред. О.С. Ахмановой. М., 2004.

3. Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1999.

4. Словарь синонимов русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 2001.

5. Словарь сочетаемости слов русского языка/ Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. М., 2002.

6. Словарь-справочник лингвистических терминов / Под ред. Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой. М., 1976.

7. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М., 2007.

Список источников языкового материала

1. Ажаев, В. Далеко от Москвы. М., 1952.
2. Айтматов, Ч. Эхо мира: повести, рассказы, публицистика. М., 1985.
3. Астафьев, В. Рассказы. М., 1984.
4. Блок, А.А. Избранные сочинения в 2-х т.. М., 1981.
5. Бондарев, Ю. Горячий снег. М., 2006.
6. Булгаков, М. Чаша жизни. М., 1988.
7. Бунин, И.А. Рассказы и повести в 4-х т. Т.2, Т.3. М., 1988.
8. Веллер, М. Избранная проза. СПб., 2008.
9. Веллер, М. Кассандра: книга о мире, в котором ты живешь, и об его конце, - и о тебе, в котором живет этот мир, и о твоём бессмертии. СПб., 2003.
10. Гранин, Д. Река времен. М., 1985.
11. Довлатов, С. Собрание сочинений в 4-х т. Т.3. М., 2000.
12. Домбровский, Ю.Д. Хранитель древностей []. М., 1989.
13. Достоевский, Ф.М. Преступление и наказание. М., 2000.
14. Замятин, Е. Избранное. М., 1989.
15. Искандер, Ф. Ласточкино гнездо. Проза. Поэзия. Публицистика. М., 1999.
16. Короленко, В.Г. Река играет. Рассказы. М., 1984.
17. Ланщиков, А.П. Ищу собеседника: о прозе 70-80 гг.. М., 1988.
18. Леонов, Л. Русский лес. М., 1988.
19. Лихоносов, В. Избранные произведения в 2-х т. Т.2. М., 1984.
20. Маканин, В. Собрание сочинений в 2-х т. М., 2002.
21. Мамин-Сибиряк, Д.Н. Горное гнездо, дикое счастье. М., 1985.
22. Маяковский, В.В. Избранные сочинения в 2-х т. Т.2. М., 1986.
23. Набоков, В. Собрание сочинений в 4-х т. Т.1. М., 1990.
24. Окуджава, Б. Собрание сочинений в 2-х т. Т.1. М., 1989.
25. Платонов, А. Потомки солнца. М., 1974.
26. Пришвин, М. Корабельная чаша. Л., 1978.
27. Пушкин, А.С. Романы. Повести. В 2-х т. Т.2. М., 1998.
28. Радзинский, Э. Пьесы. М., 1975.
29. Рапопорт, Н. То ли быль, то ли небыль: о времени и о себе. М., 2004.
30. Родичев, П. Ничто не ново под луной. Орел, 2002.
31. Сидоров, В. Людмила и Вангелия: повесть. М., 1992.

32. Сидоров, В. Против течения [Электронный ресурс]. <http://www.zvezdi-oriona.ru/200377.htm>.
33. Солоухин, В.А. Собрание сочинений в 4-х т. Т.2. М., 1984.
34. Тендряков, В. Свидание с Нефертити. М., 1986.
35. Толстая, Т. Кысь . М., 2000.
36. Толстой, А.Н. Собрание сочинений в 10 т. Т.3. М., 1981.
37. Толстой, А.Н. Хождение по мукам: трилогия: Сестры: Восемнадцатый год. М., 1984.
38. Тургенев, И.С. Накануне. М., 1979.
39. Чалмаев, В. Свод радуги. М., 1987.
40. Чехов, А.П. Избранные сочинения. В 2-х т. Т.1. М., 1986.
41. Чуковский, К. Собрание сочинений в 2-х т.. М., 1990.
42. Шаламов, М.Г. Левый берег: рассказы. М., 1989.
43. Шаховская, З. В поисках отражения Набокова. М., 1991.
44. Гламур. 2006. август.
45. Литературная газета. 2000. № 42.18-24 окт.
46. Наше наследие. 1988. № 7.
47. Нева. 2004. № 1-3.
48. Новое литературное обозрение. 2003. № 59/' 1.
49. Новый мир. 2003. № 3, № 6-8.
50. Новый мир. 2006. № 7.
51. Комсомольская правда. 2003. № 3.
52. Я покупаю. 2005. Июнь.

Список условных сокращений

- ЛЭС** – Лингвистический энциклопедический словарь
ФСП – функционально-семантическое поле
ЛСГ – лексико-семантическая группа
СПП – сложноподчиненное предложение